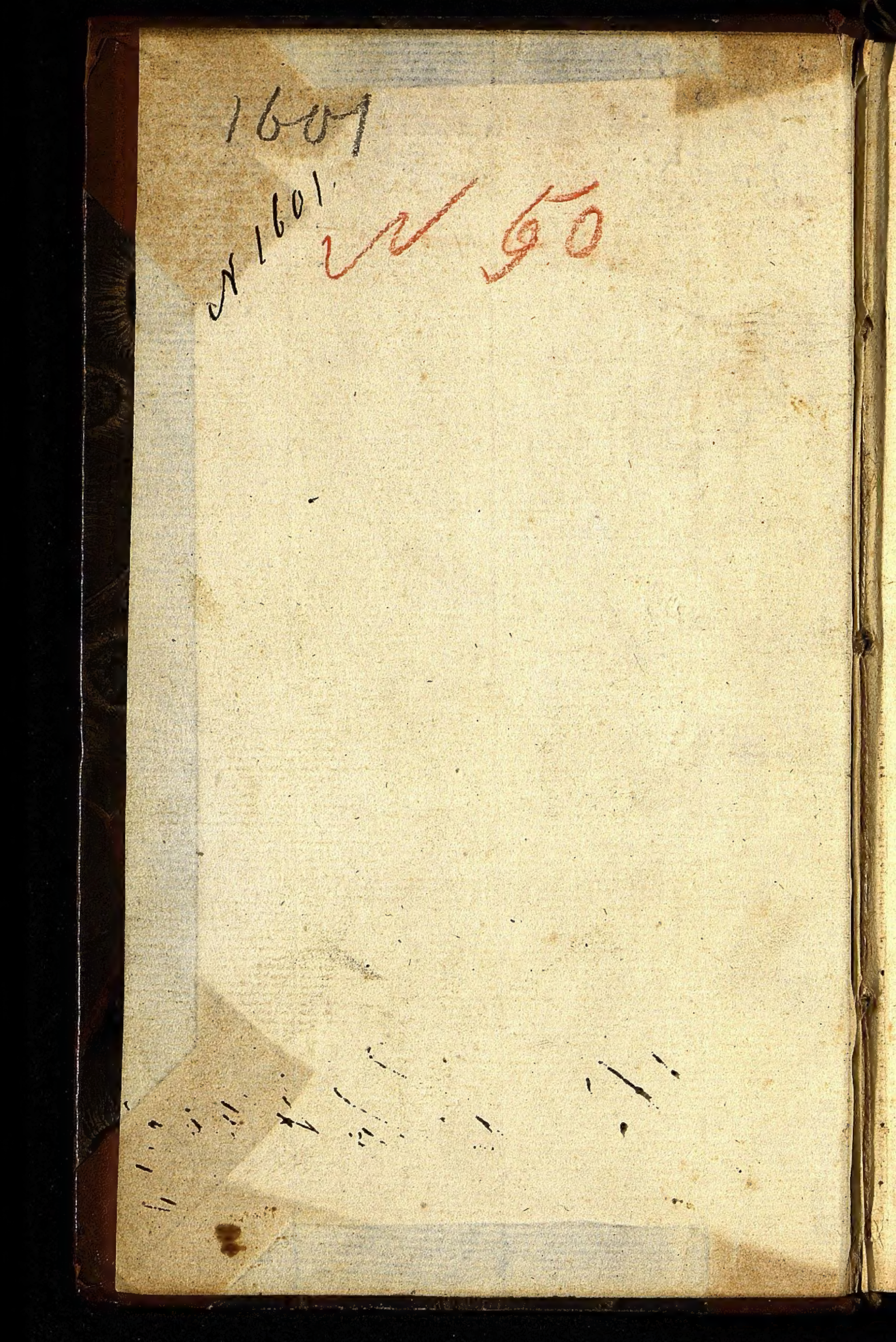

N 1601

ОТРЫВОКЪ
ИЗЪ
РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ

мало кому извѣстный

Съ 1598 — 1613 года.

Единое время представляетъ дѣла человѣческія истинно, личина спадаетъ, и человѣкъ являетъся таковымъ, каковымъ онъ былъ, и каковымъ должно потомству его знать.

ПЕТРОГРАДЪ.

Въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитательнаго дома. 1817

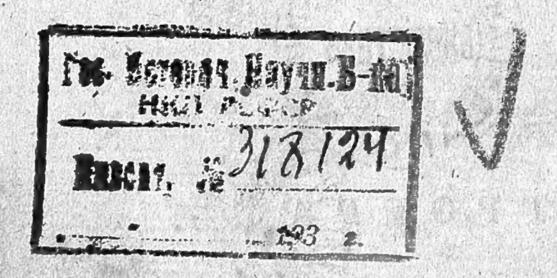
Случай доставилъ мнѣ сію рукопись, я долгое время сохранялъ у себя, нынѣ по желанію любителей отечественной исторіи, предаю тисненію; осмѣлился только въ иныхъ мѣстахъ сдѣлать поясненія, для тѣхъ именно особъ, кои не такъ сильны въ Россійской исторіи.

Г. Г.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ Сентября 3 дня 1816 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.
Иванъ Тимковской.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ

ЕЛИСАВЕТЪ АЛЕКСѢЕВНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Благоговѣя къ высокой особѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и ободренный щедротами, изліянными на меня, съ душевною признательностію, осмѣливаюсь посвятить АВГУСТЕЙШЕМУ ИМЯНИ ВАШЕМУ, отрывокъ изъ отечественной исторіи, на истиннѣ основанный, лаская себя надѣждою, что сей трудъ — не сочинителя, а только историка, удостоится снисходительнаго ВАШЕГО воззрѣнія.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ

Вѣрноподданный

Гавріилъ Гераковъ

ОТРЫВОКЪ
изъ
РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ
мало кому извѣстный
Съ 1598—1613.

Кончиною Царя Ѳеодора Іоанновича, пресѣклось колѣно Россійскихъ опть Рурика идущихъ Государей, а потому 21 Февраля 1598 года единогласно избранъ былъ въ Патріаршемъ домѣ на царство, мимо Ѳеодора Никитича Раманова давно уже оное себѣ пріуготовлявшій Бояринъ Московскій, Казанскій и Астраханскій Намѣстникъ, *слуга*, Государственный казначей, главный конюшій и Шуринъ умершаго Государя Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ (*). Сіе избраніе утверждено было вдовствующею Царицею Ма- *1598 Генваря 5 го дня.*

(*) Сей Государь, происходилъ опть поколенія Татарскаго Мурзы Щетъ, въ

ріею Феодоровною изъ фамиліи Нагихъ (*) и его сестрою Ириною Феодоровною, постриженною въ Новодѣвичемъ монастырѣ Генваря 16. Царь Борисъ 26 Февраля торжественно принялъ правленіе Россійскаго Государства, а 1го Сентября короновал-
1599 ся въ Успѣнскомъ соборѣ.

Съ симъ извѣстіемъ отправлены въ Польшу къ Королю Сигизмунду въ посланникахъ думный Дворянинъ и Ясельничій Михайло Игнатьевичь Татищевъ, и Дьякъ Иванъ Максимовъ, поручено было при томъ имъ домогаться, чтобъ Король въ грамотахъ своихъ къ Государю писалъ полный

крещеніи Захарія, который въ половинѣ XIV столѣтія при владѣніи Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты принялъ Христіанскую вѣру и Россійскую службу: и отъ него пошли роды: Годуновыхъ, Вельяминовыхъ и Сабуровыхъ.

(*) Пятая супруга Царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Царскій титулъ, дабы отъ сего между ими Государями вражда и брань не воздвиглась. Каковъ на сіе имъ посланникамъ въ Польшѣ учиненъ отвѣтъ — не извѣстно.

1600 года Октября 6 прибыли въ Москву полномочныи Польскіи послы Канцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга, ка- 1600
штелянъ Варшавскій Станиславъ Варшицкій, и писарь Литовскій Геліашъ Пелгримовскій, для постановленія вѣчнаго мира и союза противу Турокъ и Татаръ. По прошествіи шести недѣль, имѣли они у Царя Бориса первую *аудіенцію*, и по болѣзни Государевой ноги, не видѣли они его осмьнадцать недѣль, въ сіе время предлагали они Боярамъ статьи постановленныя сеймомъ, на чемъ быть вѣчному между обѣими Государствами миру. Обыкновенное всѣхъ Польскихъ пословъ домогательство о уступкѣ въ таковомъ случаѣ Польшѣ нѣкоторыхъ городовъ, Россіею обладаемыхъ; сіе до-

могашельство причиною было, что ни то, ни другое не состоялось. И потому начали Бояре съ послами разсуждать о продолженіи перемирія, требуя при томъ: дабы Польша непремѣнно признала Государя во всѣхъ письменныхъ дѣлахъ *Царемъ всея Россіи.* Послы отзываясь не имѣніемъ отъ Короля дозволенія постановлять о титулахъ что либо при перемиріи, отказали Боярамъ въ ихъ требованіи, представивъ однако будущимъ въ Польшу Россійскимъ посламъ о семъ договариваться. Равнымъ образомъ и Бояре при написаніи перемирныхъ грамотъ отреклись дать Польскому Королю Титулъ *дѣдичнаго короля Шведскаго*, чего послы *со слезами* долгое время домогались и не согласились *поступиться* Польшѣ Лифляндскихъ городовъ Ругодива, Колывани и прочихъ, ниже особливыхъ о томъ учинить записей утверждая: что вся *Лифляндская* земля *вотчина* великихъ Госуда-

рей Царей Россійскихъ, начавъ отъ временъ Ярослава (Георгія) Владимировича, плѣнившаго оную землю, и воздвигшаго въ свое имя городъ Юрьевъ, названный послѣ похитителями Дерптомъ, чему 571 годъ прошелъ. По успокоеніи же съ обѣихъ сторонъ произходившихъ въ тринатцати *конференціяхъ* споровъ, наконецъ 11 Марта 1601 года постановили послы съ 1601
Боярами договоръ о перемиріи на 20 лѣтъ, считая отъ окончанія прежняго перемирія 15 Августа 1602 по 15 Августа 1622 года, на томъ: чтобъ во все оное перемирное время войны между собою не *замышлять*; управлять всякому своими землями и городами; въ помянутой договорной грамотѣ изображенными; о рубежахъ, спорныхъ земляхъ, и о обидныхъ дѣлахъ выслать 1 Маія 1602 года на обѣ стороны судей въ два мѣста, между Чернигова и Остра и между Торопца и Велижа, противу общихъ *не-*

друговъ чинить вспоможеніе взаимными войсками; посламъ и купцамъ имѣть вездѣ свободный пропускъ и проч:

Для отобранія подтвержденной у Короля Польскаго грамоты на заключенное въ Москвѣ послами его 20 лѣтнѣе перемиріе, отправлены шестаго Августа послы Бояринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ-Морозовъ, Бояринъ Василій Тимофеевичь Плещеевъ и думный Дьякъ Иванъ Аѳанасьевичъ Власьевъ, коимъ велѣно требовать: чтобъ Польскій Король какъ въ перемирной, такъ и во всѣхъ грамотахъ своихъ писалъ Государя *Царемъ всея Россіи и Самодержцемъ* и съ полнымъ титуломъ, каковой пишется отъ Государя въ его грамотахъ ко всѣмъ иностраннымъ дворамъ. Польскій Король находился въ Лифляндіи съ войсками противу соперника своего Шведскаго Принца Карла *Судерманскаго*, когда послы Руские пріѣхали въ Смоленскъ. Они предувѣдомлены были

ожидать на Польской границѣ на рѣкѣ Иваштѣ, Королевскаго объ нихъ указа, а потомъ велѣно имъ ѣхать къ нему Королю въ обозъ, или въ Ригу. Послы имѣя повелѣніе предлагать Королю о своихъ дѣлахъ въ Польшѣ или Литвѣ, отреклись ѣхать въ Лифляндію, и тѣмъ убѣдили самаго Короля пріѣхать 13 Декабря въ Вильну. Пять мѣсяцовъ прошло въ перепискахъ 1601 и спорахъ по сему дѣлу, пока наконецъ 26 Декабря дозволено посламъ въѣхать въ Вильну, а 29 предстать Королю на аудіенцію, гдѣ Король *стоя, и снявъ шапку* спрашивалъ про Государево здоровье.

Прежде нежели началось дѣло о подтвержденіи перемирія, Россійскіе послы сильное дѣлали *о Царскомъ Титулѣ* домогательство: представленія ихъ о семъ дѣлѣ какъ всегда, такъ и въ семъ случаѣ отринуты были. Вельможи Польскіи и Литовскіи возражали таковое ихъ требованіе слѣдующи-

ми доказательствами: 1) что всѣ Польскiи Короли, а паче Александръ зять Великаго князя Iоанна Васильевича (*) ни когда не давали Россiйскимъ Государямъ *Царскаго Титула,* 2) что и сами Россiйскiи Государи до временъ Царя Iоанна Васильевича онаго титула не употребляли. 3), что Россiя до сихъ поръ не токмо не желаетъ признать Польскаго Короля *дѣдичнымъ королемъ Шведскимъ, Готфскимъ, Вандальскимъ и Лифляндскимъ,* но и бывшимъ въ Москвѣ нынѣшнимъ Польскимъ посламъ запрещено было, къ крайнему Короля огорченiю, оной титулъ внесть въ перемирную Польскую Грамоту. На сiе послы хотя и чинили опроверженiи, а болѣе на послѣднiй пунктъ, что такъ какъ Король не увѣдомилъ Государя о избранiи своемъ въ Шведскаго Короля, и о бывшей его коронацiи, то Россiя не имѣетъ долгу таковымъ его и призна-

(*) Елена отпущена въ Польшу 1496.

ватъ; однако вельможи отказавъ имъ, объявили: что не прежде Польша признаетъ Государя Россійскимъ царемъ, пока не учиненъ будетъ между обѣими Державами вѣчный миръ и союзъ; потому что получивъ нынѣ Государь *Царскій Титулъ*, не пожелаетъ больше стараться о постановленіи съ Польшею вѣчнаго мира и союза. Таковой вельможей отказъ причиною былъ, что и Россійскіи послы не токмо не согласились, хотя и сильно убѣждаемы были, дозволить Королю въ перемирной своей подтвержденной грамотѣ писаться *Шведскимъ Королемъ*, сказавъ: что Шведскимъ Королевствомъ владѣетъ нынѣ *Герцогъ Карлъ, а не онъ Сигизмундъ Король;* не допустили и въ низу приписать слѣдующихъ словъ: „что какъ нынѣшнѣе перемиріе сдѣ„лано со стороны Польши и Литвы, „а не Швеціи, то и въ грамотѣ для „того Король Шведскимъ не именованъ. Даже вносить что либо въ грамоту о

Лифляндіи о *Велижской волости*; однимъ словомъ сильно стояли послы въ томъ, дабы подтвержденная грамота слово въ слово написана была противу данной въ Москвѣ Польскими послами перемирной грамоты; въ чемъ и успѣли.

И такъ 7 Генваря 1602 года от-
1602 пуская Король Россійскихъ пословъ, цѣловалъ Крестъ на подтвержденной своей грамотѣ и обѣщая сохранять свято 20 лѣтнѣе перемиріе, примолвилъ: „ свидѣтельствуюсь въ томъ „предъ святымъ Крестомъ, что ны„нѣ своего Дѣдичнаго титула Свѣй„скаго Королевства не отступывать„ся, также и въ Литовской землѣ го„родовъ Ругодива, Колывани, и иныхъ, „которые нынѣ за Свѣею, въ тѣ пе„ремирныя лѣты доступать, за кѣмъ „они будутъ, и ни кому ихъ не *по„ступываться*, а Велижской волости „быти по прежнему къ Коронѣ Поль„ской и къ великому княжеству *Ли-*

„товскому.“ На сіи слова первой Россійскій посолъ Салтыковъ-Морозовъ „сказалъ:„ цѣлуй Государь Сигизмундъ „Король, Крестъ къ великому Государю „нашему на томъ на всемъ, какъ въ „перемирныхъ грамотахъ написано.“ Въ слѣдствіе сего сперьва вельможи, а потомъ и самъ Король оные посольскіе повторили слова, и съ тѣмъ будучи послы отпущены, выѣхали 10 генваря изъ Вильны, на границу прибыли 24, а въ Москву, тогожь генваря 30 дня.

Какъ въ силу учиненнаго въ Москвѣ Польскими послами Львомъ Сапѣгою съ товарищи договора, приближилось время рѣшить спорныя о межахъ и о обидахъ дѣла, то въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отправлены были судьи, воевода меньшой Григорьевичь Волынской съ товарищи. Имъ велѣно размѣжевать границы межъ Торопца и Велижа, то есть между Торопецкой земли съ староствомъ Велижскимъ. Съ Поль-

ской стороны назначены были на оный съѣздъ староста Усвятскій князь Юрій Друцкой-Соколинскій, и староста Велижскій Александръ Корвинъ Госевскій. Россійскіи судьи на срокъ къ Iму мая не поспѣли, и для того Польскіи не дождавшись Россійскихъ, сами рубежъ Велижской волости постановили, и 3 мая отправили какъ къ Россійскимъ судьямъ, такъ и къ пограничнымъ Россійскимъ же воеводамъ окружныя письма, за своими руками и печатьми въ такой силѣ: что они ожидая долгое время Россійскихъ судей на рубежъ и не видя оныхъ, принуждены были сами посредствомъ старожиловъ положить рубежъ волости Велижской, и для того бы Россійскіи подданныи не дерзали вступаться оной волости въ сѣла Грязково, и Стровно по рѣку Двину, рѣчку Бинину, по озеро Путно въ Усочорту, по озеро Усочорто и по рѣчку Елшу, и что бы Россійскіи воеводы на крѣпко

наблюдали, дабы подданные ихъ, въ разведенные ими комисарами границы и земли не вступались. Россійскіи же судьи пріѣхавъ на границу, и не нашедъ Польскихъ комисаровъ принуждены были обратно въ Москву пріѣхать.

До сѣлѣ Россія наслаждалась спокойствомъ и благоденствіемъ внутреннимъ и внѣшнимъ. Польша не могла равнодушно на сіе взирать, и завидуя оному счастію, воздвигла такое орудіе къ нанесенію ей удара, что оная долгое время раздираема будучи разными междоусобіями и мятежами, едва, и то не скоро могла исправиться. Орудіе оное былъ изъ Россійскихъ Боярскихъ дѣтей Галичанинъ Юрій Богдановъ сынъ Отрепьевъ, (*) коего 1604

(*) Примѣчаніе. Произхожденіе Отрепьева, описано въ книгѣ Польскихъ посольствъ. Подлинныя его письма, иныя сысканы въ хоромехъ у него Отрепьева въ Москвѣ, во время сверженія его съ престола въ 1606, и чтены тогда же предъ

дѣдъ Замятня постриженъ въ Чудовѣ монастырѣ, а отецъ зарѣзанъ былъ въ Москвѣ отъ Литвина. Сей бывши въ холопѣхъ у дѣтей Никиты Романовича, а потомъ у князя Бориса Черкаскаго и здѣлавши воровство, бѣжалъ, постригся и названъ Григоріемъ. Постригалъ его съ Вятки Ігуменъ Трифонъ; и какъ тогда свободно было съ одного монастыря въ другой переходить, то онъ жилъ прежде въ Суздалѣ въ Спасо-Ефимьевскомъ, послѣ въ Галичѣ въ Ивано-Предтечевскомъ, потомъ въ Москвѣ въ Чудовскомъ монастыряхъ. Здѣсь живучи онъ въ келіи у дѣда своего Замятны около году, посвященъ былъ

всѣмъ народомъ, на лобномъ мѣстѣ, иныя присланы въ 1732 году изъ Варшавы при реляціи Полномочнаго Россійскаго Министра, камергера Графа Левенвольда, будучи взяты по условію отъ короннаго Маршалка Мнишка, и всѣ оныя хранятся.

въ Діаконы Іовомъ Патріархомъ, ко-
торой его для книжнаго письма изъ
Чудова монастыря къ себѣ перевелъ.
Но онъ Богомерскими своими дѣлами
довелъ себя до того, что въ 1602 го-
ду, будучи соборомъ осужденъ по
смерть въ заточеніе, нашелъ способъ
съ Чудовскими двумя монахами Вар-
лаамомъ и Повадимомъ бѣжать въ Кі-
евъ, гдѣ скитаясь по монастырямъ
Печерскомъ, Никольскомъ, и въ Дер-
минѣ, исправлялъ Діаконскую долж-
ность, а наконецъ сбросивъ съ себя мо-
нашеское одѣяніе, ушелъ въ Литву и
защищаемъ будучи князьями Адамомъ
и Константиномъ Вишневецкими, а
паче Сендомирскимъ воеводою Мниш-
комъ, дерзнулъназватся царевичемъ
Димитріемъ Іоанновичемъ, спасшим-
ся въ 1591 году въ Угличѣ отъ убіенія.
Руководствомъ помянутыхъ вельможъ
представленъ онъ былъ во время быв- 1604
шаго въ Краковѣ (1603) сейма поль-
скому Королю, которой принявъ его

съ принадлежащею Царскому сыну честію, снявъ съ себя золотую цѣпь, надѣлъ на него и одаривъ многими дарами обѣщалъ доставить ему Россійское Государство.

Какъ скоро о семъ дерзскомъ самозванцѣ, и о защитникахъ его извѣстился царь Борисъ, то не медленно приказалъ Боярамъ своимъ отправить съ грамотами къ Польскимъ вельможамъ въ посланцахъ Смирнаго Отрепьева, родного сего самозванца дядю, какъ для донесенія вельможамъ о всѣхъ его произхожденіяхъ, и о побѣгѣ, такъ и для обличенія его лицемъ къ лицу, что онъ будучи точно его племянникъ, ложно Царскимъ нарицается имянемъ. Смирновъ Отрепьевъ допущенъ будучи предъ вельможъ на аудіенцію, хотя и домогался, дабы они показали ему племянника его Лжедмитрія; но вельможи не склонясь на требованіе его, отпустили сего посланца, увѣривъ что они по-

мянутому Лжедмитрію ни чемъ ни помогать, ни за него стоять не намѣрены.

Ни когда бы сей Самозванецъ непокусился таковымъ себя огласить, да и ничего бы въ своемъ вымыслѣ не успѣлъ, естьли бы не подкрѣпили его въ томъ нѣкоторые изъ Польскихъ Вельможъ. Главнѣйшимъ сего злодѣянія защитникомъ и подпорою былъ Сендомирскій воевода Юрій Мнишекъ. Сей Честолюбивый Вельможа не устыдился жертвовать своею дочерью, 1604
обѣщая ее выдать за него, но не прежде, какъ по вступленіи его на Россійскій престолъ. Договорная о семъ между ими запись, тайно постановленная въ городѣ Самборѣ 25 мая 1604 года, и вся писанная подлинною рукою помянутаго воеводы, имѣла заглавіе „слѣдующее:„ Мы Димитрій Ивано„вичь Божію милостію царевичь всея „Россіи, Углицкій, Дмитровскій и и„ныхъ, князь отъ колѣна прѣдковъ

„своихъ и всѣхъ Государствъ Москов-
„скихъ Государь и отчичь". Потомъ слѣдовали условіи: 1, обѣщался онъ клятвенно жениться на его дочери Маринѣ Мнишковнѣ, обязывался по вступлѣніи въ Москву, прислать къ нему воеводѣ изъ Россійской казны десять сотъ тысячь золотыхъ Польскихъ, какъ для заплаты долговъ, такъ и на отправленіе въ Москву нареченной оной своей невесты, и на уборы ей *клейнотовъ*, серебра и бархатовъ золотыхъ. 2, По принятіи Россійскаго престола прислать ему своихъ полномочныхъ Пословъ къ Польскому Королю съ прошеніемъ о дозволѣніи и произведѣніи въ дѣйство сего брака. 3, Реченной женѣ своей дать два Государства *Великій-Новгородъ*, и *Псковъ*, со всѣми уѣздами и со всѣмъ народомъ въ вѣчное и собственное ея владѣніе, ничего въ оныхъ себѣ непредоставляя; паче же все сіе по окончаніи супружественнаго обряда, новою жалован-

нóю грамотою утверждая. 4, Въ слу- 1604
чаѣ ея бездѣтства, оными обѣими Государствами ей владѣть, посылая туда своихъ намѣстниковъ, и вотчины раздавать, и покупать служилымъ ея людямъ. 5, Ей же въ оныхъ помѣстьяхъ монастыри и церкви Римскаго закона строить, Бискуповъ и поповъ своихъ опредѣлять; и сооружать тамо Латинскія училища. 6, Сверьхъ того имѣть ей при себѣ въ хоромахъ царскихъ Римскаго закону поповъ, дозволяя имъ вольное своея вѣры отправленіе; а самому ему, яко уже по милости Божіей принявшему Унію, всѣми силами стараться, дабы все Россійское Государство къ соединенію съ Римскою церковію приступило, и 7, Естьли же по прошествіи года онъ Отрепьевъ всего сего не исполнитъ, то будущая его жена Марина имѣетъ право съ нимъ развестися, или до дальнѣйшаго времяни отло-

жить сіе дѣло. Таково было содержаніе первой записи.

Вторая запись, писанная на Польскомъ языкѣ въ Санборѣ 12 іюня 1604 года — и данная ему же воеводѣ Мнишкѣ, содержала увѣреніе. 1, Что онъ Отрепьевъ за любовь, милость, доброжелательство и склонность къ нему являемую даетъ ему и его наслѣдникамъ въ вѣчныя времена *Смоленское* и *Сѣверское Княжества*, со всѣми къ онымъ принадлежащими городами, замками, селами, и обоего пола подданными, какъ въ данномъ имъ отъ него особой привилегіи ясно изображено и написано. 2, Что,, для извѣстныхъ и важ-
1604 ,,ныхъ притчинъ, и для самой его люб-
,,ви и доброжелательства къ Польско-
,,му Королю и всему королевству, въ
,,предъ-будущія вѣчныя времена, для
,,согласія и миру между народомъ
,,Польскимъ и Московскимъ, *Смолен-*
,,*ской земли другую половину*, съ зам-
,,ками, городами, уѣздами и селами

„(оставляя при его милости господинѣ воеводѣ самой замокъ съ городомъ Смоленскомъ и со всѣмъ, что „къ половинѣ онаго принадлежитъ) „подарилъ и записалъ, какъ о томъ „въ особой привилегіи изображено, „Королямъ Польскимъ и рѣчи Посполитой Польской, шесть городовъ въ „княжествѣ Сѣверскомъ со всѣмъ, что „къ онымъ принадлежитъ, съ доходами и прибытками, и на сіе всѣсо„вершенная уже привилегія дана есть. „3, А дабы о исполненіи всего того „господинъ воевода былъ благонаде„женъ, присягою *тѣлесною* подтвер„дили мы, изъ другаго Государства „близь Смоленской земли еще много „городовъ, городковъ, замковъ, земель „и прибытковъ опредѣля ему господи„ну воеводѣ даровать, купить, запи„сать въ вѣчныя времена, какъ скоро „насъ Господь Богъ на престолѣ пред„ковъ нашихъ посадитъ. 4, Равнымъ „образомъ обѣщано было, дабы съ Смо-

„ленскаго и изъ *Сѣверскаго* княжествъ
„земель вѣрные онъ воевода полу-
„чалъ доходы.

1604 Въ третьей записи (не извѣстно гдѣ писана и когда, но подлинная на Польскомъ языкѣ за подписаніемъ его Самозванца, и съ приложеніемъ печати герба Россійскаго) находился слѣдующій списокъ городовъ княжества „Сѣверскаго: 1, Черниговъ, 2, Смо-
„ленскъ, 3, Брянскъ, 4, Стародубъ,
„5, Путивль, 6, Новгородокъ, 7,
„Курскъ, 8, Рыльскъ, 9, Карачевъ,
„10, Почѣпъ, 11, Трубчевскъ, 12, Ко-
„маричи, 13, Рославъ, и 14, Моравскъ;
„который списокъ городовъ Сѣверска
„со всѣми волостьми надлѣжать и-
„мѣетъ къ привилегію отъ насъ дан-
„ному ясне-вельможному Господину
„Юрью изъ великихъ кончицъ Мниш-
„кову воеводѣ Сендомирскому и проч.
„Государю отцу нашему, намъ усерд-
„но и вѣчно любезному.

Лестными таковыми обѣщаніями

подвигнутъ будучи воевода Сендомирскій, склонилъ и другихъ вельможъ къ принятію противу Россіи оружія, и къ доставленію нареченному своему зятю Россійскаго престола.

И такъ едва только посланный отъ Бояръ возвратился въ Москву, какъ вступили въ Сѣверскіе Россійскіе города, многочисленные Польскія войски, подъ предводительствомъ его воеводы Сендомирскаго, Остранскаго старосты Михайлы Ратомскаго и другихъ, имѣя при томъ съ собою онаго Лжедмитрія. Вездѣ они будучи въ 1604
дорогѣ разглашали: что несправедливое было извѣстіе о убіеніи царевича Димитрія; склоняя на свою сторону простолюдимовъ, и страхомъ и обманомъ, увѣряли: что оный царевичь Дмитрій живъ, и приводя всѣхъ къ присягѣ въ вѣрности сему Лжедмитрію, утверждали: что Польскій Король не токмо за него вступился, но и доставитъ ему, яко законному на-

слѣднику Россійское государство желаетъ. (*)

Видя Царь Борисъ Ѳеодоровичъ, что Боярская въ Польшу посылка объ Отрепьевѣ, ни какого не произвѣла успѣха, принужденъ былъ отъ себя послать къ Королю въ посланникахъ Пасника Огарева съ грамотою, въ которой утвердительно увѣряя Короля и дѣйствітельно бывшей въ Угличѣ кончинѣ Царевича Димитрія, и увѣдомляя о побѣгѣ въ Польшу Росстриги Гришки Отрепьева, ложно называющагося Царевичемъ, требовалъ извѣстія, будетъ ли постановленное между обѣими государствами 20 ти лѣтнѣе перемиріе, не нарушимо съ его стороны содержано? Посланникъ

(*) Дневная записка пути сего Самозванца изъ Самбора города не далеко отъ Львова лежащаго, чрезъ Волынію въ Россійскіе предѣлы, веденная на Польскомъ языкѣ.

„1604 Августа 25 *были* въ Жупновицахъ,

сей возвратился въ Москву съ таковымъ отъ Короля отвѣтомъ: что онъ Король, помянутому Отрепьеву бѣжавшему на Волынь вспоможенія дѣлать ни какъ не намѣренъ, что помогающіи ему казнены будутъ, и что

„1604 Августа 26 въ Любіенъ въѣхали.
„——————— 27 8 Сентября въ Сокольникахъ, здѣсь явились къ Самозванцу Донскіе Козаки съ объявленіемъ готовности своего подданства, и услуги ему, яко природному своему Государю. Они представили ему въ оковахъ присланнаго отъ Царя Бориса Годунова къ нимъ Дворянина Петра Хрущова, который извиняя себя и прочихъ въ бывшемъ до селѣ объ немъ неведеніи и признавая его истиннымъ своимъ Государемъ, на чинимые ему отъ него Гришки Отрепьева вопросы, отвѣчалъ: какіе объ немъ въ Москвѣ толкованіи. Кто къ нему усердствуетъ. Какія военныя пріуготовленія. Укрѣпляются ли Сѣверскіе замки. Куда Годуновъ Государственную вывозитъ казну, и проч.

нарушать перемирія не имѣетъ онъ ни какой причины.

Такъ какъ и сіе посольство без-
1605 полезнымъ оказалось; смятеніе же и кровопролитіе въ Россіи часъ отъ часу умножалося, то Россійское Духо-

---

1604. Сент. 8 въ Гаѣ. 9—13 въ Глиненахъ
—— —— 13—Князьѣ. 14 въ Плусовѣ
—— —— 15 въ Боровъ. 16 въ Езерномъ
—— —— 17 въ Борекъ. 18 и 19 въ Скалатѣ.

1604 Сентября 20 и 21 въ Манарзинъ. 22 въ Трисникахъ.
„—— —— 23 и 24 въ Олешинъ. 25 и 26 въ Игнатовкъ.
„—— —— 27 въ Западинкахъ. 28 въ Кейдановицахъ.
„—— —— 30 въ Литинъѣ.
„—— Октября 1 въ Салашовъ. 2, 3 и 4 въ Стрижовъ.
„—— —— 5 въ Новой Греблъ. 6 въ Губинъ.
„—— —— 7, 8, 9, въ Бѣлиловскъ. 10 въ Верьховнъ.
—— —— 11, въ Ставищъ. 12 въ Хвастовъ.

венство и Бояре, въ началѣ 1605 года,
еще отправили къ Польскимъ и Литовскимъ вельможамъ въ посланникахъ Андрея Бунакова съ грамотами, 1605
въ коихъ увѣдомивъ обстоятельно о происхожденіи Самозванца Отрепьева,

---

„— — 13, 14, 15, въ Васильковѣ. 16 въ Бѣлосродкъ.
„— — 17, 18, 19, въ Кіевъ. 20, 21 22, надъ Днѣпромъ,
„— — 23, 24, 25, за Днѣпромъ. 26 за Сваромъ.
„— — 27, 28 за Жукиномъ; сюда прислано изъ Морависка съ объявленіемъ ему подданства.
„— — 29, 30 при Полховѣ, тутъ приходили Московскіе люди въ подданство, себя отдавали, и тамъ же воеводы отданы.
„— — 31 въ Моравскѣ, которой замокъ добровольно здался.
„— Ноября 1, 2, 3, 4, сего числа Черниговъ поддался ему.
„— — 13 въ Черниговѣ.
„— — 14, 18 въ Лагерѣ, въ сей

*

о бывшемъ въ Чудовѣ его пострижeніи, и постановленіи самимъ Патріархомъ Іовомъ въ Діакона, а потомъ о осужденіи его на смерть, по причинѣ еретичества его, и наконецъ о уходѣ его изъ ссылки, и ложномъ на-

---

день получена отъ папы грамота.

" —— —— 19, 20 въ Лагерѣ.

" —— —— 21, 28 подъ Новгородкомъ Сѣверскимъ; сего числа пріѣхали Путивляне съ объявленіемъ о пойманій воеводъ.

" —— —— 29 въ Лагерѣ, воеводы изъ Путивля привезены.

" —— ——30 въ Лагерѣ и 200 Козаковъ поймано, и Путивля неизвѣстіе учинили о пойманіи 200 стрельцовъ Московскихъ.

" 1604, Декабря 1, въ Лагерѣ, Путивляне голову Стрелецкаго съ сотниками отдали.

" —— —— 2 тамъ же, Мнишекъ въ Польшу отправленъ.

" —— —— 3 —— Рыляне пріѣхали

званіи *Царевичемъ Димитріемъ Іоанновичемъ* и проч., просили вельможъ, чтобъ они ему Самозванцу ни въ чемъ не вѣрили, и причиняемымъ въ Россіи кровопролитіемъ не нарушали бы постановленнаго перемирія. Съ тако-

---

объявляя, что Рыльскъ поддался и воеводы пойманы.

„ —— —— 4 —— изъ Комарицкой волости пріѣхали съ обявленіемъ подданства, и двухъ воеводъ привезли.

„ —— —— 5, 6, 7 —— Поддались Московскихъ людей 80 человѣкъ.

„ —— —— 8, 9, 10 —— Получена вѣсть о подданствѣ Курска; того же дня привезено 5 воеводъ изъ Рыльска, да двое изъ Комарицкихъ волостей.

„ —— —— 11 въ Лагерѣ стали мы па-

вымъ же извѣстіемъ посланъ былъ отъ всего Духовенства и Бояръ къ Кіевскому воеводѣ Князю Василью Острожскому въ гонцахъ, Боярскій сынъ Афанасій Палчиковъ, въ грамотѣ своей объявляя ему Бояре что Гриш-

---

лишь изъ великихъ пушекъ.

„—— —— 12, 13 тамъ же, получено извѣстіе, что волость называемая Кромы поддалась.

„—— —— 14 —— наше войско 200 человѣкъ Московскихъ убило.

„—— —— 15, 24 —— Московскихъ людей сто человѣкъ вошло въ замокъ.

„—— —— 25 —— наши побили Московскихъ людей которые въ замокъ вошли. Тогожъ дня съ пятницы на Субботу принесено ко мнѣ (Самозванцу) письмо войска Борисова.

„—— —— 26 —— Три солнца видѣли

ка Отрепьевъ былъ отъ Патріарха Іова постановленъ Діакономъ и что его многіе въ Кіевѣ духовные знаютъ, просили, дабы онъ приказалъ поймавъ прислать его Самозванца въ Москву.

Тщетны были оба сіи посольства.

„— — 27, 28 — Войско Борисово наступило, и близь переправыза милю отъ ней, наши съ ними стрелялись; того же дня предались къ намъ два Боярина.

„— — 29 — предался Бояринъ отъ войска Борисова.

„— — 30 и 31 — учинилось благополучно, и убитыхъ 4000 людей въ войскѣ Борисовомъ явилось.

„1605 Генваря 1 — войска Зопорожскаго пришло 4000

„— — 2-12 — въ Новгородкѣ несогласіе. Сей день отошли двѣ мили,

Ибо Вельможи неувѣрясь въ рѣчахъ посланника Бунакова, удержали его въ Польшѣ, до того времяни, пока Отрепьевъ вступилъ въ Москву. Такъ и воевода Кіевскій не токмо ничего на Боярскую не отвѣчалъ грамоту, но и самаго посланника Палчикова приказалъ сыну своему Князю Янушу Краковскому воеводѣ держать годъ и 30 недѣль подъ стражею на Волыни.

1605 Неудачное подъ *Новгородъ-Сѣверскимъ* съ Самозванцемъ сраженіе, на коемъ главнокомандующій Бояринъ и воевода Князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславскій, раненъ былъ въ голову во многихъ мѣстахъ, заставило Царя Бориса Ѳеодоровича усугубить свои силы противу ежедневно увеличиваю-

---

Тревога и проч. За симъ слѣдуетъ дневная записка воеводы Мнишка въ Самборъ возвратившагося.

щагося непріятеля, коего однако толпы 20 ген. 1605 года, совершенно поражены были въ Комарицкой волости подъ *Добрыничами*, и много взято въ полонъ людей, знаменъ, и воинскаго снаряду, да и самъ Самозванецъ едва, и то съ малымъ числомъ, успѣлъ бѣжать въ Путивль; можетъ быть и не избѣгнулъ бы онъ рукъ побѣдителевыхъ, естьли бы не ускорила Царя Бориса Ѳеодоровича, кончина, по видимому отъ отравы, по его же Самозванца наущенію приключившаяся. Потому что 13 Апрѣля не успѣлъ онъ выйти изъ застола, какъ почувствовалъ приближающуюся смерть, *которая* его принудила принять монашескій чинъ, и назваться *Боголѣпомъ*, а черезъ два часа, по семилѣтнемъ Царствованіи лишиться жизни.

Хотя и оставилъ Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ по себѣ наслѣдникомъ 16 лѣтняго сына своего Царевича Ѳеодора, который тогдажъ провозгла-

шенъ былъ Царемъ Всероссійскимъ, но и сей не болѣе двухъ мѣсяцовъ носилъ на себѣ сіе имя, бывъ съ матерью своею (Маріею Григорьевной изъ Фамиліи Скуратпивыхъ) по приказу шогожь Отрепьева удушенъ, Іюня 10 1605 года.

1605 Извѣстясь Лжедмитрій о смерти Царя Бориса Өеодоровича Годунова, немедленно съ симъ объявленіемъ отправилъ изъ Путивля къ нареченному своему тестю Сендомирскому воеводѣ Мнишку, въ гонцахъ Поляка Свирскаго, а къ Польскому Королю въ посланникахъ Князь Ивана (*) . . . . . повѣлѣвая ему, въ Польскихъ и Литовскихъ городахъ увѣрять всѣхъ и каждаго, что онъ прямой царевичь Дмитрій. Король не разсудивъ заблаго допустить къ себѣ явно онаго посланника, писалъ къ воеводѣ Мнишкѣ; да-

(*) Фамилія не извѣстна.

бы онъ самъ поскорѣе пріѣзжалъ къ нему въ Краковъ съ домашними своими, въ маломъ числѣ людей и представилъ бы ему онаго посланника.

Находившіяся подъ Кромами Россійскія войска, тѣмъ же княземъ Мстиславскимъ предводительствуемые услыша о смерти Государевой, иные отправились въ Москву, а большая часть съ воеводами, дворянами и дѣтьми Боярскими предались Отрепьеву. Обрадованный симъ Розстрига повелѣваетъ 1го мая, Князю Мстиславскому итти въ Москву; поручаетъ войска Боярамъ Князю Михаилу Петровичу Катыреву-Ростовскому, да Петру Θеодоровичу Басманову, и отправляетъ 7го мая Дворянъ Гаврила Григорьева сына Пушкина, да Наума Михаилова сына Плещеева, для приведенія Московскихъ жителей къ присягѣ. Робко, однако удачно исполнивъ они предписанное, дали знать Отрепьеву: что Бояре, Окольничьи, Дворяне, стол-

ники, и всѣхъ чиновъ приказные люди и посацкіе госши въ Москвѣ живущіе поцѣловали ему кресшъ. Отрепьевъ не преминулъ шотъ часъ съ гонцомъ Липницкимъ, объявишь сію свою радость всей невѣстиной роднѣ, увѣдомляя особыми къ каждому письмами: что по смерти Бориса Ѳеодоровича, не токмо главное войско, съ коимъ онъ подъ Новгородкомъ Сѣверскимъ дѣло имѣлъ, получа подлинное
1605 объ немъ, яко о природномъ Государѣ извѣстіе, прислало къ нему Боярина Князь Ивана Голицына, но и со всѣхъ уѣздовъ пріѣзжаютъ къ нему послы съ объявленіемъ подданства и послушанія, и съ прошеніемъ милосердія дабы онъ вину въ невѣденіи противу его учиненную имъ простилъ, и безъ продолженія времени въ первопрестольный градъ Москву для коронаціи поспѣшалъ, куда онъ сего 25 мая и отъѣзжаетъ.

По пріѣздѣ въ Тулу дано знать

Отрепьеву о предданности къ нему жителей города Москвы. Въ слѣдствіе сего посылаетъ онъ въ Москву Бояръ Князь Василія Васильевича Голицына, Князь Василія Рубца-Масальскаго, и Дьяка Богдана Сушупова, повелѣвая Царя Өеодора Борисовича съ матерью убить, а Патріарха Іова выслать изъ города въ Старицу, и тамъ заключить въ Монастырѣ. Сего первосвященника больше всѣхъ Лжедмитрій боялся, ибо будучи ему довольно знакомъ и имъ въ Діакона рукоположенъ, не безъ причины опасался явнаго себѣ отъ него обличенія, а сіе и помѣшало бы ему исполнить дерзкое свое предпріятіе.

Какъ скоро услышалъ Лжедмитрій о умерщвленіи Царя Өеодора съ матерью, отправился съ Тулы въ Москву. Выѣхавшіе на встрѣчу Бояре Князь Иванъ Михайловичь Ворошынскій, Князь Андрей Андреевичь Телятинскій, Околничій Петръ Никитичь

Шереметьевъ, да думный Дьякъ Афанасій Власьевъ, въ провожаніи многихъ Стольниковъ, дворянъ, и разночинцовъ, именемъ всего города и Государства поздравивъ сего Лжедмитрія съ пріѣздомъ, увѣряли его въ своей къ нему предданности. Въѣздъ его въ Москву одни полагаютъ 20 Іюня, а другіе 25; извѣстно же то, что изданы имъ Отрепьевымъ въ Москвѣ 11 Іюня, въ одинъ и тотъ же день, о вступленіи его на Всероссійскій Престолъ два Манифеста или Грамоты (*) по всѣмъ городамъ тогдажь

(*) 1. *Грамота:* „ Отъ Царя и великаго „Князя Дмитрія Ивановича всея Рос„сіи, города N. воеводѣ N. Богъ намъ „великому Государю наше Московское „Государство поручилъ, и Іевъ Патрі„архъ Московскій и всея Россіи, и Ми„трополиты, и Архіепископы, и Епи„скопы, и весь освященный соборъ, и „Бояре и околничіе, и дворяне большіе, „и стольники и стряпчіе и жильцы и

разосланные. Сверьхъ того не преминулъ и Патріархъ Игнатій (возведенный имъ Отрепьевымъ въ сіе достоинство изъ Рязанскихъ Епископовъ, родомъ Гречанинъ, и въ дѣлахъ его довольно усердствовавшій) изданною 30 Іюня грамотою дать знать всѣмъ воеводамъ и градоначальникамъ о вступленіи его Отрепьева на Россійской престолъ, съ приложеніемъ формы поминовенія его со всею фамиліею по всѣмъ церквамъ.

Съ объявленіемъ о пріѣздѣ своемъ 1605
въ Москву отправилъ Отрепьевъ 25

„приказные люди и дворянежъ, и дѣти „Боярскіе всего Россійскаго Государства, и гости и торговые всякіе люди „узнавъ насъ *приложенного* Государя своего Царя и великаго Князя Дмитрія „Ивановича всея Россіи въ своихъ винахъ намъ *добили* челомъ. И выбъ о „нашей матери великой Государынѣ „Царицѣ и великой Княгинѣ Іинокѣ Марѳѣ Ѳедоровнѣ всея Россіи, и о нашемъ

Іюня къ Польскому Королю и къ будущему тестю своему воеводѣ Мнишку съ письмами нарочныхъ гонцовъ. Письмо Отрепьева показано было отъ воеводы находившемуся въ Краковѣ Папскому Нунціусу Клавдію Рангонію Епископу Режскому, который чрезъ посланнаго въ Москву Петра Алоизіуса, довольно знакомаго и искренняго самому Отрепьеву, письменно поздравляя его съ щастливымъ въ столичной городъ Москву пріѣздомъ, изъявлялъ свою радость прославленіемъ Бога, явно чрезъ сіе оказавшаго всѣмъ на-

---

„многолѣтномъ здравіи по церквамъ
„вѣлѣли Бога молить, и намъ служили
„и *прямили* во всемъ и того берегли
„на крѣпко, чтобъ въ людѣхъ шатости
„и грабѣжу, и убивства не было ни которыми дѣлы, и жилибъ есте съ великимъ береженіемъ, и нашимъ дѣломъ
„промышляли и вѣстей провѣдывали; а
„каковы вѣсти у васъ будутъ и выбъ о
„всякихъ вѣстяхъ писали къ намъ по

родамъ справедливость свою; при томъ увѣдомляя о пріемлемомъ Польскаго Короля радѣтельномъ участіи въ его Отрепьева благополучіи, упоминалъ: дабы равнымъ образомъ и онъ Отрепьевъ такоюжъ любовію и милостію воздавалъ Королю, о чемъ и онъ всѣ способы употребитъ привесть ихъ обоихъ Государей къ неразрывному соединенію дружбы и любви; потомъ повторялъ извѣстіе о смерти Папы Климента VIII, о избраніи на его мѣсто Павла V, къ которому яко желающему вѣдать о дѣлахъ его Отрепьева по-

---

„часту. Писалъ на Москвѣ лѣта 7113 Ію-
„ня въ 11 день.
„2. *Грамота*: „ Отъ Царя и великаго
„Князя Дмитрія Ивановича всея Россіи,
„Божіимъ произволѣніемъ и его крѣпкою
„десницею покровеннаго насъ отъ на-
„шего измѣнника отъ Бориса Годунова,
„хотящего насъ злой смерти предати,
„и Богъ милосердый не хотя его зло-
„козненнаго промысла исполнити, и

слалъ онъ совершенной работы и весьма сходный съ посланникомъ, Царской его портретъ, надѣясь что онъ Отрепьевъ и самъ не преминетъ не токмо поздравить его святѣйшество съ новымъ его достоинствомъ, но и дастъ знать ему обстоятельно о всѣхъ поведеніяхъ дѣлъ своихъ; предлагалъ наконецъ пересылать письма къ Папѣ чрезъ него Нунція; и просилъ принять отъ него въ подарокъ крестъ хрустальной, чотки корольковыя, *имѣющія силу отпущать множество грѣховъ*, Латинскую Библію,

---

„меня Государя вашего *приложеннаго* „Богъ не видимою силою укрылъ, и много „лѣтъ въ судьбахъ сохранилъ; и я „Царь и великій Князь Дмитрій Ивановичь всея Россіи нынѣ приспѣвъ въ „мужество, съ Божіею милостію сѣлъ „на престолъ прародителей своихъ на „Московскомъ царствѣ, и на всѣхъ Го„сударствахъ Россійскаго Царствія, и „на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Бояре

совѣтуя ему, читать оную, и поскорѣе данный Богу обѣтъ исполнить, 1605
изъясняя оной слѣдующими словами: „
„Святое соединеніе вѣры, какъ еси
„обѣщалъ, такъ и соверши; а какъ то
„станешь дѣлати, и ты такъ тѣми
„дѣлы промышляй всякими силами не
„оплошно и мудро, и бережно, чтобъ
„страху и убытка какого ясности
„(отъ чего Боже сохрани) не было.“
„А думаю тебѣ чтобъ совокупивши
„думы твои съ святѣйшимъ нашимъ
„господиномъ Павломъ V, катораго
„азъ, отеческую любовь твоей ясно-

„наши и окольничіе и приказные люди
„и дьяки и дворяне и дѣти боярскіе, и
„всякіе приказные люди всего нашего
„Государства, и иноземцы, намъ *при-*
„*роженному* Государю своему крестъ
„цѣловали; и мы ихъ пожаловали вины
„ихъ имъ отдали. И какъ къ вамъ ся
„наша грамота придетъ, и выбъ наши
„прироженные, помня православную
„Христіанскую истинную вѣру, и

*

„сти прежде сего объявлялъ ибо тѣмъ „соединеніемъ укрѣпленную вѣру свою „Богу отдашъ и царства своего осно-„ванія глубочайше и крѣпче утвер-„дишь, и славу имени своему оста-„вишь и проч.

Спустя двѣ недѣли по пріѣздѣ своемъ въ Москву Отрепьевъ коронованъ былъ подъ именемъ Царя *Дмитрія Іоанновича*, и миропомазанъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ отъ рукъ помянутаго Патріарха Игнатія. Съ тѣхъ поръ началъ онъ писатись *Царемъ*, употребляя въ грамотахъ сво-

---

„крестное цѣлованье, на чемъ есте „крестъ цѣловали отцу нашему бла-„женныя памяти Государю Царю и ве-„ликому князю Івану Васильевичу всея „Россіи, и намъ чадомъ его, *прирожден-„ному* Государю своему крестъ цѣлова-„ли и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, „и стрельцовъ, и козаковъ, и пушкарей, „и *воротниковъ* и посадскихъ, и всякихъ „людей, и пашенныхъ крестьянъ къ

ихъ къ Польскому Королю, къ Папѣ Римскому, къ тестю своему и къ прочимъ вельможамъ слѣдующій на Латинскомъ языкѣ титулъ: „*Мы пресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій Монархъ Дмитрій Іоанновичъ, Божіею милостію Цесарь и великій Князь всея Россіи, и всѣхъ Татарскихъ Государствъ; и прочихъ многихъ земель, къ Монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король.*

Дабы увѣдомить какъ Короля, такъ и нареченнаго тестя о совершившейся своей коронаціи, послано бы-

---

„крестному цѣлованію привели по записи, какова къ намъ послана; а Татаръ и всякихъ иноземцовъ привели къ *шерти*, примѣняясь къ той же записи, и къ прежнимъ шертованнымъ записямъ. А какъ къ крестному цѣлованію приведете, и мы васъ и ихъ пожалуемъ великимъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, *чего у васъ на разумѣ нѣтъ*. А кого именемъ ко кресту и Та-

ли отъ Отрепьева нарочные (Иванъ Безобразовъ *или* Өеодоръ Андроновъ)
1605 въ Польшу. Въ грамотѣ къ Мнишку повторивъ Отрепьевъ извѣстіе о пріѣздѣ своемъ въ Москву: „ въ коемъ градѣ отъ пресвѣтлѣйшей царской матери нашей принявъ благословеніе, „отъ святаго отца нашего Патріарха, по древному обычаю нашему коронованы мы, и миромъ святымъ „помазаны не токмо на одно пространное Отечество наше, но и на всѣ „тѣ Татарскія Государства, которые „издревне Монархіи нашей были по„слушны" и проч. потомъ увѣдомляя о намѣреніи отправить къ Королю Польскому въ послахъ *подскарбія надворнаго Афанасія Ивановича Власьева,*

„таръ и всякихъ иноземцовъ къ шер„ти приведетъ, и выбъ о томъ отпи„сали, и книги имянные прислали къ „намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ „лѣта 7113 въ 11 день.

объявлялъ: что„ ему повелѣла и пре-
„свѣтлѣйшая Цесарева, Государыня
„мать наша, и мы о заключенныхъ
„прежде сего и крѣпко постановлен-
„ныхъ съ вашею милостію дѣлахъ на-
„шихъ съ вами говорить; а для луч-
„шаго увѣренія Государыня Цесарева
„посылаетъ чрезъ онаго отъ себя къ
„милости вашей письма, дабы вы о
„семъ вѣдая, немедленно въ Краковъ,
„или гдѣ нынѣ Король обрѣтается,
„ѣхать изволилъ, поелику много на
„томъ зависитъ.“

По отпускѣ сея грамоты присланъ въ Москву отъ воеводы Сендомирскаго въ гонцахъ Янъ Бучинскій. Поданная отъ него 2 Августа Россійскимъ боярамъ грамота содержала, пространное выраженіе о усердіи и радѣніи своемъ, касательно сохраненія здравія въ бытность нарѣченнаго его зятя въ Польшѣ и споспѣшествованія ему Россійскаго престола, съ присоединеніемъ увѣренія, что онъ и впредь за

1605 долгъ почитаетъ прославлять и служить его царскому величеству. Съ отвѣтомъ на сію грамоту послали Бояре 22 Сентября, въ гонцахъ Петра Чубарова, коему и на словахъ и на письмѣ велѣно засвидѣтельствовать именемъ бояръ Сендомирскому воеводѣ благодарность за таковое о Государѣ ихъ попеченіе и усердной отзывъ; а притомъ дать знать, что они непреминутъ самолично возблагодарить ему воеводѣ за всѣ его къ Государю ихъ одолженіи по пріѣздѣ его въ Москву.

Въ половинѣ Сентября поѣхалъ въ Польшу помянутый посолъ Власьевъ, коему отъ Ростриги приданъ секретарь его Станиславъ Слонскій. Сему поручено было изъясниться словесно о важныхъ дѣлахъ съ воеводою Сендомирскимъ, а Власьеву наказано во первыхъ донесть Королю о совершившейся его Отрепьева Коронацій, домогаться сильно, дабы изъ королевской Польской канцеляріи даванъ былъ

ему Титулъ *Цесаря* и *Самодержца*, а при томъ заключить естьли можно будетъ, съ Польскимъ Королемъ вѣчной миръ и союзъ противу Турокъ, Татаръ, и всѣхъ Христіанскихъ непріятелей; на послѣдокъ же торжественное учинить съ нарѣченною его Самозванца невѣстою Сендомирскаго воеводы Мнишка дочерью Мариною обрученіе. Духовные власти и бояре убѣждены были послать съ нимъ же Власьевымъ къ Королю за подписаніемъ рукъ своихъ и съ приложеніемъ печатей грамоту просительную о его Королевскомъ на сей бракъ соизволеніи.

Въ тоже почти время и Польскій 1605
Король Сигизмундъ зговорилъ на Констанціи Ерцгерцога Австрійскаго Карла дочери, сестрѣ же первой своей супруги Анны. Съ симъ объявленіемъ пріѣхалъ въ Москву въ началѣ октября въ посланникахъ секретарь и дворянинъ Королевскій Александръ Корвинъ-Госѣвскій, который будучи на

аудіенціи у Самозванца, и поздравивъ его вступленіемъ на Россійскій престолъ, просилъ именемъ Короля на свадьбу, имѣющую быть въ Краковѣ 4 Декабря, а при томъ *публично* объявилъ: что онъ (Отрепьевъ) не инако какъ съ помощію Польскаго Короля учинился Царемъ. Будучи же у него на единѣ, представилъ ему: что Король какъ съ начала въ несчастіи и въ трудныхъ его (Отрепьева) обстоятельствахъ не отрекся явить ему прямой любви своей, довольно уже на самомъ дѣлѣ извѣданной, пособляя всѣми силами доставить ему, яко *сердечному и любительному брату своему* Царскій Отеческій престолъ, такъ и нынѣ не престаетъ продолжать оной своей прямой любви къ нему, до тѣхъ поръ, пока равнымъ образомъ и онъ (Отрепьевъ) таковою же ему Королю воздастъ любовію и милостію; что въ Литвѣ оказался нѣкоторый иноземецъ *Алешка*, бывшій

въ Москвѣ у Бориса Годунова въ крестовыхъ дьячкахъ, а потомъ подъячимъ въ стрѣлецкомъ и въ Казанскомъ приказахъ, который вездѣ разсѣваетъ *неподобныя* расказы, будто бы Царь Борисъ Годуновъ, слѣдуя совѣту волх- *1605*
вовъ, подобнаго себѣ нѣкоего человѣка арзеліемъ опоивши, и предавъ его въ Архангельскомъ Московскомъ соборѣ землѣ, самъ съ множествомъ злота и дорогихъ вещей подъ именемъ торговаго человѣка ушелъ въ Англію, гдѣ и нынѣ въ живыхъ находится; и въ слѣдствіе сего Польскій Король приказалъ какъ въ Англіи о семъ развѣдать, такъ и войскамъ своимъ всѣмъ быть въ готовности, дабы въ случаѣ его (Отрепьева) требованія, могли они тотчасъ по письму его итти на помощь. Потомъ предлагалъ о не вспоможеніи его королевскому племяннику Карлу IX, называющемуся Шведскимъ Королемъ, яко нарушившему вѣру и присягу, похитившему у Короля Си-

гизмунда принадлежащую ему Шведскую корону, и дѣлающему на Литовскихъ границахъ и въ Лифляндіи непріятельскія дѣйствія; о взятіи подъ стражу находящагося въ Москвѣ Густава, ложно именующаго Шведскимъ Королевичемъ, сыномъ Короля Эрика; о не допущеніи къ себѣ Шведскихъ Карловыхъ пословъ, и объ отсылкѣ ихъ въ Польшу, естьли присланы будутъ; о награжденіи и отпускѣ въ свои домы Поляковъ и Литовцовъ, вспомоществовавшихъ ему (Отрепьеву) къ достиженію Россійскаго Престола, о не взыскиваніи съ Польскихъ и Литовскихъ купцовъ излишней пошлины и иныхъ поборовъ, а паче въ Смоленскѣ, и о дозволеніи имъ свободной вездѣ торговли, соображаясь вольностямъ и выгодамъ, каковыя въ Польшѣ и Литвѣ имѣютъ Россійскіе торговые люди; и наконецъ о принятіи по прежнему въ Россію Хрипуновыхъ, отъ страха Годунова досѣлѣ скрыва-

ющихся въ Польшѣ.

Посланнику на сіе отвѣтствовано: что онъ Отрепьевъ какъ вѣдомость о разнесшемся про Годунова, коего онъ уже не боится, ложномъ слухѣ, такъ и обѣщаемое со стороны Королевской въ случаѣ надобности вспо- 1605 моженіе съ благодареніемъ пріемлетъ; что Шведскому Королю скоро отказано будетъ во всемъ, тѣмъ наипаче, что онъ титулъ его убавливаетъ; что Густавъ почитается въ Россіи не принцемъ, но человѣкомъ *въ легкихъ дѣлахъ смышленнымъ*; что о Шведскихъ послахъ пришлется впредь извѣстіе, что Поляки и Литовцы служилые, не бывъ ни когда задерживаемы, вскорѣ безпрепятственно въ домы свои отпущены будутъ; что купцамъ Польскимъ дается свобода во всѣхъ Россійскаго Государства городахъ безпошлинно торговать; и что наконецъ въ уваженіе его Королевской прозьбы, Хрипуновы приняты бу-

дутъ по прежнему въ Россію.

Въ тоже время присланъ былъ и отъ Римскаго Папы Павла V въ Москву посолъ Графъ Александръ Рангони, коему поручено было поздравивъ его Самозванца съ счастливымъ успѣхомъ дѣлъ его, увѣрить въ своей къ нему любви и усердіи. Съ помянутымъ Рангоніемъ писалъ къ Отрепьеву изъ Кракова и дядя его Нунціусъ, Режскій Епископъ, увѣдомляя: что Папа имѣя объ немъ Самозванцѣ попеченіе, и узнавъ о его въ Москву прибытіи, великою преисполненъ былъ радостію и желаетъ знать о состояніи дѣлъ его; что онъ же Папа письменно Польскаго Короля благодарилъ за милостивое его принятіе и благосклонное съ нимъ обращеніе, увѣряя сколь много онъ себя одолженнымъ почитаетъ, и еще больше одолженнѣйшимъ почтетъ, ежели онъ Король все то здѣлаетъ, что можетъ послужить къ утвержденію его на прародительскомъ пре-

столѣ, и что въ слѣдствіе сего онъ
(Отрепьевъ) чувствуя одолженіе къ
себѣ Апостольскаго престола, обязанъ
должную воздавать ему всегда любовь 1605
и почитаніе. Какой Отрепьева былъ
Папѣ на сіе отвѣтъ, неизвѣстно: на-
ходятся однако какъ увѣряютъ, под-
линные его Самозванца статьи, дан-
ные сему Папину Посланнику для до-
несенія Польскому Королю въ слѣдую-
щихъ выраженіяхъ: 1, что, сколько
по дошедшимъ въ Россіи изъ Польши
слухамъ ему извѣстно, напрасно сум-
нѣвается Король въ его любви къ не-
му и къ рѣчи посполитой. 2, что онъ
Король по желанію его растриги хо-
тя и не хочетъ воздавать ему въ
письмахъ своихъ *Цесарскаго* титула,
но сіе несколько уже нужнымъ онъ
для себя почитаетъ, сколько безпоко-
итъ его явное не доброхотство под-
данныхъ его, узнавшихъ о желаніи
его уступить ему Королю нѣкоторую
часть Россійской земли, присоединивъ

оную къ коронѣ Польской; чего онъ теперь, пока не усмиритъ всѣхъ недоброхотсвующихъ мятежиковъ исполнить не можетъ. 3, что оказанная ему во время его нужды отъ Польской и Литивской Рѣчи посполитой, а паче отъ самаго Короля милость и вспоможенiе столь велика, что онъ почитая Короля не за брата, но за отца своего, ни когда и ни въ чемъ не отречется усердствовать, а потому и обѣщаетъ вскорѣ на Шведскаго Короля Карла *Судерманскаго*, Польскаго измѣнника, напасть, какъ только подлинную о томъ отъ него Короля получитъ о семъ вѣсть. 4, что о принадлѣжащемъ ему Титулѣ онъ напоминать Королю не перестанетъ, не желая однако за сiе ни разрыву дружбы имѣть, ни войны съ
1605 нимъ Королемъ; либо съ Литовскимъ княжествомъ начинать, а надѣется что онъ Король по своей къ нему любви и милости въ толь праведномъ дѣ-

лѣ и самъ еще пособить не отречется. 5, что посылать на Сеймъ въ Польшу Россійскихъ Пословъ отложилъ онъ до пріѣзда въ Москву нареченнаго тестя своего воеводы Сендомирскаго и протчихъ съ нимъ будущихъ Польскихъ Вельможъ, съ коими онъ (ежели только имъ повелѣніе будетъ) желаетъ говорить о вѣчномъ съ Королевствомъ Польскимъ и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ мирѣ, и 6, наконецъ даетъ знать, что онъ по желанію его Короля задержалъ мнимаго Шведскаго Королевича Густава, во ожиданіи дальнѣйшихъ о немъ отъ него Короля повелѣній.

Неполучая Рострига отъ воеводы Мнишка отвѣта на свои письма съ Загорскимъ и Горемыкою посланныя, отправилъ Липницкаго, съ коимъ увѣдомляя что Посланникъ его съ извѣстіемъ о совершившейся коронаціи къ Королю давно уже изъ Москвы поѣхалъ, совѣтовалъ ему какъ наискорѣе

въ Краковъ, или гдѣ онъ Король находится, ѣхать; давалъ знать, что вскорѣ къ нему отправленъ будетъ съ деньгами присланный отъ него Янъ Бучинскій; что къ великому сожалѣнію его (Отрепьева) Король Польскій не весьма хорошія знаки являетъ своего къ нему усердія, написавъ съ Посланникомъ его Князь Иваномъ и Голуховскимъ въ титулахъ и преимуществахъ досадительную вещь, тѣмъ паче что онъ Отрепьевъ, слѣдуя въ томъ примѣру другихъ Королей, не индѣ гдѣ какъ въ самомъ государствѣ своемъ оной титулъ имѣть желаетъ; и тѣмъ еще прискорбнѣе, что въ грамотахъ къ измѣннику его Борису, отъ него Короля писанныхъ, лучшее тому нежели себѣ усматриваетъ отъ него Короля почитаніе.

1605 На самомъ дѣлѣ, заботясь Отрепьевъ о церемоніялѣ будущей своей свадьбы, въ началѣ ноября отправилъ въ Польшу помянутаго Польскаго Шлях-

тича Яна Бучинскаго съ письмами къ Королю, къ нареченному тестю своему, къ Папскому въ Польшѣ Нунціусу Рангонію и къ протчимъ. У Короля велѣно ему формально домогаться, во первыхъ о дозволѣніи женится ему Отрепьеву на дочери воеводы Сендомирскаго Мнишка Маринѣ, и о препровожденіи ее въ Москву; а потомъ о истребованіи ему *Цесарскаго* титула. А о чемъ предлагать тестю, даны были двѣ *памяти;* по *первой* велѣно говорить: 1, чтобъ онъ тесть испросилъ дозволѣніе у Папина въ Польшѣ причапосла, дабы дочь его Марина причастилась въ обѣднѣ въ соборной церквѣ отъ Патріарха по Россійскому обыкновенію, а безъ того не можетъ быть съ нимъ вѣнчана. 2, чтобы онъ же тесть послѣ обрученія, въ тотъ же самой часъ прислалъ къ нему (Отрепьеву) обручальній перстень, не съ жильцомъ, но съ знатнымъ человѣкомъ. 3, чтобъ ей Маринѣ дозво-

лено было ходить въ Россійскую церковь, а обряды своей вѣры содержать ей по своей волѣ. 4, что бы называли ее *Наияснѣйшею*, и всякую бы ей Государскую честь воздавали. 5, что бы она своихъ волосовъ не наряжала. 6, чтобы ни кто ее не водилъ кромѣ брата ея, старосты Санацкаго, и его Бучинскаго. 7, чтобъ вольно было ей въ *субботу* ѣсть масло, а въ середу *жаркое*. 8, чтобъ послѣ обрученія ѣла она уже особно, или съ нимъ воеводою, либо съ своею матерью, и служили бы у нее *кравчіе*. Вторая память (наказъ) данная Бучинскому состояла въ девяти пунктахъ: 1, будущихъ на границу для встрѣчи невѣсты Бояръ, должна будетъ она дарить изъ своихъ рукъ ширинками и *чепами*, кои отъ него Отрепьева изъ Москвы пришлются. 2, Боярынь же дарить манистами (ожерельями) и перстнями. 3, Ширинокъ много хорошихъ съ собою надобно взять. 4, въ

случаѣе пріѣзда другихъ Бояръ, всякому поднести по ширинкѣ. 5, По пріѣздѣ ее *Цесаревой* въ Москву, должна будетъ поцѣловаться и поклонится низко, и недопускать ей до того, чтобы онъ (Гришка) поцѣловалъ у нее руку; однако: 6, воевода долженъ будетъ поцѣловать Царскую руку 7, воеводѣ и Послу Афанасью Власьеву весть ее невѣсту предъ него Отрепьева 8, во время раздаванія Боярамъ ширинокъ, и чепей, блюдо держать Бучинскому. и 9, какъ скоро цесарева станетъ сама подносить ширинки, тогда блюдо держать брату ее старостѣ Мнишку. Обѣ сіи памяти подписаны были имъ Отрепьевымъ по латинѣ тако: *Императоръ Димитрій*, съ приложеніемъ малой печати. Съ Бучинскимъ послалъ Отрепьевъ при письмѣ своему къ нареченному тестю 200 тысячь Польскихъ золотыхъ. 1605

Между тѣмъ Бучинскій пріѣхалъ въ Краковъ, учинилъ 22 Ноября фор-

мальное въ лицѣ Самозванца съ помянутою Мнишковою обрученіе; которое благословлялъ Кардиналъ и Бискупъ Краковскій Бернардъ Мацѣевской, а Король не токмо присудствовалъ при брачномъ столѣ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Королевичемъ, и своими руками отдалъ ее Послу Власьеву, но дозволяя воеводѣ Сендомирскому препроводить оную свою дочь въ Москву, далъ ему *универсалъ* изъяснивъ въономъ: „ что поелику помянутый „воевода какъ для своихъ нуждъ, такъ „и для важнѣйшихъ Рѣчи Посполитой „и нашихъ дѣлъ къ сіятельнѣйшему *Принцу Димитрію* великому Государю Московскому отправленъ; то „какъ онъ разными въ судахъ коронныхъ дѣлами обязанъ находится, дабы ни какого отъ рѣчи посполитой „въ томъ урону не имѣлъ, мы о семъ „вѣрностямъ вашимъ объявить заблагоразсудили, дабы вы въ происходящихъ его дѣлахъ извинить его бла-

„говолили; чтобъ въ тѣхъ его въ на-
„шу и рѣчи посполитой пользу тру-
„дахъ неспокойство и препятствіе
„не учинилось; и ежели бы по какимъ
„его дѣламъ производство случилось,
„то весьма дабудетъ отложено, пока
„онъ изъ Москвы въ Польшу возвра-
„тится.“ (Симъ Универсаломъ ули-
чали послѣ Бояре Пословъ Польскихъ,
что Король ихъ дозволивъ ему воево-
дѣ ѣхать въ Россію, призналъ Лже-
димитрія за истиннаго Россійскаго Го-
сударя, и тѣмъ явную подалъ къ то-
ликому кровопролитію и разоренію
причину) На протчія же свои пред-
ложенія не могъ посолъ Власьевъ рѣ-
шительнаго получить отъ Короля от- 1605
вѣта; оной до будущаго Сейма отло-
женъ былъ. Въ слѣдствіе сего посолъ
Власьевъ въ концѣ декабря отправил-
ся изъ Кракова въ Слонимъ, предпрі-
явъ тамъ ожидать воеводу Сендомир-
скаго съ его дочерью; обрученная не-
вѣста Марина поѣхала жить въ *Про-*

никъ (Королевской замокъ въ трехъ верстахъ отъ Кракова, изъ коего Польскіе Короли обыкновенно въѣздъ свой имѣли въ Краковъ) а воевода отецъ ее во ожиданіи Бучинскаго съ деньгами остался въ Краковѣ.

Самозванецъ же извѣстясь о назначеніи въ Польшѣ генеральнаго Сейма въ слѣдующій великій постъ, разсудилъ не ожидая объ ономъ отъ Короля увѣдомленія, назначить на оной полномочныхъ своихъ Пословъ, Маршала своего и Сѣверскаго намѣстника Князь Василія Михаиловича Мосальскаго, Околничего Михаила Игнатьевича Татищева, и думныхъ Дьяковъ Василія Иванова и Андрея Иванова; изъясняясь въ посланной къ Королю грамотѣ, что онъ помянутаго Сейма ожидалъ съ великимъ желаніемъ для многихъ и важныхъ причинъ и дѣлъ касающихся не токмо до обѣихъ ихъ Государствъ, но и потребныхъ для всего Христіанства, просилъ о ско-

рѣйшей присылкѣ для прiѣзду сихъ пословъ проѣзжей безопасной грамоты. А какъ въ тоже время воевода Сендомирскiй чрезъ двухъ курьеровъ Липницкаго, а потомъ чрезъ Пелчицкаго, увѣдомилъ Отрепьева о совершившемся въ Краковѣ его дочери съ нимъ въ лицѣ посла Власьева обрученiи, то Отрепьевъ писалъ 18 и 22 декабря, къ нему воеводѣ съ нарочными, изъясняя ему свою благодарность, что онъ съ толикою охотою отдалъ ему въ супружество дочь свою, и въ отправленiи онаго акта во всемъ его особу охранялъ, и обнадеживая притомъ, что онъ воевода о томъ своемъ поступкѣ не токмо сожалѣть ни когда не будетъ, но вящую радость и пользу съ вѣчною дому своему славою получитъ; наконецъ заключая желанiе свое о скорѣйшемъ съ любезными и благопрiятными гостьми въ Москву поспѣшенiи, не смотря ни на какiя расходы, съ огорченiемъ отзывался

къ нему о неполученіи извѣстія, до-
1605 шли ли посланныя къ Королю его гра-
моты? доволенъ ли былъ Король содер-
жаніемъ оныхъ? и отдалъ ли онъ ему
Королю должныхъ сто тысячь Поль-
скихъ золотыхъ? Сверьхъ того съ
нимъ же гонцомъ писалъ къ воеводѣ
находившійся при Отрепьевѣ секрета-
ремъ Станиславъ Бучинскій, который
изъясняясь, что онъ не въ силахъ былъ
отмѣнить *Цесарской* его Самозванца
титулъ, въ посланныхъ къ вельмо-
жамъ Польскимъ письмахъ, тѣмъ па-
че, что онъ нашелъ въ Польскомъ при-
казѣ грамоту, и наказъ, данныя по-
сыланнному въ Польшу Афанасію От-
репьеву, въ коихъ Годуновъ также
Цесаремъ себя нарекъ, совѣтуетъ ему
воеводѣ какъ можно скорѣе въ Москву
поспѣшать съ нарѣченною невѣстою,
на которую, яко не брегущую отвѣ-
чать на Государевы письмы, начина-
ютъ уже имѣть неудовольствіе.

Воевода Сендомирскій не получая

долго денегъ отъ будущуго зятя своего, и находясь въ несостояніи расплатиться съ должниками, во ожиданіи пріѣзда Бучинскаго, жилъ въ Краковѣ съ великою скукою, досадою, и стыдомъ. Изъясняясь о таковомъ своемъ огорченіи къ Отрепьеву 25 дек. пространнѣйше, давалъ ему знать: что пока неуплачены будутъ долги, на щетъ его Отрепьева у Короля и у купцовъ занятые, трудно ему выѣхать изъ Польши; *не взирая, что онъ получилъ уже въ Краковѣ отъ Россійскаго посла Власьева, и отъ купцовъ 14 тысячь Польскихъ золотыхъ, да сукнами и мѣхами забрано у Люблинскихъ купцовъ на 12 тысячь съ половиною Польскихъ золотыхъ*; что много въ Польшѣ ему Отрепьеву усердствующихъ, *а больше злодѣевъ*, разныя о немъ разсѣвающихъ слухи, а паче будто бы онъ съ дочерью Царя Бориса Годунова тѣсное имѣетъ обхожденіе, которую, внимая совѣту благо-

разумныхъ людей, просилъ отъ себя отдалить: что какъ желаніе его Отрепьева, въ разсужденіи Цесарскаго титула не умерены, то совѣтуетъ онъ отложить сіе дѣло до инаго времени и случая, тѣмъ паче, что ни какой тутъ не предвидится обиды,
1605 когда ни что не уменшается въ титулахъ каковы предкамъ его были даваны; когда не взирая на всѣ чинимыя посломъ Власьевымъ домогательства, Король безъ Сейма, а Сеймъ безъ уѣздныхъ Пословъ ни какого о семъ постановленія учинить не могли; и когда за сіе вмѣсто полученія себѣ и отечеству великой славы подпадетъ онъ воевода въ крайнюю не милость у Короля, ожидающаго вѣчной себѣ отъ него Отрепьева дружбы; и что наконецъ совѣтовалъ бы онъ воевода чаще писать къ кардиналу живущему въ Польшѣ, который яко въ великомъ у Папы уваженіи, многую по дѣламъ его Отрепьева можетъ въ Римѣ оказать

услугу; также отложить походъ войскъ своихъ противу Лифляндіи и Швеціи, яко безъ согласія Польскаго Короля предпріемлемый.

Скучая Отрепьевъ ожиданіемъ къ 1606 себѣ невѣсты, очень частыхъ посылалъ къ нареченному тестю гонцовъ, и совѣтуя и прося поспѣшать своимъ къ нему пріѣздомъ, тоже самое подтверждалъ ему воеводѣ и посолъ Афанасій Власьевъ, въ Слонимѣ во ожиданіи ихъ пріѣзда находившійся, много кратно пишучи чтобъ онъ поспѣшалъ своимъ пріѣздомъ, давая знать на какія города поѣдетъ онъ изъ Кракова; что обручальной невѣсты перьстень и портретъ ея отправленъ съ нарочнымъ въ Москву; что Россійскіе Бояре съ многочисленною свитою давно уже ихъ для принятія готовы на границѣ; и что Государь его весьма сокрушаясь о не скоромъ своей невѣсты въ Москву пріѣздѣ, не отмѣнно за не-

дѣлю до маслинницы ее къ себѣ ожидаетъ.

Итакъ извѣстясь Отрепьевъ о выѣздѣ изъ Промника своей невѣсты приказалъ ѣхать на границу Боярамъ, Михайлу Александровичу Ногово *Великоперскому и Костромскому* намѣснику, Дворецкому своему Князь Василію Михаиловичу Рубцу Мосальскому, да Дьяку изъ дворца Василію Нелюбову, поручивъ имъ принять, поздравить и препроводить ее въ Москву; къ тестю же Сендомирскому воеводѣ посланъ яселничей и думный дворянинъ Андрей Матвѣевичь Воейковъ.

Едва въ половинѣ генваря пріѣхалъ въ Краковъ секретарь Янъ Бучинскій съ Михайломъ Толочановымъ привезшимъ отъ Отрепьева къ воеводѣ денегъ 6000 золотыхъ червонныхъ.
1606 Первый уведомляя часто Отрепьева въ своихъ *отпискахъ*, о порученномъ отъ него ему дѣлѣ, изъяснялъ между протчимъ: что присланный изъ Мо-

сквы къ Королю гонецъ для испрошенія *проѣзжей* Россійскимъ посламъ грамоты, еще до сѣлѣ не отпущенъ, потому что и Король и вельможи въ недоумѣніи находятся, дать ли ему (Отрепьеву) титулъ Царскій или нѣтъ? и досадуютъ на Короля вельможи, что онъ до сихъ поръ непоказываетъ имъ его Отрепьева первой грамоты; что Польскіи вельможи завидуя дружбѣ и любвѣ Польскаго Короля съ нимъ Отрепьевымъ, сильно негодуютъ, отзываясь явно самому Королю: „что ты „за великія его къ тебѣ добродѣтели „*злымъ отдаешь*, а толькобъ онъ тебѣ не помогалъ, и онъ бы за то много дѣлъ на Борисѣ взялъ, а отъ тебя ни чего и добраго не чаетъ. Въ „одной грамотѣ пишешь, чтобъ съ „тобою соединитись противу Турецкаго Султана, а въ иномъ пишешь „отказывая и угрожая ему Королю, „а хочешь того, чтобъ тебя писалъ „*непобѣдимымъ Цесаремъ*, чего ни

„одинъ на свѣтѣ Христіанскій Госу-
„дарь не дѣлаетъ. Естьли бы кто иной
„называлъ тебя *непобѣдимымъ*, то
„недивно бы было, а то ты самъ се-
„бя такъ именуешь; а такая слава
„Богу одному подобаетъ. Поганцы не
„крещеные не вѣдущіе величія Божія
„такъ творятъ, а ты де больше ихъ
„Бога не знаючи, такъ называешся
„предъ Богомъ, и по твоей де той
„великой спѣси и гордости подлинно
„тебя Богъ низринитъ съ престола
„твоего, и надобно то показать все-
„му свѣту и Россіянамъ самимъ, ка-
„кой ты человѣкъ? а и сами Россія-
„не о томъ догадаются какой ты че-
„ловѣкъ и что имъ хочешь здѣлать?
„коли ты не помнишь добродѣтели
„Короля его милости и проч." что
Польскіе солдаты и купцы, неполу-
чивъ за службу, и за товары свои ни
какого отъ него Отрепьева награжде-
нія, весьма на него ропщутъ, и въ
бытность его у Короля выговаривали

ему о семъ сильно, упрекая: что „ ты „хочешь воевать и славенъ быти, а рыцарскихъ людей не жалуешь. Что тщетно онъ превозносилъ Королю его Отрепьева милосердіе къ проти- 1606 вившимся ему Шуйскимъ и Годуновымъ, и щедроту въ раздаваніи денегъ, коихъ уже больше семи миліоновъ рублей изъ казны всякаго званія чиновъ людямъ со времени пріѣзда въ Москву издержано; *что* необходимо онъ Отрепьевъ долженъ беречься домашнихъ своихъ, кои все то переносятъ въ Польшу, что у него въ комнатахъ, либо дѣлается, либо разсуждается; и *что* на конецъ извѣстный Хрипуновъ говорилъ сдѣсь за тайну одному Поляку: „ *будто уже подлинно про-* „*вѣдали въ Москвѣ, что ты не пря-* „*мой Царь*, и что вскорѣ надъ тобою „не вѣдомо что сдѣлаютъ.

При отпускѣ изъ Кракова Бучинскаго данъ ему былъ отъ Короля на всѣ его предложеніи, письменной слѣ-

дующій отвѣтъ: 1, Что не токмо дозволяетъ онъ Король женится ему на нарѣченной Сендомирскаго воеводы дочери Маринѣ, но таковую ее радость самъ онъ Король съ сыномъ своимъ Королевичемъ Владиславомъ и съ сестрою своею Королевною Шведскою украсити хочетъ; увѣряя притомъ, что воеводы Сендомирскаго прошеніи и требованіи, каковы бы они ни были, всѣ въ точности исполнены будутъ. 2, Касательно Цесарскаго титула, о коемъ онъ посланникъ домогается, Король какъ во всѣхъ иныхъ дѣлахъ радъ являть ему Отрепьеву, любовь и милость, такъ и въ семъ пособить хочетъ. Но какъ обычай есть въ Польшѣ и при всѣхъ дворахъ, что безъ посольства и приговору одинъ Государь у другаго старыхъ титуловъ не отнимаетъ и не прибавляетъ; а Король точно всѣ тѣ титулы ему воздаетъ, каковы его Отрепьева предмѣстники отъ Польши получали, то

и прибавленіе онаго предоставляется до пріѣзду будущихъ въ Польшу на сеймъ Россійскихъ великихъ пословъ. 3, Требовалъ Король дабы онъ Отрепьевъ Эрикова сына, яко отъ жены не вѣнчанной рожденнаго, законнымъ Шведскимъ Королевичемъ не почиталъ. 4, Предавая въ полную власть ему 1606
Отрепьеву судить о дѣлѣ Шведскаго Короля Карла IX, похитившаго дѣдичный его Шведскій престолъ, совѣтовалъ ему припомнить о своей такой же отъ Годунова понесенной обидѣ, и постарался пособить о доставленіи ему Королю онаго дѣдичнаго Королевства. 5, Наконецъ увѣряя въ непремѣнной своей къ нему Самозванцу любви, коея опыты онъ въ своихъ нуждахъ и дѣлахъ не словомъ но совершеннымъ дѣломъ отъ него Короля въ дѣломъ, просилъ, дабы самою вещію исполнено было все то, о чемъ онъ въ бытность свою въ Польшѣ ему Королю обѣщалъ.

Не могъ быть Отрепьеву пріятнымъ таковый Королевскій отзывъ, но не меньше того должны были его огорчить Папскаго Нунціуса и подкоморія коронага, наперстники Королевскаго, Андрея Боболя отвѣты. *Первый* (коего просилъ Отрепьевъ какъ о дозволѣніи будущей женѣ его причащаться отъ Патріарха, и въ субботу мясо ѣсть, такъ и склоненіи Короля къ дачѣ ему титула Цесарскаго) представляя невозможность сего дѣла, признавался, что чѣмъ болѣе хотѣлъ онъ услужить ему Отрепьеву, тѣмъ вяшшія въ ономъ дѣлѣ находилъ препятствія, такъ что ни удовлетворить, ниже что либо предпринять былъ не въ силахъ, тѣмъ паче что сіе дѣло будучи великой трудности и важности, гораздо сильнѣйшей требовалъ помощи, и зрѣлаго испытанія; почему онъ совѣтовалъ ему силою высочайшей *своей власти*, преодолѣвъ сіи препятствія, не наносить своей

невѣстѣ въ столь важномъ дѣлѣ принужденія, а оставить ее не возбранно по обрядамъ своея вѣры,— имѣя на то примѣръ и одного изъ своихъ предковъ, который желая на Польской жениться Королевѣ, предоставлялъ ей исповѣдывать свою Римскую вѣру; что хотя онъ Короля Польска- 1606 го въ разсужденіи воздаванія ему Отрепьеву Императорскаго титула нашелъ довольно благосклонна, но онъ самъ собою безъ согласія вельможъ ни чего ни предпринять, ни утвердить не можетъ; что Литовскій канцлеръ, яко сильный и благоразумнѣйшій вельможа заслуживаетъ его къ себѣ вниманіе; и что о протчемъ обстоятельнѣе донесетъ помянутый секретарь Бучинскій. *Во второмъ* же своемъ письмѣ тотъ же Нунцій благодаря его Отрепьева за присланную съ Патромъ Андреемъ Лавиціемъ грамоту, даетъ знать объ отправленіи его 5 февраля въ Римъ; увѣряетъ что Папа прі-

ѣздомъ его Лавиція весьма обрадованъ будетъ; что онъ Нунцій слѣдуя повелѣнію Папы, хотя и убѣждалъ Польскаго Короля заключить съ Россіею и съ Цесаремъ союзъ, дабы обратить оружіе противу Турковъ, но какъ онъ Король дѣло сіе почитаетъ неосновательнымъ для того, что на оное не могутъ всѣ Имперскіе чины согласиться; то на будущемъ вскорѣ Сеймѣ не преминетъ онъ другаго учинить по повелѣнію Папы предложенія, дабы Король Польскій по крайней мѣрѣ согласился вѣчный постановить союзъ противу Крымцовъ, истребленіемъ коихъ отнято будетъ у Оттоманской Порты, правое крыло, Россія освободится отъ страха ежечастно нападавшихъ на нее сихъ разбойниковъ; Польша понесшая отъ Турковъ великій вредъ и большаго со дня на день
1606 ожидающая, не малую получитъ отраду; да и Цесарь удобнѣе можетъ продолжать въ Венгріи войну; и что

наконецъ продолжающееся въ Венгріи между-усобіе принудитъ Цесаря уступить все сіе Королевство Туркамъ. Подкоморій Боболи, коего также Отрепьевъ по видимому просилъ о примиреніи его съ Королемъ, между прочимъ изъяснялся такъ: „съ великимъ „Королемъ желаетъ ваше Царское величество быть въ дружбѣ, и можете онуую имѣть; но не извольте ваше царское величество полагаясь на „безрасудныя другихъ совѣты уклоняться отъ оной. Таковой ли долженъ „быть даванъ титулъ его Королевскому величеству? Такую ли вы ему „прежде сего честь воздавали? Такая „ли благодарность и изъявленіе его „Королевскому величеству дружбы, „за его снисхожденіе и любовь къ вашему царскому величеству, каковую „ваше царское величество его Королевскому величеству изъявили! великое есть Государя нашего снисхожденіе! и великую онъ у всѣхъ наро-

„довъ имѣетъ честь; слѣдовательно „тѣмъ меньше должно все сïе пренебрегать. Очень легко навлечь на себя отъ кого либо ненависть, но часто не легко бываетъ оную прекратить. Я по усердïю хотѣлъ о семъ „напомнить нынѣ вашему царскому
1606 „величеству, единственно стараясь, „дабы ваше царское величество не „явило ни малѣйшаго знаку и причины не благодарствïя къ его Королевскому величеству, опасаясь дабы „онымъ не раздражить и Всевышняго, „который чрезъ него великую милость „и силу свою чудесную показалъ надъ „вашимъ царскимъ величествомъ.“ и пр.

Примѣчая Отрепьевъ медленное шествïе своея невѣсты, разсудилъ склонять къ поспѣшнѣйшему пути деньгами; и потому отправляя 28 Февраля съ гонцомъ Склинскимъ 5000 червонныхъ къ секретарю своему Бучинскому, предписалъ ему: дабы онъ вру-

чивъ ей оныя деньги, всевозможныя чинилъ ей услуги, во всемъ сохраняя его честь, и напоминая отцу ея поспѣшать къ Смоленску для избѣжанія распутицы. Къ воеводѣ же Мнишку въ грамотахъ своихъ, напоминая *оденно-ночномъ* для своея же пользы поспѣшеніи съ своею дочерью къ Москвѣ, давалъ знать: что какъ онъ къ заговѣнью не могъ уже поспѣть, то и пробылъ бы весь великій постъ въ Борисовѣ (въ 18 миляхъ отъ Москвы находящемся городѣ) гдѣ дворы какъ для невѣсты, такъ и для всѣхъ окружающихъ ее пріуготовлены будутъ; что поелику по всѣмъ расположеніямъ видно, что ихъ въ Москву пріѣздъ, не прежде Тройцына дня воспослѣдуетъ, то едвали они его могутъ застать въ городѣ, ибо послѣ Пасхи на- *1606*
мѣренъ онъ на все лѣто выѣхать изъ Москвы; что *стоящіи* для встрѣчи ихъ Бояре и вся свита въ такомъ изнуреніи, по причинѣ оказавшаго въ

той сторонѣ голода, что ежели они принуждены будутъ возвратиться, великой ему тѣмъ навлекутъ стыдъ и поношеніе; что какъ Король напоминаетъ о остальномъ долгѣ, то оной безъ отлагательства изъ Смоленска присланъ будетъ, да и ему воеводѣ на проѣздъ нѣсколько тысячь уже послано.

Сендомирскій воевода дабы больше уважить себя и свою услугу, притворился будто усматриваетъ перемѣну въ его Отрепьева къ себѣ благосклонности, и для того принялъ намѣреніе возвратиться съ пути, не провождая больше до Москвы дочери своей. Какъ скоро Отрепьевъ о семъ свѣдалъ, то 18 марта отправилъ къ нему гонца Казановскаго комнатнаго своего служителя съ письмомъ, изъявляя въ ономъ: что сколько обрадованъ онъ былъ о выѣздѣ и поспѣшеніи ихъ въ пути, столько огорченъ увѣдомляемымъ намѣреніемъ возвратиться съ

онаго, и что поелику таковой поступокъ навлечетъ ему Отрепеву вѣчное безславіе и удивленіе цѣлаго свѣта, то и просилъ, дабы сего воевода не дѣлалъ, а предалъ бы забвенію тѣ его письма съ Денбицкимъ и Склинскимъ посланныя, въ коихъ изъявилъ онъ 1606
свою досаду произшедшую не отъ злости сердца, но отъ одной тоски и любви къ его дочери, которая нынѣ поспѣшеніемъ своего выѣзда преобратила всѣ огорченіи на радость, увѣряя наконецъ, чтобъ онъ воевода ни чего инаго не ожидалъ отъ него, какъ только чувствительнаго и благодарнаго, духа, радости, почитанія и награжденія за всѣ прежнія и нынѣшнія его издержки.

Воевода Сендомирскій съ невѣстою Отрепьева находился уже въ Минскѣ, какъ получилъ съ Никитою Головинымъ, присланныя къ нему изъ Москвы 13291 талеръ, до 5205 руб. для уплаты долговъ. Благодаря за оныя

нарѣченнаго зятя своего въ трехъ сряду письмахъ своихъ, изъяснялся, что деньги оныя въ пору присланы и тотчасъ отправлены къ тѣмъ, у кого оные заняты были; что сверьхъ того безпокоитъ его не малая сумма оставшагося еще на немъ долгу Польскаго Короля, который оныхъ усильно требуетъ, и коему не уплатя, не можетъ онъ выступить изъ предѣловъ Польскихъ, а потому и желалъ бы онъ, что бы скорѣе и сіи деньги присланы были, и что наконецъ не можетъ онъ не принесть жалобы на посла Афанасія Власьева, *принуждающаго* ихъ не ѣхать, но летѣть въ Москву; домогательство какъ для женскаго пола несносное, такъ и по его болѣзнямъ тягостное.

Въ слѣдствіе сего Отрепьевъ отозвавъ въ Москву посла Власьева, велѣлъ Князь Борису Михаиловичу Лыкову, ѣхать на границу для встрѣчи и препровожденія сихъ толь давно

ожидаемыхъ гостей своихъ. Съ симъ извѣстіемъ апрѣля 25, посланъ къ воеводѣ гонецъ Горскій, коему и на письмѣ и на словахъ велѣно домогаться о поспѣшеніи ихъ въ Москву. Горскій привозвратясь донесъ Отрепьеву о приключившейся воеводѣ болѣзни. Чѣмъ ближе они отъ Москвы уже находились, тѣмъ больше огорчило его Отрепьева сіе извѣстіе; и для того навѣстить, паче же развѣдать о подлинности сего дѣла посланъ былъ отъ него Отрепьева секретарь его Станиславъ Бучинскій, съ коимъ писалъ Отрепьевъ къ тестю своему, изъясняясь сколь онъ тронутъ приключившеюся ему въ здравіи слабостію, желая какъ наискорѣе его у себя видѣть, и увѣряя что послѣ утружденія, не токмо отдохновеніе получитъ, но во всякихъ веселіяхъ время препровождать купно съ нимъ будетъ. 1606

Наконецъ по долговремянномъ ожиданіи прибыла въ Москву Лжедмитрі-

ева невѣста Марина Мнишковна, препровождаема отцомъ своимъ воеводою Сендомирскимъ, братомъ старостію Санатскимъ, Мартыномъ Стадницкимъ, Карломъ Жигимонтомъ Тарломъ Хоружимъ Перемышлскимъ, Князь Константиномъ Вышневецкимъ, и Яномъ Бучинскимъ, со многими военными людьми. Въ началѣ мая имѣла она церемоніальный свой въѣздъ въ городъ, а 8 числа тогожъ мѣсяца, противъ Николина дня, въ четвергъ 6 (что почтено отъ всѣхъ поруганіемъ пра-
1606 вославной Греко-Россійской вѣры) въ Успѣнскомъ соборѣ вѣнчана съ нимъ Лжедмитріемъ, а потомъ и Царскимъ вѣнцомъ коронована, бывъ изъ *Марины* нарѣчена *Марьею Юрьевною.*

Для бытія при свадебной сей церемоніи съ стороны самаго Польскаго Короля, пріѣхали тогдажъ въ Москву, полномочные его послы Николай Олешницкій Кастелянъ Мологовскій, и Александръ Корвинъ Госевскій секре-

тарь и староста Велижскій.

Передаю читателямъ переченъ, заготовленнаго *церемоніала* коронаціи и свадьбы Сендомирскаго дочери. По прочтеніи въ столовой избѣ протопопомъ обручальныхъ молитвъ, (гдѣ вмѣсто *Марины* нарѣчена она Маріею) итти Государю и Государынѣ въ Грановитую палату, въ коей Тысяцкому Боярину Князь Василію Ивановичу Шуйскому говорить слѣдующую рѣчь: Наяснѣйшая и великая Госуда-
„рыня, Цесаревна и великая Княгиня
„Марья Юрьевна всея Россіи: Божіимъ,
„праведнымъ судомъ и за изволѣніемъ
„наяснѣйшаго и *непобѣдимаго* Само-
„держца великаго Государя Димитрія
„Ивановича, Божіею милостію *Цесаря*
„и великаго Князя всея Россіи, и мно-
„гихъ Государствъ Государя и обла-
„дателя, его Царское величество из-
„волилъ васъ наяснѣйшую Государыню
„взяти себѣ въ Цесареву, а намъ въ
„великую Государыню. И Божьею Ми-

„лостію обрученіе ваше Цесарское „нынѣ совершилось. И вамъ бы наяс-„нѣйшей и великой Государынѣ нашей „по Божьей милости и по изволѣнію
1606 „великаго Государя нашего, его Царс-„каго величества, вступити на свой „*Цесарской маестатъ*, и быти вамъ „съ нимъ великимъ Государямъ на сво-„ихъ преславныхъ Государствахъ.“ По окончаніи рѣчи протопопу благословить крестомъ на мѣсто; и какъ Государыня сядетъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, тогда велитъ Государь итти Польскимъ посламъ и воеводинымъ пріятелямъ по списку, дозволивъ имъ тамъ и Боярамъ, окольничимъ, и дворянамъ всѣмъ сѣсть, а поѣзду стоять. Патріарху же въ тотъ день пріити въ соборъ въ третьемъ часу дни, и пѣть молебенъ, а въ навечеріи того дни, пѣти по всѣмъ церквамъ всенощное, и праздновать Троицѣ. По изготовленіи въ соборѣ царскихъ мѣстъ, по принесеніи изъ казен-

наго двора *Царскаго чину*, то есть Креста, Короны, и Діадимы, къ коимъ Государь и Государыня прикладываться должны, и по отпускѣ оныхъ съ протопопомъ въ соборную Успенскую церковь, при колокольномъ звонѣ, итти Государю и Государынѣ въ оной соборъ, коимъ при входѣ петь *многолѣтіе*. Приложився же Государю и Государынѣ къ образамъ и къ мощамъ, итти къ Патріарху, который возведши ихъ на черпожное мѣсто, имѣетъ къ нимъ говорить рѣчь, и благословитъ обоихъ. Потомъ возложитъ патріархъ на Государыню животворящій крестъ, и осенивъ ее, прочтетъ надъ главою молитву; тоже возложитъ на нее Діадиму, а на конецъ по снятіи съ нее Короны, слѣдуетъ большая Эктенія, многолѣтіе, и поздравленіе Государя и Государыни. По совершеніи молебна начнется литургія; послѣ херувимской пѣсни возложиться на Государыню Монома-

1606 хова златая чепь, послѣ каноника же пойдетъ Государыня къ миропомазанію и ко причастію святыхъ тайнъ, а по совершеніи Литургіи, будетъ тутъ же предъ царскими дверьми вѣнчанье *и народъ въ то время изъ церкви вышлется.* По выходѣ же изъ церкви на рундукѣ осыпать Государя трижды Боярину Князю Мстиславскому, а потомъ иттить въ грановитую палату, и въ столовую избу, и осыпать же вездѣ по трижды. Ѣствамъ быть въ столовой, приказнымъ, изъ за стола, гдѣ быть воеводѣ, пріятелямъ его и Боярамъ не многимъ, итти въ свои хоромы; а воеводѣ Сендомирскому и Тысяцкому проводить до постели; музыкѣ въ первой день не быть, а быть оной такъ какъ и большимъ столамъ въ грановитой палатѣ послѣ *три дни сряду.*

Съ окончаніемъ торжественной сего Лжедмитрія свадьбы, казалось, что уже все кончилось его желаніе, и

онъ внутренно веселясь удачнымъ сво-
его обмана произведеніемъ, по види-
мому пребывалъ въ спокойствіи, не
видя висѣвшей уже надъ его главою
погибѣли, каковая въ девятый день,
послѣ его свадьбы, (17 мая) надъ нимъ
и совершилась. Чрезмѣрная предан-
ность его къ Полякамъ и Литовцамъ,
съ нимъ и съ женою его въ Москву
пріѣхавшимъ, предпочтеніе ихъ Рос-
сійскимъ первѣйшимъ фамиліямъ, так-
же и угнѣтеніе, паче же всего чини-
мое Греческой вѣры *ругательство* и
посмѣяніе и явное *Римскаго закона* за-
щищеніе, вдругъ произвѣли въ народѣ
толикое возмущеніе, что оной огор-
часъ правленіемъ сего лжеца и будучи 1606
предводительствуемъ Князь Василіемъ
Ивановичемъ Шуйскимъ, по признаніи
всенародно Царицы Іноки Марфы Ѳео-
доровны, объявивъ его единогласно Са-
мозванцемъ и похитителемъ Россій-
скаго престола, не токмо Царства,
но и жизни позорнымъ и лютѣйшимъ

образомъ лишилъ. Поверженное на площади тѣло его, тридневнымъ было позорищемъ для всего народа. Такому же жребію подверженъ былъ и участвовавшій въ его замыслахъ Бояринъ Басмановъ, такъ какъ и Римской вѣры монахъ отъ Папы присланный и для утвержденія его Отрепьева въ Католической вѣрѣ. Многіе Поляки тутъ же на мѣстѣ были побиты, иные разосланы по городамъ въ ссылку; въ числѣ послѣднихъ былъ тесть онаго Самозванца воевода Сендомирскій, съ дочерью своею новобрачною, у коихъ при томъ все имѣніе, (*) яко изъ

(*) Взятое въ казну: десять тысячь рублей деньгами, Образа и вѣнцы золотомъ, жемчугомъ и разными дорогими камнями украшенные, множество цѣпочекъ золотыхъ и серебренныхъ съ жемчугомъ и камнями, три серебренныя кружки, нѣсколько штукъ парчи золотой, двѣ юпки и два кафтана женскія изъ золотой парчи, десять воротни-

Россійской казны даванное, по приказу Бояръ было отобрано Иваномъ Пушкинымъ и Иваномъ Стрешневымъ. Сверьхъ того воевода такъ какъ и два брата Янъ и Станиславъ Бучинскіе, были тогдажъ отъ думныхъ Бояръ допрашиваны. Воевода на вопросы: 1, какимъ образомъ Отрепьевъ явился въ Польшѣ? 2, Для чего онъ воевода къ себѣ его принялъ? 3, Для чего про-

---

ковъ золотыхъ съ жемчугомъ, каменьемъ и съ разными шитьями; узда въ золотѣ съ сѣдломъ и со всемъ прибором, цѣною въ десять тысячь рублей; карета, пестрымъ атласомъ обитая; сани, бархатомъ пестрымъ выбитыя; оглобли серебромъ оправленныя; хомутъ съ сороку соболями; узда краснымъ бархатомъ обшитая въ серебрѣ, на углахъ жемчужныя кисти; поясть красная бархатная; туфьянъ соболій; шоры бархатомъ покрытыя; лошадей, винъ и протчихъ вещей на 154604 золотыхъ Польскихъ.

вожалъ его въ Москву? 4, Для чего ему Король деньги давалъ? и 5, Для чего по Донскихъ и Запорожскихъ козаковъ посылалъ? Отвѣтствовалъ слѣ-
1606 дующее: на 1, прежде нежели явился, „пребывалъ онъ въ Кіевскомъ монасты„рѣ въ старческомъ одѣяніи, потомъ „бывъ у воеводы Кіевскаго не хотѣлъ „ему о себѣ сказаться, а пришедъ къ „Князю Адаму Вишневецкому, сказывая „и въ томъ его обнадѣживая, что онъ „есть истинный сынъ усопшаго Ива„на, великаго Князя Московскаго; что „онъ помощію Божіею спасся отъ смер„ти способомъ положеннаго на томъ „мѣстѣ инаго младенца, который то„гда въ углу былъ зарѣзанъ; и что „потомъ дядя его, отдалъ его къ нѣ„которому Боярскому сыну для воспи„танія. Князь Адамъ, учинивъ о томъ „извѣстіе брату своему Князю Кон„стантину Вишневецкому, пріѣхавъ „сказывалъ: какъ онъ ему въ Угличѣ „служилъ, и предлагалъ о знакахъ ви-

„денныхъ имъ на его тѣлѣ, призналъ, „его за подлиннаго сына усопшаго „Ивана, великаго Князя Московскаго; „и о томъ помянутый Князь донеся „Королю, который его къ себѣ привесть повелѣлъ, и когда ѣхалъ съ „нимъ черезъ Самборъ, помянутый „Князь, тогда и онъ воевода имѣя нужду къ Королю обще съ ними поѣ„халъ, и въ то время съ нимъ познакомился. Тамъ же въ Самборѣ, нѣ„который его воеводы слуга, кото„рый подъ Псковомъ пойманъ былъ, „и нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ въ не„волѣ обрѣтался, знавъ его обще бывшаго въ малолѣтствѣ, призналъ его „за тогожь.

„На 2, свидѣтельство, которое 1606
„не токмо онъ самъ о себѣ, но слуга „Петровскій и Россіяне приходящіе „даже до Кракова о немъ давали, не „токмо ему воеводѣ, но и самому Ко„ролю и многимъ господамъ сенато„рамъ истинное быть казалось; и

„такъ безъ сумнѣнія можно было то-
„му вѣрить, что свои и посторонніе
„люди согласно его таковымъ призна-
„вали.

На 3, вопросъ, Для чего прово-
жалъ его въ Москву, отвѣчалъ: поне-
„же ни кто не сыскался, ктобъ его
„*ругалъ или* противное что либо объ
„немъ сказывалъ; Король же въ раз-
„сужденіи учиненнаго съ Царемъ Бо-
„рисомъ перемирія ему воеводѣ не пре-
„пятствовалъ безъ затрудненія Рѣчи
„посполитой Польской, справедливо-
„сти искать, то въ слѣдствіе сего
„онъ отъ Короля съ нимъ къ воеводѣ
„и поѣхалъ; и сіе учинилъ въ томъ
„намѣреніи, что ежели бы кто нибудь
„или какой Бояринъ Московской, на
„границѣ съ тѣмъ отозвался, что онъ
„не есть Дѣдичь, и подлинной усоп-
„шаго Ивана Князя великаго, то онъ
„воевода его бы провожать оставилъ,
„и назадъ бы возвратился, до грани-
„цы не доѣзжая, однакожъ вмѣсто

„препятствованія, не токмо на вся-
„кой день много къ нему людей при-
„ходило, но и крѣпости Черниговъ и
„Путивль добровольно поддались; и
„сіе утвердило его воеводу въ мнѣніи,
„что онъ подлинный дѣдичь, и что
„его вся Москва согласно за Государя
„признать имѣетъ.

На 4, въ разсужденіи милостыни
„не токмо Король далъ ему чрезъ него
„воеводу денегъ, съ той суммы, ко-
„торою онъ Королю нѣсколько тысячь
„золотыхъ Польскихъ долженъ былъ,
„но и протчіе господа давали ему
„деньги, коими онъ свои уплачивалъ
„долги.

На 5, что не онъ воевода, но по-
„койникъ Отрепьевъ, посылалъ за Ко-
„заками.“

Станиславъ же и Янъ Бучинскіе, *1606*
секретари его Отрепьева, яко ближай-
шіе и учавствовавшіе, во всѣхъ его
совѣтахъ и предпріятіяхъ, въ допро-
сѣ своемъ открыли:„ о зломъ сего

„Самозванца умыслѣ, чинимомъ на ка-
„нунѣ его смерти съ Княземъ Вишне-
„вецкимъ и съ ними Бучинскими, что-
„бы для вяшшаго себя на Россійскомъ
„престолѣ утвержденіи, собравъ 18
„мая, въ воскресный день на полѣ всю
„свою Артиллерію, и созвавъ Бояръ и
„Дворянъ подъ видомъ смотру потѣхи,
„первѣйшихъ дватцать человѣкъ Бо-
„яръ, то есть Князя Мстиславскаго,
„Князей Шуйскихъ съ товарищами на
„мѣстѣ убить, остальныхъ же стра-
„хомъ принудить къ своему повинове-
„нію; а потомъ Римскаго закона ис-
„повѣданіе торжественно ввесть во
„всѣхъ Россійскихъ церьквахъ; въ чемъ
„онъ далъ клятву Папѣ и всѣму Рим-
„скому духовенству.

Симъ образомъ кончилось Лжедми-
тріево Россійскимъ престоломъ хищ-
ное правленіе, не болѣе какъ одинат-
цать мѣсяцовъ продолжавшееся. По ис-
требленіи онаго, посланъ былъ отъ
всего освященнаго собора къ воеводѣ

Кіевскому Князь Василію Константиновичу Острожскому (Греческаго исповѣданія мужу) въ гонцахъ Θеодоръ Дуровъ съ грамотою извѣстительною о семъ происшествіи. Но посланный пойманъ будучи на дорогѣ отъ Князя Януша Острожскаго, сына помянутаго воеводы, отосланъ въ Польской городъ Дубровну.

Въ третій день мая 19, по убіеніи Самозванца Отрепьева, избранъ отъ всего народа Царемъ всея Россіи, Бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуйскій, давшій тогда же Боярамъ о порядкѣ своего правленія запись. (*) Происшествіе сіе ознамѣновано было *тотъ часъ* по всѣмъ городамъ разосланными порознь 1606

(*) Запись имѣла слѣдующее содержаніе: „ „Божіею милостію мы великій Государь, „Царь и великій Князъ Василій Ивановичь всея Россіи; щедротами и человѣколюбіемъ славимаго Бога, и за моленіемъ всего освященнаго собора, и по челобитью и прошенію всего православнаго Христіанства учинился есмы

*

краткими грамотами отъ Россійскихъ Бояръ, отъ самаго Царя и отъ вдовствующей Царицы Иноки Марфы Ѳеодоровны, которая признавала торжественно: „ что онъ ее Царевичь „Димитрій Ивановичь дѣйствительно по зависти Бориса Годунова (тому уже пятнатцать лѣтъ) убитъ, „на Угличѣ погребенъ; Самозванецъ „же Отрепьевъ хотя и ни когда не „бывалъ ея сыномъ, но она не смѣла тогда явно обличить его въ томъ, „бывъ не токмо на единѣ при первомъ „ея съ нимъ свиданіи устрашена великимъ прещеніемъ, дабы въ томъ его „не обличать подъ опасеніемъ ей са-

„на отчинѣ прародителей нашихъ на „Россійскомъ Государствѣ Царемъ и великимъ Княземъ, егожъ дарова Богъ „прародителю Рюрику, женѣ отъ Римскаго Кесаря, и по-томъ многими лѣты и до прародителя нашего великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, на семъ Россійскомъ Государ-

„мой и всему ея роду лютѣйшей смер-
„ти; но и содержима въ монастырѣ
„подъ присмотромъ преданныхъ ему
„совѣтниковъ, не допускавшихъ об-
„наружить злодѣйскаго сего его об-
„мана.

Дабы увѣрить мутящійся народъ, что умерщвленный Самозванецъ Отрепьевъ, явной былъ похититель имени убіеннаго Царевича Димитрія, 1606
разсудилъ Царь Василій Ивановичъ немедленно привесть изъ Углича въ Москву тѣло онаго страдальца. Отправленные для сего Ростовскій Митрополитъ Филаретъ, Астраханскій Епископъ Ѳеодосій, Архимандриты Спас-

---

„стѣ быша прародители мои, и по
„семъ на Суздальскій удѣлъ раздѣли-
„шась, не отнятіемъ отъ неволи, но
„по родству, якожъ обыкли большая
„братья на большая мѣста сѣдати. И
„нынѣ мы великій Государь будучи на
„престолѣ Росеійскаго Царствія, хо-
„тимъ того, чтобъ православное Хри-

кой, Сергій и Андреевской, Аврамій; изъ свѣтскихъ же особъ Бояре, Князь Иванъ Михайловичь Воротынскій, Петръ Никитичь Шереметевъ, Григорій Ѳеодоровичь и Андрей Александровичь Нагіе; по пріѣздѣ своемъ въ Угличь нашедъ въ землѣ не токмо Царевичево тѣло, но даже и все на немъ одѣяніе ни чемъ невредимое, 3, Іюня привезли оное въ Москву. Во время перенесенія сихъ мощей въ Архангельской соборъ, Царица Инока Марѳа Ѳеодоровна, всенародно сознавая вину свою въ не обличеніи доселѣ бывшаго Самозванца Отрепьева, и въ причиненіи тѣмъ не винному сыну своему Царе-

„стіанство было нашимъ Царскимъ *до*„*броопаснымъ* правительствамъ въ ти„шинѣ, и въ покоѣ, и благоденствѣ, и „поволилъ есми *язъ Царь и великій* „*Князь Василій Ивановичь всея Россіи,* „*цѣловати крестъ на томъ: что мнѣ* „*великому Государю всякаго человѣка* „*не осудя истиннымъ судомъ*, съ Бояры

вичу Димитрію обиды, просила прощенія у Государя Царя Василія Ивановича, который ее въ томъ тогда же простилъ.

По совершеніи 1 Іюня Царской Коронаціи, велено тогожъ мѣсяца 11 числа отправить въ Польшу въ посланникахъ Дворянина Князь Григорія Константиновича Волконскаго и Дьяка Андрея Иванова, съ объявленіемъ Польскому Королю Сигизмунду о возведеніи его Царя Василія Ивановича на Россійскій престолъ, и съ *выговоромъ* о чинимомъ отъ Поляковъ, въ противность 20 лѣтняго перемирія, вспоможеніи Лжедмитрію Гришкѣ От- 1606

„своими, смерти не предати, и вотчинъ и дворовъ и животовъ у братьи „ихъ, и у женъ и у дѣтей не отъимати, будетъ которые съ ними въ мысли не были. Также у гостей, и у торговыхъ, и у черныхъ людей, хотя которой по суду и по сыску дойдетъ и „до смертные вины, и послѣ ихъ у

репьеву, который допущенъ будучи ими Поляками овладѣть Россійскимъ Государствомъ, не токмо причинилъ оному величайшія раззоренія, но имѣлъ при томъ намѣреніе истребить всѣхъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Бояръ, отъ коего рукъ едва и самъ онъ Царь Василій Ивановичь бывши уже къ самой плахѣ на площади приведенъ, спасся. Съ сими посланниками отпущено въ Польшу нѣсколько военныхъ и работныхъ Польскихъ людей, а Боярину Князь Ивану Васильевичу Голицыну велѣно Сендомирскаго воеводу съ дочерью и со всѣми его на свадьбу къ Самозванцу пріѣхавшими прія-

„женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и „животовъ не отъимати, будетъ съ „ними они въ той винѣ не винны. Да „и доводовъ ложныхъ мнѣ великому Го„сударю не *слушати*, а сыскивати вся„кими сыски на крѣпко, и ставити съ „*очей* на *очи*, чтобъ въ томъ православ„ное христіанство безвинно не гибли.

шелями разослать по городамъ; солдатъ же Польскихъ и служителей пересмотрѣвъ отпустить за границу, а пріѣхавшимъ къ Отрепьеву Польскимъ посламъ Николаю Олешницкому и Александру Госѣвскому остатся въ Москвѣ, до тѣхъ поръ, пока Король обошлется съ Государемъ, своими посланниками.

Князь Волконской съ товарищемъ, на рубежъ пришли 16 іюля, а въ Краковъ не прежде пріѣхали, какъ 16 де-

---

„А кто на кого *солжетъ* и сыскавъ того казнити, смотря по винѣ его, что „былъ взвелъ не подѣльно, тѣмъ самъ „осудится. На томъ, на всемъ, что въ „сей записи писано, Язъ Царь и великій Князь Василій Ивановичь всея Россіи, цѣлую крестъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ: что мнѣ ихъ жалуя судити истиннымъ, праведнымъ „судомъ, и безъ вины ни на кого опалы „своей не класти, и не другомъ ни кому ни кого въ неправды не подавати „и отовсякаго насильства оберегати.

кабря. Они допущены будучи (того же мѣсяца 24) къ Королю на *аудіен-*
1606 *цію*, съ великимъ выраженіемъ предлагали обо всемъ по данному имъ наказу, и домогались о удовлетвореніи за пролитіе Поляками Россійской крови, за расхищеніе Царской казны, и за причиненные разные убытки: однако въ отвѣтъ получили; что всѣмъ онымъ произшедшимъ смятеніямъ причиною не Польша, но сама Россія, ложнаго Димитрія удостоившая признать не токмо прямымъ царскимъ сыномъ, но и преемникомъ Россійскаго престола. На противъ того Король требовалъ: дабы повелѣно было отпустить изъ Россіи посланниковъ Олешницкаго и Госѣвскаго, выпустить Польскихъ купцовъ съ возвращеніемъ имъ за всѣ ихъ убытки награжденія по цѣнѣ товаровъ; а вельможи домогались о высылкѣ изъ Россіи въ Польшу Шведскаго Королевича Густава, и о не чиненіи вспоможенія Шведскому Королю

Карлу. Послы *объявивъ* на сіе въ отвѣтъ: что Государь, хотя Швеція ему и Лифляндскіе обѣщаетъ города, не хочетъ оной помогать, дабы тѣмъ не нарушить двадцатилѣтняго съ Польшею при Царѣ Борисѣ постановленнаго перемирія, *требовали*, дабы Король въ грамотахъ своихъ писалъ къ Государю, полный титулъ; увѣряя что въ противномъ случаѣ, и Государь Василій Ивановичь принужденъ будетъ равномѣрно писать къ нему безъ Королевскаго титула. Декабря 31 дня позваны были на отпускную *аудіенцію*, а 5 генваря 1607 года возвращены имъ подарки, Королю поднесенныя; знакъ Королевскаго къ нимъ посламъ негодованія, такъ какъ и то, что они не токмо къ столу Королевскому не были приглашены, и не обосланы по всегдашнему обыкновенію Королевскимъ кушаньемъ, но при отпускѣ ни чемъ отъ Короля не одарены. Изъ Кракова выѣхали они 6 ген- 1607

*

варя, а въ Москву 13 февраля прибыли. На словахъ увѣдомили они Государя: что еще явился новый *Самозванецъ* называющій себя *Царевичемъ Пе-*
1607 *тромъ* сыномъ Царя Θеодора Іоанновича, къ коему уже въ Сѣверскомъ Княжествѣ многіе присшали воеводы, въ томъ числѣ Князь Андрей Телятевскій, Князь Григорій Шаховской, Князь Масальскій, Ивашко Болотниковъ съ товарищи, и что отъ него вскорѣ въ Польшу ожидаютъ посольства; но сей самозванецъ отъ раскаявшихся помянутыхъ воеводъ бывъ 10 октября изъ Тулы въ Москву привезенъ, тогдаже достойную получилъ казнь съ своими сообщниками. О семъ произшествіи 13 октября, разосланы по всей Россій отъ Царя Василія Ивановича грамоты; съ повелѣніемъ воздать Богу въ церьквахъ благодареніе съ молебствіемъ.

Польша видя неудачи въ своихъ предпріятіяхъ истребленіемъ одного

Лжедмитрія, предпріяла тяжчайшій нанесть ударъ вымысламъ новаго (извѣстнаго въ Россійской Исторіи подъ именемъ *Тушинскаго* вора) назвавъ онаго *Царевичемъ Димитріемъ* спасшимся прежде въ Угличѣ отъ Годунова, а потомъ въ Москвѣ отъ бунта. Сего защищая Польскіе и Литовскіе многіе войска, подъ предводительствомъ Князя Романа Ружинскаго, Александра Зборовскаго, Князя Адама Вишневецкаго, и Петра Сапѣги, приступили къ Москвѣ, и тѣмъ многое по всюду причинили кровопролитіе и разореніе. (Сѣло Тушино, находится въ 12 верстахъ отъ Москвы по воскресенской дорогѣ.)

Не довольствуясь симъ, прислано было въ тоже время изъ Польши посольство съ жалобою, будто бы Россія нарушила народное право. Посольство сіе составляли, посланники Станиславъ Витовской, Войсковой Порцевской, и Князь Друцкой-Соколин-

скій, секретари, дворяне посольства, и свита въ 314 человѣкъ состоящая.
1607 Въ первыхъ числахъ августа пришли они въ Смоленскъ, 12 октября въ Москву, а 13 ноября будучи допущены къ Государю, и подавъ о себѣ вѣрющую грамоту, поздравили Государя съ принятіемъ Россійскаго престола; извинялись, что въ причиненномъ отъ Лжедмитрія Отрепьева Россіи смятеніи, *Польша ни малѣйшаго не имѣла участія,* и домогались дабы одержанные въ Москвѣ Польскіе послы Олешницкій и Госѣвскій, также воевода Сендомирскій Мнишекъ, и инные Польскіе вельможи были выпущены со всѣмъ ихъ имуществомъ и съ награжденіемъ убытковъ и обидъ, какъ имъ, такъ Польскимъ и Литовскимъ разнымъ купцамъ за отнятыя у нихъ товары. 22 Ноября, на конференціи, сильное учинили на ихъ рѣчи возраженіе. Во первыхъ представляли имъ подробно всѣ учиненныя Польскимъ Ко-

ролемъ къ доставленію Самозванцу Отрепьеву Царскаго престола домогательства и усилія; а именно: что *съ одной стороны* Король повѣря ему Самозванцу и Сендомирскому воеводѣ, принималъ его *вора*, съ подобающею царскому сыну честію, снялъ съ себя золотую цепь, возложилъ на него, одарилъ его многими дарами, снабдилъ и самъ и вельможи его для вспомоществованія къ разоренію Россіи многою казною; *съ другой стороны* Сендомирскій воевода зговоря за Отрепьева дочь свою, обманомъ истребовалъ у него запись, по которой обязался оный Самозванецъ по вступленіи на Россійскій престолъ съ помощію Польскихъ войскъ, ввести въ Россію Римскую вѣру, дочери его Маринѣ отдать въ вѣчное наслѣдіе два великіе Государства Новгородъ и Псковъ, со всѣми уѣздами и людьми, дозволя въ оныхъ выстроить Римскаго закону монастыри и церькви, воеводѣ же Сендомирско-

му Смоленскъ и Сѣверу, со всѣми уѣзды, да изъ казны Россійской миліонъ золотыхъ Польскихъ (Россійскими день-
1607 гами 300 тысячь рублей) и на подъѣмъ его съ дочерью въ Россію снабдить какъ золотомъ, такъ и дорогими вещами. Потомъ требовали отъ нихъ скорѣйшаго согласія о возобновленіи нарушеннаго ими 20 лѣтняго перемирнаго договора.

Посланники на сіе объявили: что
1608 они до тѣхъ поръ, ни къ которому не приступятъ дѣлу, пока не получатъ дозволѣнія видѣться съ Польскими Послами Олешницкимъ и Госѣвскимъ, для того, что имъ всѣмъ четыремъ поручено отъ Короля договариваться о примиреніи обѣихъ державъ. Государь и Бояря съ начала не склонились на ихъ требованіе, а потому долгой о семъ происходилъ споръ, такъ что по многимъ усиліямъ, а паче для радости женившагося тогда Государя (*),

(*) Бракъ происходилъ 17 генваря 1608 года

едва 28 генваря 1608 года, дозволено во первыхъ посламъ, а 6 февраля и всѣмъ четыремъ посланнымъ быть къ Государю на аудіенцію, и съ Боярами общія имѣть совѣты. Тутъ впоричное паки зашло отъ пословъ и посланниковъ требованіе, дабы дозволено имъ прежде нежели приступятъ они къ дѣлу, или видѣться съ воеводою Сендомирскимъ и его пріятелями, или послать къ нимъ своихъ людей для развѣданія о ихъ состояніи, а безъ того ничего начинать не хотѣли. Бояре отвѣтствовали на сіе: что они послы

Государь Царь Василій Ивановичь женился на дочери Боярина Князь Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго Екатеринѣ, коей въ царицахъ дано имя Марія, отъ сего брака была у нихъ дочь царевна Анастасія. Пишутъ другіе, что супруга Царя Василія Ивановича, была тогоже Ростовскаго дочь, но называлась Елена, и что имѣла двухъ дочерей Анну и Марію.

1608 прежде всего должны успокоить зашедшія между обѣими Государствами ссоры, по причинѣ введенія въ Россію Лжедмитрія, потомъ возстановить между обѣими дворами миръ и согласіе, а на конецъ уже видѣться съ воеводою Сендомирскимъ и его пріятелями. Упрямство въ семъ случаѣ пословъ и посланниковъ толь велико было, что они предпочли лучше безъ дѣла до 20 апрѣля прожить, нежели согласиться на Царское требованіе. Напослѣдокъ отложа чинимое о свиданіи съ воеводою Сендомирскимъ домогательство, приступили къ дѣлу, начавъ требованіемъ о выпускѣ всѣхъ Польскихъ людей въ Москвѣ задержанныхъ, о учиненіи какъ справедливости, за кровопролитіе людей Польскихъ, такъ и награжденія за отнятіе у нихъ въ противность 20 лѣтняго перемирія многихъ товаровъ и имѣнія. Бояре обративъ ихъ оружіе, на ихъ самихъ пословъ, возражали:

что какъ всему тому причину подала сама Польша, присылкою въ Россію измѣнника Лжедмитрія, и воеводы Сендомирскаго съ протчими вельможами и войсками, то необходимо и должна всѣ нанесенныя Россіи убытки и грабительства наградить, и сдѣлать удовлетвореніе; а напослѣдокъ требовали, дабы заключенное между обѣими Государствами при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ двашцатилѣтнѣе перемиріе подтвержденно было: однако и въ семъ случаѣ упорствуя послы и посланники, отозвались не имѣніемъ на то отъ Короля дозволѣнія.

И такъ ни утверждая ни нарушая помянутаго договора, заключили между собою послы и Бояре перемиріе не больше какъ на три года и 11 мѣсяцовъ, считая отъ 20 іюля по 20 іюня 1612, года — а 25 іюля *размѣнились* между собою договорными перемирными грамотами, слѣдующаго почти содержанія: 1, Во время онаго 1608

перемирія выслать съ обѣихъ сторонъ пословъ для утвержденія учиненнаго при Царѣ Борисѣ 20 лѣтняго перемирія, или для постановленія между обѣими Государствами вѣчнаго мира. 2, Рати и войнѣ въ обѣихъ державахъ не быть. 3, Всякому Государству своими землями, городами, волостьми, и угодьями, въ грамотѣ договорной изображенными, по старымъ рубежамъ управлять и новыхъ городовъ не строить. 4, О рубежахъ, спорныхъ земляхъ, и о обидныхъ дѣлахъ выслать съ обѣихъ сторонъ въ четвертой годъ перемирныхъ лѣтъ по четыре человѣка судей, въ два мѣста между Чернигова и Остра, и между Торопца и Велижа; 5, Взаимныхъ обѣихъ Государствъ недругамъ не чинить вспоможенія ни которой сторонѣ ни деньгами ни войсками. 6, Посламъ, купцамъ, и гостямъ свободной дозволить пропускъ вездѣ со всякими товарами. 7, Содержащихся подъ карауломъ въ Россіи, вое-

воду Сендомирскаго Мнишка съ дочерью, сыномъ, и съ многими обоего пола людьми, и имѣніемъ ихъ отпустить въ Польшу къ $\frac{28 \text{ сент.}}{8 \text{ окт.}}$ сегожъ года, и проводить до границы, давая имъ кормъ и подводы; равнымъ образомъ и Россійскихъ людей выпустить изъ Польши на такомъ же основаніи. 8, Вывесть Польскимъ посламъ вскорѣ изъ Россійскихъ предѣловъ Князей Ружинскаго, Вишневецкаго и другихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, безъ вѣдома Королевскаго подкрѣплявшихъ прежняго и новаго Самозванца, коего 1608
такъ, какъ всѣхъ таковыхъ Самозванцовъ Польшѣ ни тайно, ни явно не вспомогать, имъ не вѣрить, и въ Россію ни кого изъ таковыхъ обманщиковъ не пропускать. 9, Помянутому воеводѣ Сендомирскому мнимаго другаго Димитрія, который при Князьяхъ Ружинскомъ и Вишневецкомъ нынѣ находится, зятемъ своимъ не называть, и не отдавать за него дочери своей

Марины, которой при томъ *Россійскою Государынею* ни когда не именоваться и не писаться.

Сверьхъ таковой договорной грамоты, тогожъ 25 іюля, учинили между собою послы и Бояре слѣдующую о спорныхъ дѣлахъ запись. 1, Что отысканныя въ Москвѣ воеводы Сендомирскаго, дочери его Марины, и иныхъ Польскихъ людей богатыя вещи и лошади возвращены имъ обратно, въ чемъ и роспиську Бояре отъ пословъ приняли. 2, Что равнымъ образомъ отданно найденное нынѣ какъ имѣніе Польскимъ вельможамъ Николаю Волскому маршалку Коронному надворному, Станиславу Немаевскому подъстолію коронному, Матвѣю Войнѣ, подъстолію Литовскому, такъ и товары Польскимъ купцамъ Николаю Седмирацкому, Амбросію Целярому, и Цесарскимъ Филлипу Албану и Андрею Завшбургу, отъ коихъ и расписки въ пріемѣ получены. 3, Нерѣшенныя на

сей случай дѣла и жалобы съ Польской стороны о убивствѣ въ Москвѣ послѣ Отрепьева многихъ Польскихъ подданныхъ и о не отдачѣ остальныхъ вещей Сендомирскому воеводѣ, дочери его и прочимъ дворянамъ и купцамъ 1608
Польскимъ; съ Россiйской же стороны о кровопролитiи Россiйскихъ подданныхъ во время Лжедмитрiева въ Россiи правленiя отъ его жъ воеводы Сендомирскаго, и другихъ причиненномъ, о посылкѣ къ нему воеводѣ и къ дочери его отъ Самозванца многихъ Россiйскихъ сокровищь, о забранныхъ имъ же воеводою и другими, въ Польшѣ и Россiи, у Россiйскихъ купцовъ товарахъ, и о нанесенныхъ премногихъ обидахъ, поручить будущимъ въ Польшу Россiйскимъ посламъ для рѣшительнаго объ оныхъ Королю предложенiя; и естьли отъ него не получатъ обѣ стороны желаемаго удовольствiя, въ такомъ случаѣ выслать съ обѣихъ сторонъ на рубежъ по четы-

ре человѣка судей межъ Орши и Смоленска на рѣку Ивату, и съѣзду сему быть спустя годъ, какъ Россійскіе послы будутъ у Короля на отпускѣ; а до рѣшенія сего дѣла, учиненнаго нынѣ перемирія не нарушать. 4, О не отысканныхъ въ Москвѣ остальныхъ вещахъ маршалка Николая Волского, поручить договориться въ Польшѣ имъ же Россійскимъ посламъ. 5, При выѣздѣ изъ Москвы ихъ Польскихъ пословъ написать имъ грамоты къ Князьямъ Ружинскому и Вишневецкому, и къ другимъ Польскимъ военнымъ людямъ, находящимся нынѣ безъ вѣдома Короля и рѣчи посполитой при второмъ Лжедмитріи, подъ сѣломъ Тушинымъ, совѣтуя имъ всячески, дабы они не токмо отстали отъ рѣченнаго Самозванца, но и ни малѣйшаго бы не чинили въ Россіи разоренія, о чемъ тотъ часъ отписать и къ Королю, дабы и онъ наистрожайше подтвердилъ не токмо не мѣшаться имъ вель-

можамъ въ Россійскія дѣла, но и выступить отъ туда. 6, Стараться притомъ имъ же посламъ встрѣчающихся имъ на пути идущихъ въ Россію Поль- 1608 скихъ военныхъ людей отсылать обратно, и во всѣ пограничные города, также и въ Лифляндію разослать изъ дороги *листы,* дабы ни кто въ Россіи военнымъ образомъ не шелъ. 7, Сверьхъ того имъ же посламъ ни *ссылаться,* ни видѣться съ реченными Князьями Ружинскимъ и Вишневецкимъ, и съ протчими Поляками, придержащимися стороны Лжедмитрія, но прямо имъ ѣхать въ Польшу къ Королю. 8, Наконецъ Король Польской долженъ будетъ учинить на вышепомянутомъ межь Орши и Смоленска съѣздѣ удовольствіе всему тому кровопролитію, которое причиняется нынѣ Россіи отъ Князей Ружинскаго и Вишневецкаго.

Польскіе послы и посланники отъѣхавъ отъ Москвы 100 верстъ, всѣ постановленныя договоры нарушили.

Они соединясь съ воеводою Сендомирскимъ, провожатыхъ иныхъ побили, иныхъ перевязали, а сами возвратясь пристали къ такъ названному Тушинскому Лжедмитрію, которому воевода Сендомирскій не устыдился яко мнимому зятю, въ замужство отдать тужe дочь свою Марину. Такимъ образомъ согласясь съ Князьми Ружинскимъ и Вишневецкимъ и протчими Польскими и Литовскими Войсками, начали причинять по всюду въ Россіи безчеловѣчное разореніе и кровопролитіе.

Царь Василій Ивановичь не преминулъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправить къ Польскому Королю въ гонцахъ Амбросима Лодыженскаго съ грамотою *извѣстительною*, о нарушеніи послами его постановленнаго въ Москвѣ перемирія, и *просительною*, о унятіи его подданныхъ отъ таковыхъ варвар-
1608 скихъ поступокъ, и нападеній на Россійское Государство. Гонецъ сей многажды избѣгая Польскихъ войскъ подъ

Тушиномъ бывшихъ, возвращался въ Москву; наконецъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ будучи паки посланъ, пойманъ, и отпосланъ въ Тушино къ бывшему тамо Самозванцу съ Государевою грамотою, а провожатые были побиты.

Дабы исходатайствовать дочери своей Маринѣ у Короля на Сеймѣ въ дѣлахъ ея вспоможенiе, и доставить новому своему зятю Тушинскому Самозванцу Царскую Корону, рѣшился воевода Сендомирскiй изъ Тушина отъѣхать въ Варшаву. Не безъ выгодъ онъ принялъ на себя сiе ходатайство: мнимый помянутый зять его, письмено 14 октября обѣщалъ ему дать триста тысячь рублей изъ Россiйской казны, какъ скоро достигнетъ онъ престольнаго града Москвы, подъ видомъ свидѣтельствованiя своего къ нему усердiя, любви и благодарности за всѣ его къ нему являемыя услуги. Марина же находясь всю зиму въ лагерѣ подъ Тушиномъ часто писала къ отцу сво-

ему, и къ Папскому въ Варшавѣ нунціусу Сермонту епископу Фулинскому, увѣряя сего въ непоколебимомъ его сохраненіи Римской вѣры, и въ стараніи о приращеніи оной, просила дабы онъ оказывалъ ей таковую же благосклонность, каковую являлъ Ранго-
1609 ни. Къ отцу же своему иногда *описывая* (*генваря 15*) жалостное свое состояніе и бѣдность, просила помощи его въ дѣлахъ своихъ и ходатайства къ Царю (такъ она называла вторагo мужа своего Самозванца Тушинскаго), дабы онъ ее въ забвеніи не имѣлъ, но оказывалъ бы ей всякое почтеніе и милость, и увѣряла при томъ, что
1609 всѣ его родительскія дѣла сообщенныя черезъ брата ея, конечно исполнены будутъ. Иногда (26 генваря) отправляя къ Королю пословъ, просила снабдить ихъ милостивымъ совѣтомъ и вспоможеніемъ: „дабы порученныя „имъ дѣла наилучшимъ образомъ про„извѣдены были, понеже Царскому

„величеству и дѣламъ нашимъ Москов-
„скимъ то время потребно; къ то-
„мужъ дабы оныя послы тамъ въ Вар-
„шавѣ пѣхотныхъ какихъ воинскихъ
„людей при себѣ имѣли для вящшаго
„почтенія Царскаго, и тѣхъ дѣлъ,
„которыя отправляться будутъ. Ино-
гда (марта 23) желая знать, какое
при Польскомъ дворѣ имѣли обращеніе
ввѣренныя его старательству Россій-
скія дѣла: „ увѣряла что она по Бозѣ
„на него только всю полагаетъ на-
„дѣжду; что войско Польское впредь
„до нѣкотораго времени отъ войны
„удержано, пока Богъ приведетъ то
„дѣло къ желаемому окончанію; и что
„Гетмана на сраженіи подъ Москвою
„*подстрѣлили*, безъ всякой однако въ
„жизни опасности. *Иногда* же (авгу-
„ста 10) съ удивленіемъ жаловалась:
„что она на многія собственоручныя
„письма свои ни какого отъ него не-
„получала отвѣта, которой бы въ пе-
„чаляхъ ее, по причинѣ нерѣшимости

„дѣлъ, великимъ служить могъ пора-„дованіемъ.

Ежели помянутый Сендомирскій 1609 воевода, не успѣлъ ни чего на Варшавскомъ Сеймѣ, по дѣламъ дочери своей, то покрайней мѣрѣ умѣлъ внушить Королю и первѣйшимъ министрамъ дабы они не теряя времени старались пользоваться происходящимъ въ Россіи смятеніемъ, тѣмъ паче что теперь самой удобной открылся случай отобрать отъ Россіянъ все Сѣверское княженіе и городъ Смоленскъ, объявивъ прежде имъ войну подъ видомъ учиненныхъ ими Королю и рѣчи посполитой обидъ, которыя тогдажъ въ поданномъ на сеймѣ отъ повѣтныхъ пословъ *меморіалѣ* изображены были слѣдующими статьями: „ 1, При отправ-„леніи посла своего къ чинамъ Рѣчи „посполитой и къ его королевскому „величеству о чемъ вѣдало все Россій-„ское Государство дружбу по требо-„ванію получа (Россіяне) пословъ его

„Королевскаго величества Кастеляна „Мологовскаго, и Г. старосту Велижскаго именемъ Королевскимъ и Рѣчи „посполитой на свадьбу и Короноцію „посланныхъ обезчестили, и едва не „чрезъ два года въ тюрмахъ съ всегдашнимъ опасеніемъ здравія изнуряя голодомъ держали, въ противность всѣхъ правъ, договоровъ и перемирія съ Королевствомъ Польскимъ „заключеннаго, 2, Людей по паспортамъ Королевскимъ и рѣчи посполитой въ Москву пріѣхавшихъ, и ни о „какомъ обманѣ не вѣдавшихъ въ тюрму захвативъ, и отобравъ у нихъ „все, самихъ до смерти *помучили*. 3, „Втораго короны польской Сенатора „Г. воеводу Сендомирскаго и иныхъ „многихъ знатнаго духовнаго и свѣтскаго чина въ Москвѣ находящихся „особъ (подъ предлогомъ дружбы публично ихъ у него Королевскаго величества испрося) по подтвержденіи „супружескаго брака и по исполненіи

,,присяги дочери его господина воево-,,ды, нечаянно безъ всякой причины, ,,*разбойнически* мучили, а иныхъ посадивъ въ тюрмы, различныя чинили ,,утесненія, прочіе же и до сѣлѣ въ ,,тюрмахъ содержатся. 4, Грамоты ,,его Королевскаго величества и иныхъ ,,монарховъ у разныхъ людей отняты. ,,5, Обида тягчайшая нанесенная Богу въ мѣсяцѣ Ксенза и секретаря ,,Королевскаго, при самомъ олтарѣ замученнаго, прочихъ же ограбленныхъ, дозволивъ прежде безопасное

1609 ,,отправлять Богослуженіе. 6, Обида ,,Царю Димитрію (Самозванцу) послѣ перемирія съ короною Польскою ,,учиненная, есть обида его Королевскому величеству и рѣчи посполитой. ,,И для того по всѣмъ правамъ надлежитъ ему помощь дать, ежели его ,,Богъ въ здравіи сохраняетъ, какъ ,,потому что онъ дружбою обязанъ, ,,и съ немалою то пользою всѣхъ будетъ, такъ и потому что наслѣдный

„Государь отъ бунтовщиковъ и клятвопреступниковъ страждетъ. 7, Общая всѣхъ обида въ удержаніи Гишпанскаго ксенза (попа), который „отъ Папы Римскаго и отъ Короля „Гишпанскаго съ драгоцѣнною церковною утварью пріѣхавъ и получа въ „Москвѣ паспортъ, со всемъ ограбленъ и въ тюрьму заключенъ былъ; „также нѣкто изъ Шведовъ Густавъ „1607 года, предъ праздникомъ святыя пасхи тамъ же въ тюрьмѣ „умеръ. 8, и то слышно тамъ же, „по наученію тѣхъ же бунтовщиковъ, „Татарское и Шведское войско въ „Польшу вступить имѣетъ.

Такимъ образомъ изъяснивъ жалобу повѣтовые послы, предложили къ освобожденію задержанныхъ въ Россіи своихъ соотчичей слѣдующіе побудительныя причины: 1, Господа послы „именемъ Королевскимъ и Рѣчи посполитой посланы и за Короля, и за „рѣчь посполитую страждутъ, того

„для надлежитъ, дабы Король и Рѣчь
„посполитая о увольненіи ихъ посо-
„вѣтовали. 2, Г. воевода Сендомирскій
„такожь по соизволѣнію Королевскому
„вступилъ въ супружественный дого-
„воръ дочери своей, съ его Царскимъ
„величествомъ и для того хотя и бо-
„ленъ былъ, путь однако въ Москву
„воспріять изволилъ. 3, Дѣло господъ
„пословъ съ Г. воеводою общее; поне-
„же они на свадьбу, на коронацію, и
„для протчихъ дѣлъ, на пользу Рѣчи
„посполитой отправлены были, дабы
„съ обѣихъ сторонъ общія предосте-
„регали интересы. 4, О удержаніи лю-
„дей знатныхъ и иныхъ домогаться
1609 „надлежитъ, дабы отпущены были;
„ибо симъ нарушеніе Королевской че-
„сти и достоинства сенатскаго чи-
„нится; о нарушеніи же правъ, воль-
„ности и договоровъ примиритель-
„ныхъ молчать не надлѣжитъ. 5, Увѣ-
„ренія и паспорты тѣхъ всѣхъ (въ
„Россію поѣхавшихъ) не привашные

„были, но отъ его Королевскаго ве-
„личества данные. 6, Наилучшій ны-
„нѣ есть случай не токмо къ присо-
„единенію всего того, что отошло
„отъ Польской короны, или къ чему
„только корона справедливое имѣетъ
„требованіе, но и къ распространенію
„Государства посредствомъ союза съ
„наслѣднимъ Государемъ противу Ту-
„рокъ, Татаръ и всякаго непріятеля.
„7, Самая справедливость требуетъ
„дабы его величество Царь вспомо-
„ществуемъ былъ отъ сосѣдственнаго
„Государства, хотя и не для иной
„какой причины, какъ по долгу Хри-
„стіанскому. паче же что самъ онъ
„прибѣгаетъ подъ покровъ Королев-
„ства Польскаго. 8, Обыкновенная
„есть должность Христіанскихъ Го-
„сударей заступить утѣсняемыхъ въ
„дѣлѣ католицкой вѣры; примѣромъ
„намъ есть Гишпанской и Португаль-
„ской Король. Здѣсь же какъ сами из-
„мѣнники признаютъ, и Царь, и мы

„всѣ за вѣру католицкую страждемъ;
„въ чемъ нужно пособіе и святѣйшаго
„отца. Способы же къ воспомоществ-
„ованію Царю военными людьми сіи
„суть: А, есть ли Царь имѣетъ день-
„ги на содержаніе Польскаго войска,
„то не трудно ему на его *коштъ* по-
„могать, или присоединясь къ нему,
„или особо (что и для Польши вы-
„годнѣе) дѣйствуя. В, естьли при-
„нято будетъ во уваженіе, что симъ
„средствомъ *приумножиться* Польское
„Королевство, возвратиться Сѣверное
1609 „княженіе, освободятся изъ плѣну
„толь многіе Польскіе обыватели,
„пріобрѣтется Королевству слава, и
„понесутъ враги отмщеніе за причи-
„ненныя толикія намъ обиды. С, по
„доставленію паки Царю Россійскаго
„престола, будетъ ему чемъ награ-
„дить подъятыя Рѣчью посполитою
„на сіе дѣло издержки, и убытки, хо-
„тя бы и занять для сего случая де-
„негъ, или истребовать вспоможеніе

„отъ Папы, посредствомъ егожъ Ца-
„ря, который могъ бы въ свое время
„самимъ дѣломъ совершить данное
„Польской коронѣ обязательство ус-
„тупкою извѣстныхъ земель. D, и-
„мѣетъ его Королевское величество
„акцызные и пошлинные каморы,
„дворцовые маетности, экономіи, и
„казну, коими удобно можетъ вспо-
„моществованіе Царю чинить *съ*
„*предъ-остереженіемъ*, дабы ему всѣ
„возвращены были издержки. E, гос-
„подамъ духовнымъ надлежитъ церков-
„ную пользу производить, и о душахъ
„человѣческихъ стараніе имѣть: ибо
„великая бы надѣжда быть могла,
„ежели бы далъ Богъ освободить Ца-
„ря Димитрія страждущаго за вѣру
„отъ измѣнниковъ и клятвопреступ-
„никовъ своихъ. F, наконецъ много
„такихъ примѣровъ, что святые му-
„жи не токмо утварь церковную за-
„кладывали, но и самихъ себя для ос-
„вобожденія прочихъ изъ неволи

„въ неволю отдавали.“

И представленіи повѣтныхъ пословъ толь лестныя, и внутреннія въ Россіи ежедневно умножающіяся междоусобіи, убѣдили наконецъ Короля прервать за годъ предъ тѣмъ учиненное съ Росіею перемиріе съ объявительною о семъ къ Царю Василію Ивановичу Грамотою; отправилъ Король въ
1609 Гонцахъ степени Струмилова, а самъ 1, октября приступилъ съ войскомъ къ городу Смоленску, для защищенія котораго присланъ былъ изъ Москвы Бояринъ Михайло Борисовичь Шейнъ.

Лжедмитрій Тушинскій, окруженъ будучи Польскими войсками подъ предводительствомъ Князя Ружинскаго, равнялся силою, а иногда и превосходилъ Царя Василія Ивановича. Къ нему присоединился не токмо Александръ Зборовскій съ 1600 конницы, но и Донскихъ и запорожскихъ около 800 Козаковъ. Сими то войсками въ облеженіи находился городъ Москва.

Ноября 6 — того же года, Король отправилъ посольство къ стоявшимъ подъ Тушиномъ близъ Москвы войскамъ, повелѣвая оному быть и въ Москвѣ у Царя, Патріарха, и всего народа. Посольство оное составляли Станиславъ Стадницкій Каштелянъ Перемышлскій, Христофоръ Збаражскій, Янушъ Тишкевичъ, Станиславъ Доморацкій, и Мартынъ Казановскій. Въ публичномъ наказѣ предписано имъ объявить вышеписанныя причины *воздвигнутой* на Россію войны: а въ тайномъ наказѣ велѣно имъ всячески ласкать народъ, и увѣреніями и деньгами преклоняя, дабы Россію соединить подъ одну державу съ Польшею и Литвою обѣщая военоначальникамъ награжденіе, маетностями, не токмо въ Россіи, но и въ Польшѣ, и предоставляя имъ цѣлость вѣры, законовъ и стяжанія ихъ. Съ сими послами писалъ Король порознь къ Царю, къ патріарху, и ко всѣмъ чинамъ Россійскимъ.

1609 Къ Царю Василію Ивановичу писано было: дабы онъ для прекращенія съ обѣихъ сторонъ ссоръ, и учиненія договоровъ выслалъ за городъ своихъ Бояръ; а духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ дано знать: дабы они предали себя его покровительству обѣщая имъ все возможное сохраненіе ихъ вѣры Греческой. Къ Лжедмитрію же за стыдъ почелъ Король писать что либо, а повелѣлъ Польскому Сенату отписать къ нему: дабы онъ дозволилъ имъ посламъ побыть въ его обозѣ, пока они порученное имъ исполнятъ дѣло.

Седьмаго декабря пришло посольство сіе въ станъ къ Лжедмитрію съ 100 человѣкъ конницы, съ 200 пѣхоты и съ двумя полками въ Можайскѣ остановившимися. Ружинскій, Зборовскій и Мнишекъ съ благопристойностію ихъ приняли. Лжедмитрій черезъ Плещеева поздравлялъ ихъ съ прибытіемъ, а Царь Василій Ивановичъ, ни

къ нимъ за городъ ни кого не выслалъ для договору, ни на Королесвкую не отвѣтствовалъ грамоту. Преданность нѣкоторыхъ изъ Россіянъ къ Польской сторонѣ убѣдила (27 декабря) Лжедмитрія оставя жену свою, тайно бѣжать изъ подъ Москвы въ Калугу, (*) отъ сего произошло въ стану смятеніе и на Польскихъ пословъ не удовольствіе; по усмиреніи коего отпущено посольство, и приставшіе къ Польской сторонѣ Россіяне отвѣтствовали Королю письмено: благодаря за его объ нихъ попеченіе и обѣщая вскорѣ прислать своихъ къ нему пословъ.

Вѣроломной Польскаго народа поступокъ желая Царь Василій Ивановичь наказать и возникшее паки въ Государствѣ прекратить смятеніе, отправилъ въ Новгородъ племянника 1609

(*) Въ запискахъ Россійской Исторіи упоминается, что онъ убитъ тогдаже со многими своими злоумышленными.

своего Боярина и воеводу Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина, для истребованія у Шведовъ противу Польши вспомогательныхъ войскъ. Шуйскій прежде въ выборгѣ 28 февр., чрезъ посланныхъ отъ себя заключилъ трактатъ съ главнокомандующимъ Шведскими войсками воеводою Яковомъ Пунтосовымъ Делагардіемъ; а потомъ 17 дек. 1609 — года, самъ учинилъ съ нимъ въ Александровой слободѣ договоръ на томъ: дабы присланныя въ Россію наемныя Шведскія 4000 войска, соединясь съ Россійскими подъ предводительствомъ ихъ обѣихъ, очистили Россійское Государство отъ Самозванца Лжедмитрія, и отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, обѣщая за сію услугу съ Россійской стороны уступить Швеціи городъ Корѣлу съ уѣздомъ и еще вящшее что отъ Швеціи потребуется.

Между тѣмъ какъ обѣ стороны,
1610 то есть Польская и измѣнническая

часъ отъ часу усиливались, на противъ же того правленіе Царя Василія Ивановича ежедневно ослабѣвало, то нѣкоторые изъ Россійскихъ дворянъ предварены будучи помянутымъ онымъ Польскимъ посольствомъ, приняли намѣреніе просить себѣ на Царство Польскаго Королевича Владислава. Симъ средствомъ уповали они возстановить въ отечествѣ своемъ тишину и спокойствіе. Король Сигизмундъ находился подъ Смоленскомъ, какъ съ симъ прошеніемъ 21 генв. 1610 года, предстали предъ него Бояринъ Михайла Глѣбовичь Салтыковъ съ сыномъ своимъ Иваномъ, Князь Юрій Хворостининъ, Князь Василій Мосальской, Левъ Плещеевъ, Михайло Молчановъ, Никита Вельяминовъ, Князь Ѳеодоръ Мещерской, Тимофей Грязной, Печатникъ и думный посольской Дьякъ Ѳеодоръ Андроновъ, Дьяки Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чичеринъ, Степанъ Соловецкой, Овдокимъ Витовтовъ, Ѳеодоръ

Апраксинъ, Василій Юрьевъ и иные многіе дворяне, коихъ числомъ 42, а людей при нихъ 211 было. Неожидаемое можетъ быть таковое предложе-
1610 ніе не не пріятно было Королю, который по учиненномъ съ сенаторами о семъ дѣлѣ совѣтѣ, чрезъ Литовскаго Канцлера Льва Сапѣгу отвѣтствовалъ: что охотно соглашается дать сына своего на Царство, предоставляя ему свободу *исповѣдывать Римской законъ*, и увѣряя при томъ что онъ ни какова Греческой вѣры притесненія чинить не станетъ. Итакъ удовлетворивъ Король Польской, Россійскихъ дворянъ въ ихъ требованій, немедленно отправилъ въ Россію подъ предводительствомъ Гетмана Жолкевскаго и Сапѣги довольное число войскъ. *Уже какъ отдалѣнные, такъ и окрестные всѣ Московскіе города занятые Польскими и Литовскими войсками огнемъ и мечемъ разоряемы были;* уже по нуждѣ и присягу чинили по горо-

дамъ и уѣздамъ, дворяне и воеводы, въ вѣрности ему Королю, и сыну его Владиславу подъ именемъ Государя и Царя Россійскаго. Московская чернь взбунтовавшись 17 февр. хотѣла уже свергнуть съ престола и самаго Царя. И хотя Князь Шуйскій-Скопинъ съ Делагардіемъ вступивъ 12 марта съ войсками въ Москву, освободили оной городъ отъ осады; но постигшаяся Скопину 23 апрѣля смерть, а Шведскимъ войскамъ не удачное за Можайскомъ подъ Клушинымъ 24 іюня, съ Польскими войсками сраженіе, вдругъ отняли всю надѣжду къ возстановленію спокойствія. Делагардій пораженъ будучи отъ Жолкевскаго, заключилъ съ нимъ договоръ больше не помогать Россіянамъ, и вскорѣ отправился въ Новгородъ, а оттуда къ Кексгольму, нарушивъ данное обѣщаніе и оставивъ Россіянъ на жертву не обузданному Польскихъ войскъ свирѣпству и мщенію.

1610 По среди шаковыхъ отъ всюду волненій и не устройствъ, что оставалось дѣлать отчаянному Государю Царю Василію Ивановичу? Когда и самымъ подданнымъ въ тягость уже становилось его правленіе; и потому 7 іюля подано было ему отъ всѣхъ чиновъ Московскаго Государства представленіе. „Что въ Россіи многіе городы не похотѣли ему Государю служити, и отъ того многая смута въ Россіи дѣлается, а во многихъ мѣстахъ учали называться многіе воры Государскими дѣтьми и многая Христіанская кровь отъ того пролилася; и онъ бы Государь для унятія кровопролитія оставилъ Россійское Государство.“ Царь Василій Ивановичь и по неволѣ уваживъ подданныхъ своихъ представленіе, 17 іюля оставилъ Государство правивъ онымъ четыре года и почти два мѣсяца; и хотя при отпускѣ его Государя въ прежней его домъ Бояре и весь

народъ присягали не дѣлать ему ни какого озлобленія: однако на третій день нѣкоторые изъ дворянъ разсудили его и нехотящаго постричь въ монахи и отвѣсть въ чудовъ монастырь.

Послѣ сего настало въ Россіи междо-царствіе; а за онымъ послѣдовали какъ внутренніе и внѣшныя отъ Польши нѣсколько лѣтъ продолжавшіяся кровопролитія, грабительства, и опустошенія.

Междо-Царствіе.

По постриженіи Царя Василія Ивановича, тотчасъ дано знать изъ Москвы во всѣ города грамотами о наступившемъ въ Россіи Междо-Царствію. Грамоты оныя писаны были отъ имени Бояръ, околничихъ, приказныхъ людей, столниковъ, стряпчихъ, дворянъ, дѣтей Боярскихъ, всѣхъ городовъ гостей, торговыхъ людей, и всего Московскаго Государства всякихъ

служилыхъ и жилецкихъ людей. Содержаніе же оныхъ состояло въ изъясненіи причинъ, побудившихъ помянутаго Государя сложить съ себя Царское достоинство и въ преподаваніи совѣта: дабы всѣ и каждый сынъ отечества поборяя за вѣру, обруганную Поляками, не сообщался ни съ ними, ниже съ Тушинскимъ Самозванцемъ Лжедмитріемъ; но радѣлъ бы всякъ оказы-
1610 вать единодушіе свое въ выборѣ *того Государемъ Россійскимъ*, кого созванные со всѣхъ городовъ въ Москву, дворяне избѣрутъ, предоставляя между тѣмъ править Государствомъ Боярину Князь Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи; коимъ въ послушаніи тогдажъ всѣ чины дали отъ себя по изготовленной записи присягу; обязавъ равнымъ образомъ и ихъ Бояръ клятвою, касательно правленія и выбора будущаго Государя.

Запись называемая *крестоцѣловальная*, содержала: мы дворяне и чаш-

„ники и стольники и стряпчіе и го-
„ловы и дѣти Боярскіе, и сотники и
„стрѣльцы и козаки и всякія служи-
„вые и приказные люди, и гости и
„торговые и черные и всякіе люди,
„всего Московскаго Государства, би-
„ли челомъ Боярамъ Князю Ѳеодору
„Ивановичу Мстиславскому съ това-
„рищи: чтобъ *пожаловали приняли*
„*Московское Государство*, и крестъ
„*намъ* на томъ цѣловали, что *намъ*
„во всемъ ихъ слушати, и судъ ихъ
„всякой любити, что они кому за
„службу и за вину приговорятъ; и за
„Московское Государство и за нихъ
„стояти; и съ измѣнники битись до
„смерти; а вора, кто называется Ца-
„ревичемъ Димитріемъ на Московское
„Государство не хотѣти; и не *друж-*
„*бы своей* ни кому не мстити, и не
„убивати, и не побити, и зла ни ко-
„му, ни надъ кѣмъ не мыслити; и въ
„измѣну во всякую ни куда ни кому
„не хотѣти; а выбрати Государя на

„Московске Государство имъ Бояромъ
„и всякимъ людямъ, *всею землею.* А
„Бояромъ Князю Ѳеодору Ивановичу
„Мстиславскому съ товарищи пожало-
„вать, чтобъ имъ за Московское Го-
„сударство стояти, и насъ всѣхъ пра-
„веднымъ судомъ судити; и Государя
„на Московское Государство выбрати
„съ ними со всякими людьми всею зе-
„млею, сослався съ городы, кого Богъ
„дастъ на Московское Государство.
„А бывшему Государю Царю и вели-
1610 „кому Князю Василію Ивановичу всея
„Россіи отказати: и на Государевѣ
„дворѣ не быти, и въ передъ на Го-
„сударствѣ не сидѣти; и намъ надъ
„Государемъ и надъ Государынею и
„надъ его братьями убивство не учи-
„нити, и ни какого дурна, и Князю
„Дмитрію, да Князю Ивану Шуйскимъ
„съ Бояры въ приговорѣ не сидѣти.“

Между тѣмъ какъ Московскіе Бояре занимались недоумѣніемъ въ избраніи Государя, предданные Полякамъ,

съ одной стороны Бояринъ Михайло Глѣбовичь Солтыковъ съ товарищи, съ самимъ Королемъ подъ Смоленскомъ (какъ выше сказано), а съ другой воевода Князь Ѳеодоръ Елецкой и Григорій Валуевъ съ Кіевскимъ воеводою и коронным Гетманомъ учинили договорныя записи, о бытіи въ Россіи Царемъ Польскому Королевичу Владиславу: коему будучи на Государствѣ слѣдующія между протчимъ исполнять обязательства: *Истинныя православныя Христіанскія вѣры не разорять, городовъ отъ Московскаго Государства не отводить, помѣстей, вотчинъ, дворовъ и животовъ у Россіянъ не отнимать, безъ сыску ни надъ кѣмъ ни какова дурна нечинити и проч.*

Помянутый Гетманъ Жолкевскій находился въ Можайскѣ, какъ получено извѣстіе о постриженіи Царя Шуйскаго. Не теряя времени отправилъ онъ предварительно къ Московскимъ Боярамъ, какъ отъ своего имени, такъ

отъ имени Боярина и воеводы Ивана Михайловича Солтыкова, воеводы Валуева, и всѣхъ въ Можайскѣ находившихся тогда разночинцовъ грамоту: (въ Москвѣ получена 31 іюля) при коей препровождая къ нимъ въ подлинникѣ вышеупомянутый Королевской договоръ и свою запись совѣтовалъ имъ бить челомъ Польскому Королю объ отпускѣ на Россійское Царство сына его помянутаго Королевича;
1810 самъ же разсудилъ поспѣшать къ Москвѣ; куда прибывъ остановился у новодѣвичьяго монастыря на полѣ. Пользуясь народнымъ волненіемъ началъ онъ склонять главнѣйшихъ изъ духовенства и Бояръ о избраніи на Россіяскій престолъ Польскаго Королевичи Владислава, показывая на то отъ Короля полномочную грамоту. Московскіи духовныи и свѣтскіи жители не имѣя времени обослаться съ живущими по городамъ и уѣздамъ дворянами, а надѣясь симъ способомъ скорѣй-

шую отечеству своему доставить тишину и благоденствіе, скоропостижно на сіе Гетманское предложеніе согласились. Они пригласивъ къ себѣ онаго Гетмана, вступили съ нимъ въ переговоры. Высланные для учиненія договоровъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ, и находившимся при немъ помянутымъ Салтыковомъ были особы первенствующіи въ *междо-царствіе* Бояринъ Князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславской, Князь Василій Васильевичь Голицынъ, Ѳеодоръ Ивановичь Шереметевъ, Окольничій Князь Данило Ивановичь Мезецкой и думные дьяки Василій Телепневъ, и Данило Луговской. По нѣсколькимъ съѣздамъ заключенъ былъ 17 августа между Боярами и реченнымъ Гетманомъ слѣдующаго содержанія договоръ:

1, Духовнымъ и Свѣтскимъ особамъ Россійскаго Государства послать съ прошеніемъ къ Польскому Королю Сигизмунду, дабы онъ отпустилъ сы-

на своего Королевича Владислава на Царство Россiйское, обѣщавъ съ клятвою какъ ему, такъ и потомкамъ его во вѣки служить и *добро хотѣть* во всемъ какъ и прежнимъ Россiйскимъ природнымъ Государямъ, и кромѣ его Владислава другаго Государя не желать.

2, Королевичу Владиславу по прi-
1610 ѣздѣ въ Москву короноваться отъ Патрiарха Гермогена въ Соборной церквѣ по прежнему обычаю.

3, Емужъ Владиславу храмы Божiи въ Москвѣ, и во всей Россiи чтити и украшати во всемъ, иконамъ и мощамъ святымъ поклонятися, и почитати, Римскихъ костеловъ ни гдѣ въ Россiи не заводити, изключая города Москвы, въ коемъ о постановленiи одного костела для будущихъ при немъ Поляковъ имѣть совѣтъ ему Владиславу съ духовными и свѣтскими Боярами; и вѣры Греческой цѣлость и красоту во всемъ сохранять; а Жидамъ въ

Россіи какъ для торговъ, такъ и для другихъ дѣлъ ѣздити не дозволять.

4, Патріарха и все Россійское духовенство почитать, и охранять; въ духовныя дѣла не вступатися; и въ духовный чинъ иныхъ вѣръ кромѣ Греко-Россійской не поставляти; вотчинъ и всякихъ угодій данныхъ монастырямъ и церквамъ издревле, у оныхъ не токмо не отнимать, но и пріумножить; *ругу* въ церквы производить изъ Царской казны по прежнему; и церьковныхъ и монастырскихъ чиновъ ни чемъ не нарушать.

5, Боярамъ и всѣхъ чиновъ приказнымъ людямъ быть по прежнему однимъ Россійскимъ, а Польскимъ и Литовскимъ ни въ думу, ни въ воеводы, не производить; ни какихъ расправныхъ дѣлъ не поручать; городовъ въ намѣстничества и воеводства имъ не роздавать; изключая порубежныя городы, въ коихъ для лучшаго дѣлъ теченія имѣть Россійскихъ и Поль-

скихъ судей, и выборъ ихъ оставить на общій совѣтъ его Владислава и Бояръ; а будущимъ при немъ Поляковъ и Литовцовъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстьемъ награждати.

6, Бояръ и всякаго чина, достоинства и званія Россіянъ имѣть ему
1610 Государю въ чести, въ жалованье, и въ милости, сообразуясь прежнимъ обычаямъ; чиновъ въ Государствѣ не перемѣняти; Московскихъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ пріѣзжими иноземцы въ *отечествѣ и чести* не тѣснити, и не унижать; и отчинъ и жалованья кто что имѣетъ, ни у кого не отнимати.

7, Выѣзжихъ издавна въ Россію иноземцовъ жаловать по прежнему, не отнимая у нихъ оброковъ, помѣстья, и вотчинъ.

8, Каждому выдавать жалованье изъ четверти по всякой годъ, а о прибавкѣ или убавкѣ какъ онаго, такъ деревень и вотчинъ поступать съ об-

щаго съ Боярами совѣта.

9, Суду быти въ Россіи по древнему обычаю и по судебнику Россійскаго Государства; и естьли что нужно будетъ къ прибавленію, оное ему Владиславу чинить съ обощимъ Боярскимъ совѣтомъ.

10, Польскому Королю Сигизмунду съ Государемъ Королевичемъ, и ихъ Государствамъ быть въ вѣчномъ мирѣ, дружбѣ и любви; и противъ общихъ Россійскихъ и Польскихъ не доброхотовъ взаимно общими стояти силами; а сколько противу Татаръ на границахъ съ обѣихъ сторонъ имѣть войска, о томъ подумавъ ему Владиславу съ Бояры сослаться для постановленія о семъ дѣлѣ съ Польскимъ Королемъ.

11, Надъ всѣми людьми Россійскаго Государства ни какого умыслу не начинать; женъ ихъ, дворовъ и имѣнія не похищать; въ Польщу и Литву ихъ не разсылать, и на ихъ мѣста

оттуда не выводить; а преступниковъ смотря по винѣ осуждать на смерть; отнимать же честь и имѣніе и въ сылку ссылать съ общимъ его Владислава и Боярскимъ приговоромъ.

12, Какъ по истребленіи Гришки
1610 Отрепьева многіе Россійскіе и Польскіе люди безвинно побиты, то ни которой сторонѣ для онаго не мстити и не начинать.......; а бывшихъ въ Россіи плѣнныхъ Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ отдать (кои и отданы) ему Гетману всѣхъ безъ выкупу; равнымъ образомъ и Россійскіе всякаго чина; пола и возраста плѣнные должны быть изъ Польши и Литвы въ Россію выпущены безъ выкупу.

13, Доходамъ и всякимъ зборамъ быть по прежнему, и новыхъ безъ согласія Бояръ не установлять; съ опустошенныхъ же войною городовъ чинить съ Бояры по описи и по догово-

ру, давая разоренным помѣстьямъ льготу.

14, Купцамъ какъ Россійскимъ въ Польшу и Литву, такъ Польскимъ и Литовскимъ ѣздить въ Россію и торговать свободно съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.

15, Торговымъ и пашеннымъ крестьянамъ въ Литву изъ Россіи, а взаимно и Литовскимъ въ Россію выходу не дозволять, и промежь себя въ Россіи выходу не быть.

16, Крѣпостныхъ людей держать Боярамъ и протчимъ чинамъ на прежнемъ основаніи.

17, О Волжскихъ, Донскихъ, Яицкихъ и Терскихъ козакахъ, касательна ихъ надобности въ службѣ, или отрѣшенія отъ оной, на общемъ съ Боярами совѣтѣ ему Владиславу рѣшить.

18, Россійскіе городы во время смятенія бывшаго, Поляками занятые возвратить въ Россійсую сторону со всемъ; а о заплатѣ Польскимъ

и Литовскимъ войскамъ и людямъ въ оное время въ Россіи бывшимъ, имѣть договоръ Россійскимъ будущимъ посламъ съ самимъ Польскимъ Королемъ.

19, О изыманіи или убивствѣ Тушинскаго вора и Самозванца Димитрія Иванова, паче всего старатьса ему Гетману Жолкевскому; и учиня сіе отступить со всѣми войсками въ Можайскъ, и тамъ ожидать обратнаго Россійскихъ пословъ отпуску и Королевскаго приказанія; Яна же Сапѣгу отъ онаго вора съ войсками отвѣсти прочь.

20, Марину Сендомирскаго воеводы дочь, а Отрепьева бывшую жену, которая съ нынѣшнимъ другимъ Самозванцемъ по Россійскимъ городамъ *ходитъ*, поймавъ отослать въ Польшу, и Государынею Московскою ее не называть.

21, Королевичу Владиславу дѣлати
1610 во всемъ по договору, великихъ Россійскихъ будущихъ пословъ съ отцемъ

его Королемъ Польскимъ и по сей записи.

22, Просить письменно ему Гетману, Польскаго Короля, чтобъ отъ Смоленска отступилъ.

23, Касательно принятія Владиславу Греко-Россійской вѣры, крещенія, и другихъ статей, о постановленіи коихъ онъ Гетманъ не имѣлъ вѣрющей грамоты, поручить будущему въ Польшу Россійскому посольству о семъ самимъ договариваться; и

24, Ратныхъ людей съ нимъ Гетманомъ и Сапѣгою имѣющихся, въ городъ Москву для покупки всякихъ припасовъ инако не впускать, какъ по 20 человѣкъ, и то съ его Гетманскимъ билетомъ.

На сихъ договорныхъ записяхъ поцѣловавъ обѣ договаривающіяся стороны крестъ, размѣнялись оными, учинивъ при томъ примѣрную запись, по которой всѣ по разнымъ городамъ живущіи всякаго чина и званія люди долж-

ны приводимы быть къ присягѣ въ вѣрности новоизбранному Государю Владиславу, о чемъ тогдажъ дано знать грамотами (*) отъ Бояръ Московскихъ, во всѣ Россійскія города. Съ сего времяни имя Владислава въ Россійскихъ церьквахъ и въ указахъ *возносится* начало; посылаются по городамъ Бояре для приведенія къ присягѣ жителей въ вѣрности новому Государю, вручаются Жолкевскому Государственныя регаліи; *вводится въ Москву, въ противность договора Польское войско и располагается по квартирамъ*; помощію коего разоряются мятежническіе (27 августа) подъ Тушинымъ Таборы, и Лжедмитрій пользуясь ночною темнотою убѣгаетъ въ Калугу, и провозглашается въ Казани (*) (*) и въ Перьми Царемъ, бывшій
1610 же при немъ Гетманъ Сапѣга, да Бо-

(*) 19 Августа и 4 сентября.

(*) (*) Лжедмитрію въ Казани учинена присяга 9 генваря 1611 года.

яре Князь Михайло Туренинъ, Князь 1610
Өеодоръ Долгорукой, Князь Алексѣй Сицкой, Александръ Ногой, Григорій Сунбуловъ, Өеодоръ Плещеевъ, Князь Өеодоръ Засѣкинъ, Дьякъ Петръ Терентьевъ, и всѣ служащіи и не служащіи признавъ свою вину цѣлуютъ Крестъ въ вѣрности Королевичу; наконецъ бывшій Царь Василій Ивановичь съ двумя братьями Князь Дмитріемъ и съ его женою, и съ Князь Иваномъ Шуйскими отдается въ руки Жолкевскому, и первой въ Осиповъ монастырь, а другіе въ городъ Бѣлую, подъ стражею Польскою отсылаются.

Два дни спустя по заключеніи договора, присланъ отъ Короля Польскаго въ Москву къ Гетману Жолкевскому, и къ Боярину Князю Мстиславскому, Александръ Госѣвскій и Өеодоръ Андроновъ, съ повелѣніемъ, дабы при избраніи на Россійскій престолъ новаго Государя, старались они внушать народу и войску объ *немъ* Королѣ паче,

нежели о его сынѣ Владиславѣ, по причинѣ юныхъ еще его лѣтъ и не зрѣлаго разума, не могущаго толь сильно волнующееся Россійское Государство управить; и что лучше желаетъ онъ Король возложить *на себя* Царской вѣнецъ, нежели на *сына*, коему не прежде какъ по преспѣяніи его въ возрастъ, оной отдастся. Но сіе уже поздо было; ибо Россійскіе Бояре при размѣнѣ договорныхъ записей, давъ вѣрное слово Гетману Жолкевскому, немедленно отправить къ Королю полномочныхъ духовныхъ и свѣтскихъ Пословъ, тогожь 17 августа съ Патріархомъ Гермогеномъ, со всѣмъ духо-
1610 венствомъ и всякаго чина званія людьми, учинили совѣтъ: на коемъ единогласно положили отправить въ Польшу полномочными послами преосвященнаго Филарета Митрополита Ростовскаго (придавъ ему Новоспаскаго Архимандрита Евфимія, Троицкіе Сергіевы Лавры Келаря Аврамія Палицы-

на, Угрѣшскаго Ігумена Іону, и вознесенскаго Протопопа Кирила:) Боярина Князь Василія Васильевича Голицына, Окольничего Князь Данила Ивановича Мезецкаго, Думнаго Дворянина Василія Борисовича Сукина, да Дьяковъ думнаго Томилу Луговскаго, и Сыдавна Васильева, и протчихъ отъ всего Государства изо всѣхъ чиновъ людей. Въ данномъ имъ наказѣ велѣно, во первыхъ, просить Польскаго Короля: дабы онъ отпустилъ въ Россію на Царство сына своего Владислава, который, *не отмѣнно* долженъ будетъ принять Греческую вѣру, а потомъ договорится съ Польскими вельможами о не до конченныхъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ слѣдующихъ статьяхъ: 1, и главнѣйшее отпустить Королю сына своего Владислава въ Россію, дозволивъ ему креститься въ Греческую вѣру въ Смоленскѣ, отъ Митрополита Филарета, и отъ тамошняго Архіепископа Сергія, дабы уже крещеннаго

могли они Бояре и Духовенство встрѣтить въ Москвѣ съ крестами, и образами, и Царской на него въ соборѣ Успѣнскомъ возложить вѣнецъ; въ слу-
1610 чаѣ же Владиславова о семъ дѣлѣ отлагательства, не вступая въ споръ о вѣрѣ, требовать дозволѣнія описаться о семъ въ Москву; а между тѣмъ просить чтобъ онъ Королевичь немѣшкая шелъ на Россійскій престолъ, дабы Государство болѣе не разорялося. 2, Будучи Владиславу Царемъ ни какихъ сношеній съ Римскимъ Папою, а Папѣ о вѣрѣ и о законѣ не имѣть. 3, Естьли кто изъ Россійскихъ подданныхъ духовнаго или свѣтскаго состоянія для *полоумія* или какой либо корысти *отмѣтнцвѣ* Греко-Россійскую вѣру вступитъ въ Римской законъ, таковыхъ дозволить Боярамъ *казнить смертію*, а помѣстье и имѣніе отписать на него Государя. 4, Емужъ Владиславу взять съ собою въ Москву не многихъ, по крайней мѣрѣ 500 чело-

вѣкъ изъ Поляковъ и Литовцовъ, безъ коихъ ему обойтися не можно. 5, Титулъ имѣть ему Королевичу таковъ, каковъ всѣ прежніе Россійскіе Государи употребляли безъ малѣйшей убавки. 6, Женится ему Королевичу въ Россіи на *благочестивой*, какую изберетъ самъ, дѣвицѣ; или по крайнѣй мѣрѣ гдѣ онъ заблагоразсудитъ, только бы, съ совѣтомъ духовныхъ и свѣтскихъ Бояръ. 7, Россійскіе города занятые нынѣ Поляками и измѣнниками пріобщить паки къ Россійскому Государству, о чемъ какъ ему Королевичу стараться, такъ и родителю его подать въ томъ вспоможеніе по учиненному съ Жолкевскимъ договору. 8, Будущимъ при немъ Королевичѣ Польскимъ и Литовскимъ людямъ по- 1610 мѣстья не давать близь границъ, для избѣжанія вражды и ссоры. 9, Взятыхъ въ полонъ въ бывшее возмущеніе въ Россіи всякаго чина и обоего пола людей отпустить въ Россію безъ

выкупу; ибо Польскіе всѣ плѣнные по договору съ Жолкевскимъ равнымъ образомъ изъ Россіи въ свое отечество отпущены. 10, Королю Польскому не только отъ города Смоленска, но изъ Смоленскаго уѣзда отступить, и ни какихъ непріятельскихъ на городъ не употреблять дѣйствій, повелѣвая притомъ Польскимъ и Литовскимъ военнымъ людямъ всѣмъ изъ Смоленскаго удалиться уѣзда. 11, Въ заключеніи сего для вящшаго и не подвижнаго на вѣки утвержденія и спокойствія какъ на сихъ статьяхъ, такъ и на договорѣ съ Гетманомъ Жолкевскимъ, въ Москвѣ учиненномъ, цѣловать крестъ святый не только самому Королю Сигизмунду, съ сыномъ своимъ Королевичемъ Владиславомъ, но при томъ Польскимъ и Литовскимъ вельможамъ; а сверьхъ того къ будущему сейму дозволить отъ всего Россійскаго Государства быть посламъ, при коихъ Рѣчь посполитая Польская и Литов-

ская все сіе утвержденіе крестнымъ цѣлованіемъ и записьми утвердить должна.

Россійскіи послы получивъ вѣрющіе двѣ къ Польскому Королю и къ сыну его, отъ духовныхъ и Свѣтскихъ особъ грамоты, отправились въ половинѣ сентября изъ Москвы. Съ ними послана къ Королевичу Владиславу отъ Патріарха, и отъ всего Россійскаго народа особая грамота (*): въ коей Патріахъ представивъ вкратцѣ о силѣ, власти и правовѣріи Россійскихъ Государей, даже до временъ Царя Ѳеодора Ивановича, о бывшихъ потомъ разныхъ мятежахъ и кровопролитіяхъ отъ Самозванцовъ, о постиженіи Царя Василія Ивановича Шуйскаго, о избраніи его Королевича на Россійскій престолъ Государемъ, проситъ усиль- 1610

(*) Подлинныя грамоты, такъ какъ и прочія въ Междо-Царствіе писанныя грамоты, возвращены, по силѣ трактата отъ Польскаго Короля въ 1635 году.

1610 нѣйше, и склоняетъ его витіеватыми и пространнѣйшими выраженіями къ принятію Греческой вѣры, и ко крещенію. Октября 7 послы пришли подъ Смоленскъ, а 19, введены были въ лагерь къ Королю. Князь Голоцынъ говорилъ тутъ пространнѣйшую рѣчь, о причинѣ своего пріѣзда; и когда Россійскіи послы усиливались прозьбою о поспѣшеніи Королевича въ Москву, то Польскіи сенаторы, съ согласія на то Королевскаго, предложили имъ что бы Россіяне приняли Короля обще съ сыномъ на Россійскій престолъ; послы съ негодованіемъ нечаемое сіе предложеніе принявъ, тогдажь предвѣщали себѣ худой въ своемъ посольствѣ успѣхъ, и вдругъ возчувствовавъ отвращеніе отъ обѣихъ, топчасъ дали знать въ Москву Боярамъ, о не умеренной Королевской къ царствованію жадности. Бояре дѣлаютъ выговоръ Гетману Жолкевскому о нарушаемомъ договорѣ. Гетманъ съ одной стороны чув-

ствуя скуку отъ негодованія и укоризнъ Боярскихъ, а съ другой уповая своимъ присудствіемъ упрямаго склонить Короля къ скорейшему сына своего въ Москву отпуску, собирается въ путь; вводитъ подъ видомъ защиты города 4400 Польскаго войска предводительствуемаго Александромъ Госѣвскимъ; разсылаетъ въ Можайскъ, Верею, и въ Вязму своихъ солдатъ; 28 октября пріѣзжаетъ въ Королевскій станъ, съ плѣннымъ Царемъ Василіемъ Ивановичемъ, и братьями его; предлагаетъ Королю, дабы не упускалъ изъ рукъ Россійскаго Государства, вспомнилъ бы данной чрезъ него Боярамъ обѣтъ, и найскорѣе бы отпустилъ въ Москву на Царство Королевича Владислава.

Два мѣсяца, октябрь и ноябрь, прошли въ домогательствахъ и спорахъ, чинимыхъ между послами и Польскимъ Сенатомъ, такъ какъ и о условіяхъ, кои новоизбранный Царь необходимо

исполнить долженъ и трактованіе объ оныхъ отложено до будущаго сейма; къ чему Гетманъ Жолкевскій пособилъ склонить.

Послы снова начали просить объ
1610 отпускѣ въ Москву Королевича Владислава; вельможи съ начала отозвались: что сіе единственно отъ нихъ Россіянъ зависитъ, и что естьли Польскіе и Литовскіе войска впущены будутъ въ Смоленскъ, такъ какъ оныя впущены въ Москву, то Король не замедлитъ отправленіемъ въ Россію сына, тѣмъ паче, что онъ находящагося въ Смоленскѣ Боярина Шейна подозрѣваетъ въ перепискѣ съ Самозванцами. На сіе послы единогласно отвѣчали: что впустить Польскихъ и Литовскихъ людей въ Смоленскъ безъ совѣту Патріарха и Бояръ они не смѣютъ, а просили нѣсколько времени для обсылки по сему дѣлу съ тѣмъ, дабы Король до полученія отвѣту, оставилъ въ покои жителей Смоленскихъ.

Но какъ посламъ отъ Гетмана сказано: что сего Король недозволитъ, да и времени на сіе много надобно, чтобъ они сдѣлали между себя со всѣми при нихъ находившимися дворянами совѣтъ впускать ли Польскихъ людей въ Смоленскъ или нѣтъ? Тутъ всѣ единогласно возопили: „ *не впускать ни одного „человѣка безъ дозволѣнія Патріарха и „Бояръ, и безъ обсылки о семъ въ Москву, дабы своею слабостію не потерять Смоленска, а естьли Король „нападетъ на оной городъ, то Богъ „взыщетъ пролитія крови отъ него, „яко нарушившаго учиненный съ Жолкевскимъ договоръ.*“ Ноября 19 объявлено было о семъ совѣтѣ вельможамъ, кои дозволяя обослаться съ Московскимъ духовенствомъ и Боярами дали знать: что отвѣту не дождавъ, учинятъ они на Смоленскъ нападеніе. Они въ томъ и устояли, ибо 21 ноября подорвали въ городѣ стѣну на десять сажень, и троекратное чинили напа-

деніе, но столько разъ и отбиты были.

Гонецъ Елизарій Безобразовъ по-
1610 сланъ былъ съ симъ извѣстіемъ въ Москву, съ коимъ послы увѣдомляя Бояръ о допущеніи ихъ къ Королю, о происходившихъ съ вельможами разговорахъ, и о не склонности ихъ на нѣкоторыя статьи, требовали рѣшительнаго совѣту и наставленія какъ о семъ, такъ и о городѣ Смоленскѣ. Отвѣтъ къ нимъ скоро присланъ былъ изъ Москвы какъ по дѣлу спорныхъ статей, такъ и о томъ, чтобъ Смоленскіе жители Королю и Королевичу покорны были, и милости бы у нихъ просили; о чемъ Бояре изъ Москвы и къ Королю писали.

Между тѣмъ 21 ноября и самъ Польскій Король писалъ изъ подъ Смоленска къ Боярамъ: что онъ пословъ Россійскихъ выслушалъ предложеніе; но какъ еще въ Россіи многіе города заняты Самозванца Отрепьева едино-

мышленниками и безпокойство внутреннее продолжается, то онъ не прежде можетъ отпустить Королевича въ Москву, пока Бояре не очистятъ всѣхъ Россійскихъ городовъ отъ противной партіи, и все Государство *основательно* успокоятъ; что по таковомъ успокоеніи онъ Король пойдетъ съ послами Россійскими въ Польшу на Сеймъ, гдѣ съ согласія всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ духовныхъ и Свѣтскихъ вельможъ учинитъ союзъ, и вѣчное Россійскаго Государства съ Польскою Короною и Литовскимъ великимъ Княжествомъ соединеніе, и такъ челобитье ихъ Бояръ совершитъ; что послы Россійскіи не имѣя на сіе отъ нихъ Бояръ полной мочи, не смѣютъ о сихъ статьяхъ съ вельможами имѣть сношеніе, почему они Бояре прислали бы полномочіе такое вскорѣ; и что онъ Король ни какъ отъ Смоленска отступить не можетъ, по причинѣ что тамошніе люди преданы Са-

мозванца партіи, и не хотятъ ему Королю покориться.

А дабы еще больше увѣрить Россіянъ о своей къ требованію ихъ склонности, то онъ Король изъ посольства Россійскаго двухъ духовныхъ и столько же свѣтскихъ особъ 12 декабря въ Москву отпустилъ, а именно: Новоспаскаго Архимандрита Евфимія, Келаря Аврамія Палицына, дворянина Сукина и Дьяка Васильева, кои 23 декабря прибывъ въ Москву подали Королевскую ко всѣму народу грамоту увѣдомительную: что онъ снисходя, на прозьбу Патріарха, и всѣхъ какъ духовныхъ и Свѣтскихъ Россійскихъ чиновъ обѣщаетъ отпустить въ Москву на Россійское Царство сына своего Королевича; надъ воромъ (сей Лжедмитрій подъ Калугою убитъ 17 декабря 1610) учнетъ промышлять вскорѣ; и будетъ стараться успокоить Московское Государство, въ чемъ бы они крѣпко надѣялись. Духовенство

и Бояре на сію грамоту тотъ же часъ отвѣтствовали: что они съ благодарнѣйшимъ духомъ ожидать будутъ прибытія въ Москву Королевича Владислава; чтобъ Король поспѣшилъ обѣщаніе сіе исполнить самимъ дѣломъ, дабы тѣмъ удержать конечную всего Государства гибель, и возстановить покой и тишину.

По приведеніи всѣхъ жителей въ Москвѣ къ присягѣ въ вѣрности Польскому Королевичу Владиславу, посланъ былъ 7 сентября въ великій Новгородъ Бояринъ Иванъ Салтыковъ и Петръ Третьяковъ съ ратными людьми для тогожь дѣла, и для управленія разныхъ Государскихъ и земскихъ дѣлъ. Новгородцы не имѣя свѣденія о постановленномъ съ Жолкевскимъ договорѣ, посылали въ Москву нарочнаго, а по возвращеніи онаго 12 октября, впущенъ былъ въ городъ Салтыковъ, и всѣ какъ духовные, такъ и свѣтскіе особы приведены къ присягѣ въ вѣрности избран-

ному Царю Владиславу. О семъ увѣдо-
1610 мляя въ грамотахъ своихъ къ Королю Салтыковъ, даетъ притомъ знать объ отправленіи въ великія Луки, Торопецъ, Ладогу, Корелу, въ Псковъ, Иванъ городъ, Яму, Копорье, Орешекъ, и въ прочіе городы, посланныхъ для приведенія къ присягѣ тамошнихъ жителей; о бывшей подо Псковомъ между Просовецкимъ и Литовскимъ кровопролитнѣйшей брани, съ потеряніемъ на оной съ обѣихъ сторонъ до 1000 человѣкъ; и объ отправленномъ туда для усмиренія ихъ посольствѣ; потомъ проситъ о выведеніи изъ Торопецкаго уѣзда, старой Руси, Торжка, Твери и изъ прочихъ городовъ учинившихъ уже Королевичу присягу, Польскаго, Литовскаго и Казацкаго войскъ, и освобожденіи отъ чинимыхъ ими непріятельскихъ раззореній и грабительствъ; наконецъ обѣщаетъ скоро въ Польшу прислать

собранныя съ Россійскихъ городовъ деньги.

Не скорой въ Россію пріѣздъ назначеннаго въ Цари Королевича Польскаго, подалъ поводъ къ негодованію и не устройствамъ. Ибо съ одной стороны полномочные послы Митрополитъ Филаретъ съ товарищи не получая чрезъ долгое время рѣшительнаго на свои предложенія отвѣта, явно начали противиться, а наипаче, когда получили письма отъ Шведскаго принца Карла Судерманскаго, и 4 ноября отъ Шведскаго Генерала Понтія Делагарда, писавшаго къ нимъ посламъ, чтобъ они отстали отъ требованія Королевича Владислава, увѣряя ихъ, что Шведской Король дастъ имъ своего сына на престолъ Россійскій, о чемъ уже Московскимъ и Новогородскимъ Боярамъ отъ негожъ знать дано; съ другой стороны Прокофій Ляпуновъ наруша крестное цѣлованіе Владиславу со всѣмъ Рязанскимъ уѣздомъ, 1610

1610 разсылалъ вездѣ имѣющіяся подъ его начальствомъ войска, для приведенія разныхъ людей къ своему послушанію; на Тулу же отправилъ Ивана Заруцкаго съ Козаками, и не переставалъ тайнымъ образомъ переписываться съ братомъ своимъ Захарьемъ Ляпуновымъ, при Россійскихъ великихъ послахъ подъ Смоленскомъ находящимся. Россійскіе изъ Москвы Бояре давая знать о семъ Королю и его сыну совѣтовали имъ изловить его Ляпунова, и изслѣдовавъ измѣнническую его съ братомъ Прокофьемъ переписку учинить жестокое наказаніе.

Спустя нѣсколько времени Москов-
1611 скіе Бояре паки отозвались къ Королю и къ сыну его письменно, извѣщая: что по крестномъ уже цѣлованіи во многихъ городахъ понизовыхъ происходитъ волнованіе и идетъ молва, будто онъ Король не токмо не хочетъ отпустить въ Россію сына своего Королевича, но присоединивъ Россію къ

Польшѣ, хочетъ Римскую въ оной утвердить вѣру; что извѣстный въ Рязани Ляпуновъ ссылается съ понизовыми и Сѣверскими городами, кои его Королевскихъ грамотъ ни въ чемъ не слушаютъ, и ни какихъ доходовъ и податей не даютъ; что въ Новѣгородѣ и Псковѣ Шведскіе войска подъ предводительствомъ Якова-Пунтусова, предлагаютъ Россіи въ Царя Шведскаго Королевича, охотно желающаго Греческую принять вѣру, а Королевича Польскаго не признаютъ; и что въ Астрахани, Казани, въ Сибирѣ и на Вяткѣ равное сплетается съ Татарами возмущеніе. Король съ отвѣтомъ на сіе отправилъ въ Москву чашника своего Мошинскаго. Въ грамотѣ 1611
своей благодаря онъ Бояръ за сію предосторожность и извѣщеніе, похваляетъ ихъ усердіе и ревность; даетъ знать, что единственное его намѣреніе и желаніе состоитъ въ томъ, дабы помочь Россійскому Государству и

древнюю православную Греческую утвердить въ Россіи вѣру, и уговаривая въ непоколебимой къ сыну своему предданности совѣтуетъ не вѣрить ни какимъ развратнымъ толкамъ; *жалуется* на Смоленскаго воеводу Шеина непокорность и не *хотѣніе* учинить сыну его Королевичу въ вѣрности присягу, и требуетъ у Бояръ *совѣта,* что съ Смолянами дѣлать? и тѣхъ ли Россійскихъ пословъ, то есть Митрополита Филарета съ товарищи, или иныхъ, какихъ они пришлютъ, посылать ему Королю къ сыну своему для договоровъ.

Съ Мошинскимъ отвѣтствовали Королю и къ ново-избранному Государю сыну его Московскіе Бояре, объявляя: что они во первыхъ писали къ отправленнымъ въ Польшу великимъ Россійскимъ посламъ Филарету и къ Князю Голицыну съ товарищи, о упрашиваніи Королевича Владислава къ скорѣйшему въ Москву походу для

принятія Россійскаго престола; а при томъ къ находящимся въ Смоленскѣ воеводамъ Михайлу Шейну съ товарищи, и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣльцамъ, о покореніи ему Королю и сыну его, о признаніи его Царемъ, о впущеніи въ городъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и о дозволѣніи обсылаться письмами помянутымъ Россійскимъ посламъ съ ними Смолянами; 1611
а на конецъ просили объ отпускѣ помянутыхъ пословъ къ сыну его Королевичу, и о споспѣшествованіи скораго его въ Москву пріѣзда.

Уже Ляпуновъ не доброходствующій Польскому Королевичу, съ довольнымъ числомъ войска приближался къ Москвѣ. Сіе понудило находившагося въономъ городѣ съ Польской стороны главнымъ Александра Госѣвскаго ввесть тудаже и свои войска; отъ сего произошло смятеніе, и междоусобная съ Польскими брань. 19 марта въ пяти мѣстахъ зажгли Поляки

Москву; жестокое вездѣ свирепствовало кровопролитіе. Въ сей день Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, братъ находившагося у Короля Польскаго въ послахъ Князя Василія и многіе Дворяне убиты, Гермогенъ же Патріархъ лишенъ достоинства, а потомъ 17 февраля 1612 года — удавленъ былъ Поляками.

Вскорѣ послѣ сего пораженія прибѣжалъ въ Москву отъ Короля гонецъ Янъ Комаровскій съ извѣстіемъ: что идутъ въ Москву полномочные Польскіе послы Адамъ Жолкевскій, Христофоръ Войтеховичь, Станиславъ Витовскій, Степанъ Пацъ, и Григорій Мултовскій, коимъ вѣрющею отъ 29 марта, Королевскою грамотою, наказано всячески уговаривать Россіянъ, дабы они спокойно пребывая, соединили свои съ Польскими силами, и противу стояли Ляпунову; а Польскимъ войскамъ въ Москвѣ находящимся, и крайнюю претерпѣвающимъ нужду отъ

неполученія жалованья, велѣно *подъ рукою дать знать*, дабы они скудость свою грабительствомъ жителей удовлетворяя ожидали къ себѣ вскорѣ вспомогательныхъ войскъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ свѣдавъ Король 1611
о бывшей въ Москвѣ сѣчѣ, писалъ къ Боярамъ съ сожалѣніемъ: что они прельстясь, по умышленію Патріарха Гермогена, на рѣчи Ляпунова, Ивана Волынскаго, Ивана Заруцкаго, Андрея Просовецкаго и другихъ, учинили съ Поляками бой, и подали причину къ кровопролитію и выжженію города; и совѣтовалъ въ грамотѣ своей, дабы они *имъ* ни въ чемъ не вѣрили, но въ *тихомиріи* ожидали бы къ себѣ пріѣзду сына его Королевича.

Находясь Король Польскій подъ Смоленскомъ отъ давняго времени, и имѣя въ облеженіи городъ оной, нетерпѣливо желалъ и овладѣть онымъ. 2 апрѣля даны были Россійскимъ Посламъ Филарету и Князю Голицыну

съ товарищи отъ Короля *статьи*, на которыхъ Король хотѣлъ занять оной городъ Смоленскъ; а имянно: 1, сидящимъ въ Смоленску въ осадѣ всѣмъ должно присягнуть въ вѣрности Королевичу Владиславу. 2, Польской рати ввесть въ городъ 150 человѣкъ, и сидѣльцомъ Смоленскимъ дать закладъ 30 человѣкъ всякаго чина. 3, Оной рати обще съ Россійскою *стеречи* городовыхъ воротъ, и содержаніе имѣть изъ Смоленскаго уѣзда. 4, Полякамъ въ земскіе городовые дѣла не вступатись, и въ случаѣ ссоры межъ Россіянъ и Поляковъ быть общимъ судьямъ по два человѣка. 5, Римской вѣры Полякамъ въ соборную и другія церкви ни какъ не входить, и духовенству ругательствъ ни какихъ не дѣлать. 6, Предать забвенію всѣ вины и грубости Смоленскихъ сидѣльцовъ, и мщенія ни какого не дѣлать, какъ скоро Польскіе войска вступятъ въ Смоленскъ, и они принесутъ повинную; и

безъ вины и измѣны ни кого изъ Смоленска не высылать въ Польшу и Литву; а городъ Смоленскъ со всѣми уѣздами и волостьми оставить при Россійскомъ Государствѣ до дальнѣйшаго объ немъ положенія. 7, Смоленскимъ сидѣльцамъ владѣть своими помѣстьями по прежнему, и Королю, вдовамъ и дѣтямъ умершихъ давать на прожитокъ изъ помѣстья. 8, Обиды, безчестія, и насилія ни кому изъ Смоленскихъ жителей не чинить, и въ ихъ имѣніе не вступаться. 9, Проѣзжающимъ военнымъ людямъ изъ Польши въ Москву, кромѣ пословъ, гонцовъ и купцовъ, въ Смоленскъ не заѣзжать. 10, По учиненіи отъ Смолянъ Королевичу присяги; дозволить родственникамъ сидѣльцовъ въ городъ приходить и выходить. 11, Боярину Шеину съ товарищи цѣловать крестъ, не чинить надъ Польскими войсками въ городъ впущенными ни какого зла. 12, Шеинъ долженъ отдать всѣхъ 1611

Польскихъ *перебещиковъ* немедленно, и 13, сіи договорныя статьи какъ сенаторы Польскія, такъ и Россійскія послы должны укрѣпить записью, и крестнымъ цѣлованіемъ.

Россійскіе послы принявъ таковой проэктъ договоровъ, просили: дабы Король подтвердилъ прежде Гетмана Жолкевскаго договоръ съ Боярами въ Москвѣ учиненный о избраніи Королевича Россійскимъ Царемъ, или по крайней мѣрѣ вмѣстѣ ему Королю и имъ посламъ утвердить оныя, дабы Россійскій народъ обрадовался и успокоился.

На другой день 3, апрѣля послали Польскіе вельможи къ Смоленскому Архіепископу Сергію, къ Боярину Шейну и протчимъ дворянамъ въ Смолен-
1611 скѣ находившимся грамоту, въ коей уличая ихъ въ упрямствѣ и не повиновеніи къ Королю и къ сыну его новоизбранному Россійскому Царю, даютъ знать: что Царь Василій Ивановичъ

Шуйскій съ брашьями въ рукахъ уже Королевскихъ, и сосланъ въ Лишву; чшо воръ Калужскій называвшій себя Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ, убишъ подъ Калугою; что Московскіе духовные и Свѣтскіе чины избрали Государемъ Царемъ Королевича Владислава; и наконецъ совѣтуюшъ, или отложа упрямство присягнуть Королевичу отдаться въ его волю, и тѣмъ отъ меча и глада избавить себя и всѣхъ жителей, или готовиться испытать за ослушаніе огнь и мечь. Изъ города отвѣтствовали на сіе Духовенство и Бояре (грамота отъ 6 апрѣля 1611): *что они вѣдая о учиненномъ въ Москвѣ черезъ Жолкевскаго договорѣ, инаго Государя не признаютъ, какъ Королевича Владислава, коему обѣщаяся вѣрно и радѣтельно служить, просятъ дозволить имъ по прежнему имѣть переписку какъ съ полномочными Россійскими послами, такъ и съ*

Московскими Боярами о всякихъ дѣлахъ.

Польскій Король видя упрямство сидѣвшихъ въ Смоленскѣ жителей, и имѣя подозрѣніе на Россійскихъ пословъ, тайно съ Бояриномъ Шейномъ переписывающихся, учинивъ съ сенаторами совѣтъ, отдалить отъ себя оныхъ пословъ въ Польшу, и тамъ по разнымъ городамъ содержать ихъ подъ стражею. Литовскій канцлеръ Сапѣга объявилъ имъ сіе опредѣленіе 6 апрѣля, которое 23 тогожъ мѣсяца и самимъ дѣломъ исполнено, и послы отправлены были рѣкою Днѣпромъ подъ присмотромъ Тишкевича.

Двадцатимѣсячное облеженіе Смо-
1611 ленска наскучило Королю; почему въ іюнѣ мѣсяцѣ принято рѣшеніе овладѣть онымъ городомъ во чтобы то не стало. Итакъ окружается городъ со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ войскомъ, коему изнуренные долговременною осадою Россіяне тщетно

прошивятся, не получивъ отъ своихъ соотчичей ни малѣйшаго по требованіямъ своимъ вспоможенія. Помощію подорваныхъ подкоповъ ворвались въ городъ Поляки и раззоряя огнемъ и мечемъ овладѣли Смоленскомъ, сто лѣтъ въ Россійскомъ владѣніи бывшимъ, взявъ въ полонъ тамошняго Архіепископа Сергія, Боярина Шейна, Князь Петра Горчакова и прочихъ Россійскихъ дворянъ. Король увѣдомляя о семъ произшествіи Московскихъ Бояръ грамотою отъ 24 іюня, жалуется во первыхъ на Россійскихъ пословъ, Митрополита Филарета и Князя Голицына, имѣвшихъ недозволительную переписку съ Бояриномъ Шейномъ, Прокофіемъ Ляпуновымъ и съ иными многими бунтовщиками, потомъ на Ивана Салтыкова, и иныхъ городовъ жителей, нарушившихъ присягу сыну его Королевичу, наконецъ и на Смоленскихъ сидѣльцовъ не впускавшихъ его Короля въ городъ; объявляетъ что

*

онъ принужденнымъ нашелся взять оной городъ приступомъ, и совѣтуетъ за сіе, *воздать Богу хвалу*, и служить ему Королю и сыну его правдою и вѣрою, стараяся всячески о успокоеніи Государства отъ мятежниковъ.

Отвѣтствуя на сію грамоту Московскіе Бояре, изъявляли Королю и сыну его сожаленіе о кровопролитіи
1611 своихъ согражданъ, отъ непокорства Шеинова произшедшемъ; поздравляли его съ побѣдою; обѣщали какъ ему, такъ и сыну его непремѣнное послушаніе, и общій имѣть въ дѣлахъ совѣтъ съ референдаромъ Литовскимъ Александромъ Госѣвскимъ, также и стараніе свое о привиденіи *непокоривыхъ* въ послушаніе, и вѣрность ему Королю и сыну его; извинялись въ невѣденіи своемъ, касательно измѣннической переписки Россійскихъ пословъ съ Смоленскими градоначальниками; давали знать о *измѣнѣ* ему Королю Ярославскихъ жителей, о изгнаніи отъ

себя воеводы Третьяка Корсакова, о убивствѣ въ Новѣгородѣ Боярина Ивана Михайловича Салтыкова, о приходѣ къ Новугороду Шведскаго воеводы Якова Делагардія, и Шведскихъ пословъ Капитана Денавахоба, съ товарищи, съ объявленіемъ намѣренія Шведскаго Короля возвѣсть на Россійскій престолъ сына своего, обѣщая его на границѣ крестить въ Греческую вѣру, увѣдомляли что нѣкоторые изъ Россіянъ къ сему склонны и начали уже о томъ имѣть съ Шведами переписку; просили о присылкѣ къ нимъ вспомогательнаго Польскаго войска, для не допущенія Шведскаго Королевича въ Россію, и для воспрепятствованія Нову-городу и Пскову присоединеннымъ быть къ Швеціи; представляли о оскуденіи въ Москвѣ съѣстныхъ припасовъ, и наконецъ обѣщали выслать на Сеймъ своихъ пословъ.

Вскорѣ потомъ возвратилось изъ Москвы и посольство Польское, кото-

рое Адамъ Жолкевскій съ товарищи составляли. Съ оными послами отправили Бояре двѣ грамоты къ Королю:
1611 въ оныхъ увѣдомляя о своемъ раденіи и усердіи къ нему Королю и сыну его, и о прогнаніи мятежниковъ, городу Москвѣ раззореніе причиняющихъ, повторяли прозьбу свою о скорѣйшей вспомогательныхъ Польскихъ войскъ присылкѣ. Король исполняя требованіе ихъ отправилъ съ войсками Литовскаго великаго Гетмана Яна Хоткѣвича, о чемъ увѣдомляя грамотою къ Боярамъ (26 августа) съ нимъ посланною, объявляетъ что онъ самъ для успокоенія Россійскаго Государства спѣшитъ въ Варшаву на Сеймъ 26 сентября назначенный, совѣтуя Боярамъ, чтобъ они повѣлели тудажь итти полномочнымъ своимъ посламъ Митрополиту Филарету съ товарищи, или въ разсужденіи учиненной ими подъ Смоленскомъ измѣны, прислать новыхъ на Сеймъ пословъ, наказавъ имъ

о дѣлахъ, къ возстановленію тишины и спокойствію принадлежащихъ.

Въ слѣдствіе сего отправлены изъ Москвы вторичные полномочные послы, Бояринъ Князь Юрій Никитичь Трубецкой, Михайло Салтыковъ-Морозовъ, и думный Дьякъ Василій Яновъ. Съ ними посланы были три вѣрющіе грамоты, коими поручено было имъ просить Короля, о скорѣйшемъ отпускѣ Королевича Владислава въ Москву на Царство, и учинить съ Польскими вельможами договоръ о всѣхъ недоконченныхъ статьяхъ, порученныхъ прежде бывшимъ Россійскимъ посламъ Митрополиту Филарету съ товарищи. Съ ними послами подъ Можайскомъ встрѣтился идущій въ Москву съ вспомогательными войсками Гетманъ 1611
Хоткѣвичь. Сей разсмотревъ данной имъ посламъ наказъ, и объявивъ, что оной не такъ какъ надлѣжало былъ написанъ, взялъ пословъ съ собою въ Москву, куда прибывъ созвалъ Боярина

Князя Мстиславскаго съ товарищи, и объявилъ, *чтобъ они цѣловали крестъ мимо Королевича, самому Польскому Королю.* Бояре отреклись сіе исполнить, сказавъ: „*что хотя имъ всѣмъ „умереть, а Королю не цѣловать кре„ста.* Хоткѣвичъ посовѣтовавъ о семъ съ Александромъ Госѣвскимъ, обратно ихъ на Сеймъ отправилъ, написавъ у себя въ обозѣ новой имъ наказъ.

Между тѣмъ назначенный въ Варшавѣ Сеймъ начался. Гетманъ Жолкевскій торжественной тогда имѣлъ въ городъ въѣздъ съ везеннымъ на колесницѣ несчастнымъ Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ и братомъ его. Будучи допущенъ въ сенатскую палату, вручилъ онъ при собраніи многочислѣннаго народа Королю плѣнниковъ; и поздравилъ его со взятіемъ Смоленска и съ покореніемъ всего Россійскаго Государства. Италіянской живописецъ Долабѣла не преминулъ вскорѣ потомъ, сіе зрѣлище, яко

достопамятное для Польши, изобразить красками въ сенатской оной палатѣ на потолокѣ.

Такимъ образомъ Польскіе вельможи торжествуя о содѣянныхъ въ Россіи успѣхахъ, почитали оную совсемъ уже принадлежащую къ Польшѣ, а нѣкоторые помышляли и о раздѣленіи оной на воеводства и провинціи; не предвидя, что долговремянное Королевича Владислава ожиданіе, а больше всего причиняемыя отъ Поляковъ раззоренія, на конецъ подадутъ Россіянамъ способъ свергнуть съ себя ярмо Польское.

Въ началѣ 1612 года, великія причинялъ около Москвы грабительства Иванъ Заруцкій, а по другимъ городамъ единомышленныи его. Сіе понудило Князя Мстиславскаго первѣйшаго въ Государствѣ Боярина обще съ протчими отправить грамоты въ Ярославль, Переславль залѣской, и въ Кострому къ тамошнимъ воеводамъ и 1611

ко всѣмъ городскимъ и уѣзднымъ жителямъ: коихъ увѣщевая въ непоколебимой къ новоизбранному Царю Владиславу вѣрности, совѣтовали, не токмо ни какого не чинить вспоможенія Князь Дмитрію Тимофеевичу Трубецкому, и реченному Заруцкому, многія грабительствы и раззореніи причинившимъ въ Москвѣ, но и прислать къ находившемуся въ городѣ Москвѣ Литовскому Гетману Хоткѣвичу, и къ нимъ Боярамъ повѣренныхъ съ повинною. Грамоты сіи яко въ угодность Польскаго Короля писанныя, ни какого не произвѣли успѣха. Во многихъ городахъ уже и слышать не хотѣли объ имени *Владислава.* Новогородцы занимаясь ожиданіемъ къ себѣ избраннаго ими Царя, Шведскаго Королевича Карла Филиппа, совѣтовали находившемуся тогда въ Ярославлѣ со многочислѣнными войсками Стольнику и воеводѣ Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому, согласиться купно съ ни-

ми; тѣмъ паче, что Шведскіе войска, ни какого до селѣ имъ не причиняютъ притесненія; обѣщая при томъ прислать къ нему въ Ярославль своихъ пословъ, съ статьями, учиненнаго съ Шведскимъ генераломъ Делагардіемъ, объ ономъ Королевичѣ договора. Князь 1612
Пожарскій прежде нежели приступилъ къ сему дѣлу, за нужное почелъ разосланными во всѣ города грамотами пригласить отвсюду выборныхъ всякаго чина людей для совѣту о семъ толь важномъ предпріятіи.

Находившіяся въ сіе время въ Москвѣ Польскія войска, не получая несколько времени ни жалованья, ни съѣстныхъ припасовъ, столь разсвирѣпѣли отъ голоду, что всѣ выступили въ Польшу. Прискорбно было сіе для Гетмана Хоткѣвича, который Николаю Струсу старостѣ Хелминскому вступившему въ городъ съ свѣжими Польскими войсками, принужденъ былъ по неволѣ вручить правленіе города,

и удалится изъ Москвы.

Наконецъ отправлено въ Польшу въ началѣ сентября, тритичное, но уже послѣднее посольство. Печатникъ и думный Дьякъ Иванъ Тарасьевичь Грамотинъ, посланъ былъ съ двумя грамотами къ Королю и къ сыну его. Ему велѣно усильнѣйше просить о пріѣздѣ въ Россію новоизбраннаго Царя Владислава, и тѣмъ скорѣе сіе исполнить, чѣмъ больше отъ часу усиливаясь противныя партіи, раззоряли Россійское Государство.

Въ мѣсто ожидаемаго Королевича Владислава, пріѣхалъ въ Москву 2 октября, присланный отъ Короля въ посланникахъ Бояринъ Иванъ Никитичь Салтыковъ и Полякъ Жабровской. Въ поданной ими Боярамъ Королевской изъ Орши грамотѣ припомянувъ Король о бывшихъ до сего къ нему разныхъ посольствахъ для испрошенія на Россійское Царство сына его Королевича Владислава, объяв-

ляетъ: что умедлѣніе оное учинилось по причинѣ его Королевича болѣзни; что онъ теперь самъ идетъ въ Моск- 1611
ву, съ сыномъ своимъ для вѣнчанія его Царскимъ вѣнцемъ и Діадимою; что Бояре должны ожидать прихода его съ радостію; и что онъ Король къ стоящимъ подъ Москвою Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, послалъ жесточайшія указы, не наступать болѣе на Россійскихъ людей, но ожидать въ *тихомиріи* его Королевскаго въ Москву прихода.

А дабы больше еще увѣрить Московскихъ жителей о скорѣйшемъ своемъ и сына своего въ Москву приходѣ, отправилъ Король въ слѣдъ за ними, другихъ пословъ, Самоила Зборовскаго, Андрея Молоцкаго, Князь Данила Мезецкаго и Ивана Грамотина, а вскорѣ за ними и самъ, слѣдуя совѣту Гетмана Жолкевскаго отправился въ Вязму, гдѣ соединясь съ войсками подъ началъствомъ Хоткѣвича пришедши-

ми, направилъ путь къ Москвѣ, дабы скорѣе освободить осажденныхъ, и голодомъ изнуряемыхъ въ Москвѣ Поляковъ.

Поздо и тщетно уже Польскій Король старался о доставленіи Россійскому Государству спокойствія. Россіяне видя всякой день умножающееся отъ Поляковъ бѣдствіе, и конечную всего отечества своего гибель, не токмо отринули всѣ предложеніи присланныхъ изъ Польши вѣстниковъ, но
1612 и учинили между собою совѣтъ, не принимать и не почитать болѣе Государемъ Королевича Владислава; а единодушно стараться о отобраніи у Поляковъ Кремля и всего ими обладаемаго города Москвы. Къ сему спасительному предпріятію назначенъ былъ достопамятнѣйшій на вѣки для Россіи день 22 октября, (*) въ который

(*) По сіе время сей день, ежегодно, со крестнымъ въ Москвѣ ходомъ празднуется.

осажденные подъ предводительствомъ Николая Струса Поляки, принуждены были здаться военнопленными Князю Пожарскому, (и второму по немъ Минину) поразившему уже Гетмана Хоткѣвича, и съ побѣдоносною ратью въ сей день вступившему въ Москву. Неожидаемую сію вѣсть получа Король Польскій въ пути своемъ изъ Вязьмы, съ печалію поворотилъ въ Польшу.

Симъ образомъ очистивъ столичный городъ отъ непріятелей, посланы были 27 ноября, отъ Московскихъ Бояръ во всѣ города указы, повелѣвающія дабы со всѣхъ мѣстъ высланы были немедленно въ Москву выборные люди, отъ Духовенства, Дворянъ, и мѣщанъ, для избранія новаго Россіи Государя. Симъ достоинствомъ единогласно отъ всѣхъ почтенъ былъ 11 февраля 1613 года Михаилъ Ѳеодоровичь Романовъ, Государь 17 лѣтный, 1613
бывшій тогда съ матерью своею въ Костромѣ въ Ипатскомъ монастырѣ,

сынъ Боярина Өеодора Никитича Романова, въ монашествѣ Филарета, Митрополита Ростовскаго, бывшаго въ Польшѣ въ полномочныхъ послахъ, и содержавшагося Поляками въ Маріенбургѣ въ полону. Сродство сего молодаго Государя съ Царскимъ домомъ, и заслуги отца его, поспѣшествовали къ его избранію 19 апрѣля. Прибывъ онъ въ Москву, по древнему обычаю 11 іюля, въ Успѣнскомъ соборѣ Короновался.

Примѣчаніе. Двѣ грамоты Князя Пожарскаго, и грамоту отъ Россійскихъ Бояръ къ Цесарскому при Польскомъ дворѣ Министру Якобу Гелькельсу Фалдомесъ Мирку; любопытный читатель, можетъ прочесть въ 15 томѣ, Древней Россійской Вивліөикѣ съ 180 страницы до 201.

